

Екатерина Саксе

Хроники
Эриона

РОЗА ДЛЯ КОРОЛЯ

Екатерина Саксе Хроники Эриона. Роза для короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40147938

ISBN 9785449361479

Аннотация

Эрион – прекрасное эльфийское королевство в сердце 13 измерения. Мир, более века скрытый от людей, пытавшихся его разрушить. Наконец-то после войны Эрион обрёл спокойствие и достойного короля. Красавец Элион стал тем, на кого с надеждой смотрит народ, благодаря его наставнику Миолину, готовому пойти на всё ради благоденствия Эриона. Но всё меняется, когда появляется малышка Эли. Первый человек за столетие. Что сделает король, когда ему предстоит выбирать между долгом и любовью всей его жизни?

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	24
Глава третья	56
Глава четвертая	99
Глава пятая	115
Глава шестая	163
Глава седьмая	192
Глава восьмая	204
Конец ознакомительного фрагмента.	239

Хроники Эриона Роза для короля

Екатерина Саксе

Редактор Дарья Верди

Иллюстратор Лидия Головина

Иллюстратор Галина Коржавина

Дизайнер обложки Валентина Коршун

© Екатерина Саксе, 2018

© Лидия Головина, иллюстрации, 2018

© Галина Коржавина, иллюстрации, 2018

© Валентина Коршун, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-6147-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Дорогой Эстар,

прости, что не задержался и не поговорил с тобой лично.

Но у меня нет времени больше ждать, и потому я оставляю тебе свои старые записи. Прочти их. Тебе давно пора всё узнать.

Помнится, ты спрашивал меня, всё ли в изданных «Хрониках» правда. Увы, я не могу этого подтвердить. Ответ на свой вопрос ты найдёшь в этой рукописи. Она многое тебе объяснит. Это единственная правдивая и беспристрастная версия произошедших в Эрионе событий. Не удивляйся, но в ней я буду говорить с тобой о людях, хотя почти два века прошло с тех пор, как король Эфистиль изгнал их из эльфийского мира. Кровь стынет, как вспомню то тёмное, страшное время. Такой безжалостной и кровавой войны наша земля прежде не видела. Как ты знаешь, после неё в нашем королевстве не осталось ни одного человека. Силами своих магов и чародеев король Эфистиль закрыл для них все порталы в тринадцатое измерение. Жители Эриона не особо любят вспоминать тот период своей истории.

Когда-то эти два народа были друзьями. Люди жили на юге королевства, вели с эльфами торговлю, вместе выращивали урожай и возводили города. Кто-то скажет тебе, что все люди были алчными и злыми, и что кроме эльфийского серебра и драгоценных зелёных алмазов Эриона их ничего не интересовало. Но я знаю, что это не так. Среди людей были и щедрые, и великодушные, достойные воины и верные союзники короля Эфистилья. Я лишь хочу восстановить справедливость.

Впрочем, я не жду, что ты одобришь мои решения, и не пытаюсь оправдаться. Когда я привёл в Эрион эту маленькую, испуганную девочку, я не думал, что всё так закончится. Я лишь хотел, чтобы несправедливое обвинение короля Эфистилия было снято с людей, и их союз с эльфами был восстановлен. Открывая перед ней портал, я желал помочь. Да, я знаю, что это не моё дело вмешиваться в ход истории, я лишь записываю её. Я всего лишь скромный наблюдатель, который ведёт «Хроники» эльфийского мира, как до меня вели их мои отец и дед. Но если не Элион, то кто другой должен был всё исправить? Я лишь дал ему возможность, я дал ему Эли.

Ты спросишь, зачем я оставляю тебе свои рукописи сейчас? Что ж, позволь мне объяснить это при личной встрече. Надеюсь застать тебя в доме Синуэль завтра.

Эстар, мне жаль, что тебе приходится узнавать правду из моих записей. Прости меня.

Любящий тебя Филлан»

Глава первая

Когда весенний ветер срывал с белых яблонь нежные лепестки, которые ещё только начали дышать тёплым, пропитанным светом воздухом, вся страна затаила дыхание в ожидании коронации нового правителя. Каждые несколько сотен лет, по весне Эдельвейса, короли сменяли друг друга. Правившая династия Эльхаран королевства Эрион век за веком продолжала традиции Великих Эльфов, которые были далёкими предками эльфийских королей, а также покровительствовали этому роду. Каждый правитель этой династии был справедливым и великодушным королём. На престол вступали уже в довольно зрелом возрасте, когда уже прекрасно разбирались в делах войны и мира, и были достаточно мудры в своих суждениях и поступках. Хотя правители Эриона оставались у власти не меньше пятисот лет, действующий король Эфистиль не мог больше ждать. Он принял твёрдое решение передать правление государством своему сыну раньше срока. Эрион под его властью был больше двух веков. Эфистиль выиграл не одну войну против орков и горных троллей и расширил границы королевства на севере. Он немало сделал, чтобы укрепить союз всех эльфийских земель, заключил несколько выгодных для Эриона торговых соглашений с соседними королевствами Литрилиеном и Реолдоном, поддерживал дружеские отношения с феями

Руара. За его плечами были долгие годы не только процветания, но и войн. Своим же главным достижением за время правления Эфистиль считал изгнание из эльфийского мира людей. Кровавая, изнурительная для короля, хоть и недолгая война против бывших союзников стала последней, что он вёл, и забрала у него очень много сил. Он чувствовал себя уставшим и разбитым. Впрочем, дело было даже не в войне, а в том, что стало её причиной. Эфистиль так и не смог оправиться от потери жены, в смерти которой он винил людей. Он больше не мог выдержать ни дня в Эрионе, где всё напоминало о ней. Вечно цветущий Яблоненый сад, тени горных хребтов на востоке Сильтурина и этот дворец, что когда-то был её домом, и где они были так счастливы. Тоска по погибшей жене съедала сердце короля. Эльфы жили вечно, если только болезнь или война не забирали их из этого мира. Но Эфистиль не видел больше смысла в этой вечной жизни, жизни без Селены. Особенно когда он смотрел на сына, король испытывал щемящую, мучительную душевную боль. Элион был безумно на неё похож. Он был высоким, статным, со светлыми прямыми волосами, ясными голубыми глазами и тонкими губами, как и у его матери. Как же невыносимо для Эфистилия было смотреть на сына и каждый раз вспоминать, что он никогда не сможет прижать свою любимую к груди, запустить свои руки в её мягкие волосы и прильнуть к её тёплым губам. Эфистиль понимал, что Элион слишком молод и ещё не готов к той ответственности, что возложит

на него королевский титул. Но его это не особо заботило. К тому же, хоть принц и был ещё неопытен в политических делах, он уже показал себя прекрасным полководцем в войне королевства против орков Рахтора, а также проявил себя как храбрый воин на полях сражений. Весь эльфийский мир уважал его за сильный характер, храброе сердце и добрый нрав. Жители Эриона видели в нём достойного приемника отца и готовы были преданно служить будущему королю.

Эфистиль же хотел, как можно скорее отправиться вверх по реке Параэль, где за Высокогорьем лежала Долина Благодати. Туда эльфы уплывали в поисках покоя и полного забвения, когда уставали от вечной жизни. После смерти жены и войны с орками на юго-западе за свободу эльфийского государства Ильтур Эфистиль передал Королевское Слово своему сыну. Таким образом, он отрёкся от власти и верил Элиону то знание, которое подтвердит его законное право на трон. Издавна это слово знал только правящий король и передавал его приемнику только перед предстоящей коронацией. Теперь ничего больше не держало Эфистиля в Эрионе. И только старый советник Миолин не унимался в своих попытках уговорить короля дожидаться полной готовности сына к службе народу.

– Он ещё слишком молод, – недовольно качал головой советник. – Не думаю, что ты можешь взвалить это на его плечи и просто уплыть по реке за горы. Ещё не время.

– У него есть ты, Миолин, – безразлично отвечал Эфи-

стиль, отрешённо глядя в окно своего кабинета. В эту минуту его сын тренировался с генералом Гриэром в Яблоневоm саду. – Ты сможешь ему справиться с трудностями и проследишь, чтобы он не наделал глупостей.

– Элион очень способный, – продолжал Миолин. – Но, Эфистиль, он ещё так горяч и безрассуден. В нём слишком много страсти. И он не сдержан. И даже неуправляем порой. Помнишь, что они с Сильдиорилем учинили в королевских конюшнях? Нет, Ваше Величество, ещё слишком рано.

– Я уплываю завтра, сразу после коронации, – невозмутимо ответил король. – Твои опасения и доводы ничего не изменят. А дерзость и пылкость у него от Селены, тебе придётся над этим поработать. Просто не позволяй ему заходить слишком далеко.

Эфистиль отошёл от окна.

– Я оставляю ему сильное процветающее королевство. Я и так сделал для Эриона достаточно, когда освободил его земли от присутствия людей. Я так устал, Миолин. И я не желаю больше говорить с тобой на эту тему. Я уже всё решил.

Он тяжело вздохнул и опустился в кресло возле письменного стола. Советник молча поклонился и вышел из кабинета, чтобы отдать последние распоряжения по подготовке к коронации. Оставалось меньше суток до одного из самых важных событий в королевстве, а приготовления ещё не были закончены.

На праздник уже начали прибывать эльфийские правители со всех концов тринадцатого измерения. Они съезжались в столицу Эриона Сильтурин, и каждого было необходимо встретить с должным почётом и с удобствами разместить во дворце. Эфистиля уже давно не заботило мнение окружающих о нём и его гостеприимстве. Он вышел в тронный зал лишь к вечеру, где с неохотой поприветствовал прибывших королевских особ. Король Эриона выглядел усталым и отстранённым. Его взгляд блуждал по лицам гостей, а улыбка была вымученной. Все уже знали, что это последний приём, который устраивал Эфистиль для своих друзей и союзников.

Элион был весел и чересчур любезен со всеми, но никто, казалось, не замечал наигранности в чрезмерно весёлом поведении будущего короля. Он улыбался своей лучезарной улыбкой, покоряя гостей своим обаянием и учтивостью. Он шутил и смеялся, танцевал с дамами и горячо спорил о политике с их кавалерами. Лишь в редкие минуты, когда гости оставляли его наедине с собой, и их внимание не было направлено на принца, он мрачнел. Улыбка сползала с его лица, и он с грустью и ожиданием смотрел на отца. Но чего именно он ждал от этого уставшего и разочарованного в жизни эльфа? Ведь Элион знал, что Эфистиль не передумает. Он видел, что отца уже давно ничего не радовало и не заботило, и замечал, как тот часто погружался в свои размыш-

ления и не обращал на сына ни малейшего внимания. Они редко говорили, и Элион не помнил, когда в последний раз видел, чтобы отец искренне улыбался. Кажется, это было так давно, ещё когда он был совсем маленьким, а королева Селена была с ними. Теперь они были чужими. Элион чувствовал, как отец отстранился от него после смерти матери. Придворные заменили принцу родительскую заботу – Миолин учил его политике и дипломатии, а генерал Гриэр военному делу. Эфистиль совсем перестал проводить с ним время, а вскоре книги и тренировки и вовсе заменили принцу редкие разговоры с отцом. Юный эльф все силы отдавал освоению военного дела, читал наставления по стратегии и искусству войны, целыми днями пропадал с Гриэром на тренировках. Он учился всему быстро и легко, всегда брался за всё самое сложное и хотел во всём быть лучшим. Ему казалось, что если он станет лучшим, то отец наконец-то обратит на него внимание. Элион стал превосходным стрелком из лука, а от грации и уверенности, с которой он управлялся в бою со своими мечами, у эльфов, наблюдавших за ним, захватывало дух. Благодаря упорной работе и изнурительным тренировкам он стал сильным, метким и быстрым, а главное непредсказуемым в битве. Каждый его поединок походил не на бой, а танец, который завораживал всех вокруг, даже противников Элиона, которые не могли не заметить точности и лёгкости всех движений принца. Казалось, он сливался в единое целое со своим оружием в смертельной пляс-

ке.

Гриэр гордился своим воспитанником и ни минуты не сомневался, что Элион станет прекрасным военачальником. Он часто вспоминал, как принц вернулся из своего первого военного похода, глаза его горели. Он возглавлял армию Эриона в войне против орков Рахтора, захвативших земли союзного королевства Ильтур на юго-западе. Несколько месяцев эльфы вели сражения за каждую пядь своей земли с жестокими и кровожадными орками, пожелавшими расширить свои неплодородные владения до реки Хьярсириль. Король Ильтура Алиадон попросил военной помощи у Эфистилья. Ведь его армия в одиночку не могла больше удерживать на своих северных границах превосходившее её числом войско Рахтора. Столица королевства, город Ренсирин, была осаждена, а жизнь самого короля Алиадона, как и его дочери, наследницы престола Ильтура принцессы Сеариэны, была в опасности. Эфистиль отправил на юго-запад Элиона. И не ошибся в своем выборе – тот одержал победу в десятке схваток с орками, разбил армию троллей и вернул свободу королевству Ильтур.

Казалось, лишь на войне Элион чувствовал себя уверенно, там он был смелым и сильным. Но во дворце, встречаясь взглядом с убитым горем и тосковавшим по жене отцом, Элион вновь ощущал себя одиноким и забытым всеми ребёнком. Он хотел, чтобы Эфистиль гордился им, чтобы обратил на него внимание и похвалил, но король оставался

равнодушным к его успехам. Со временем Элион научился терпеть его безучастие ко всему, что он делал. Его сердце очерствело, и печальный вид отца больше не огорчал его так, как раньше. И всё же иногда ему становилось так тоскливо, что казалось, это чувство никогда его не покинет. Он перестал бороться за одобрение, внимание и любовь отца. Все свои чувства Элион научился хоронить так глубоко и так надёжно, что никто и не мог догадаться о его терзаниях. Этому умению отстраняться и контролировать свои эмоции принца научил его наставник, генерал Гриэр. Тот часто повторял, что голова у воина должна быть холодной, а сильные чувства лишь заставляют руки дрожать. Элион, сражавшийся двумя мечами, вовсе этого не желал, и потому научился отстраняться в бою от своих внутренних переживаний. Он стал лучшим воином в эльфийской армии, а вскоре и во всём королевстве.

И всё же, глядя сейчас на отца, Элион вспоминал, как тот заботливо укладывал его спать и как читал ему на ночь о драконах и феях. Отец нежно взъерошивал ему волосы, когда мама его только причесала. Это так злило Селену, а Эфистиль лишь улыбался и заговорщицки подмигивал сыну. Да, когда королева была жива, всё было по-другому. Элион знал, что в гибели его матери виноваты люди. Они жестоко убили королеву Селену, и это разбило отцу сердце, ведь когда не стало любви всей его жизни, не стало и самого короля. Почему это именно так, навряд ли принц мог ответить, но то,

что вместе с матерью отчасти погиб и его отец, он ощущал всем своим сердцем. Он часто вспоминал, как в свой последний вечер во дворце мать сидела с ним на полу в библиотеке и складывала мозаику из цветных кусочков стекла. Тогда отец зашёл в комнату и, остановившись в дверях, печально улыбнулся. Эфистиль какое-то время молча наблюдал за женой и сыном, прежде чем окликнуть свою королеву.

– Милая, вам пора, – сказал король. Он казался обеспокоенным и напряжённым. – Солдаты ждут вас с Элионом в тронном зале.

Селена обернулась и грустно посмотрела на мужа большими голубыми глазами.

– Ты уверен, что не хочешь поехать? – спросила она. – Ты мог бы остаться в Борге на несколько дней и провести их с нами перед тем, как отправиться на север.

– Прости, – тяжело вздохнул тот. – Я не могу. Гриэр сражается там с орками Пепельных гор совсем один. Моя армия должна прибыть как можно скорее. Литрилиен захвачен, и король Фриор просит нас о помощи. К тому же, разведчики доложили, что отряды орков короля Дорхдула замечены и в лесах Эриона, к северу от столицы. Вы должны уехать. Здесь становится слишком опасно.

Королева с пониманием кивнула и поднялась.

– Ну что, малыш, хочешь поехать в путешествие? – спросила она сына, нежно улыбаясь ему и с любовью глядя его по светлым волосам.

Элиону было около десяти. Сам он давно уже не считал себя «малышом», но мама всегда звала его так. Даже при его друге Сильдиориле, с которым Элион иногда играл в войну у озера Афмин за Яблоневым садом. Он послушно кивнул матери и улыбнулся.

– Миолин настаивает, что будет лучше, если вы отправитесь порознь, – нехотя сообщил жене Эфистиль.

– Я не отпущу Элиона одного, – возразила королева.

– Он будет не один. С ним поедет Миолин. И я отправляю с ними своих гвардейцев.

Селена недовольно нахмурилась и поджала губы.

– Мне не нравится эта идея, – сказала она, обнимая сына за плечи и прижимая его к себе. – Почему нам непременно нужно ехать по отдельности?

– Так лучше для вашей безопасности, – пояснил король, подходя к жене и заглядывая ей в глаза. – Тамошний лес кишит врагами, и я лишь хочу, чтобы вы были под защитой. А два отряда лучше одного.

Эфистиль взял сына на руки и с нежностью посмотрел на жену. Она вздохнула, покорно кивая мужу, и поцеловала его.

– Береги себя, Эфистиль, – сказала она. – Я не смогу без тебя жить, если что-то случится.

– Ничего не случится, – заверил её тот. – Милая, это не первая моя война, поверь.

– Постарайся, чтобы она стала последней, – робко попро-

сила его Селена.

– Сделаю всё, что от меня зависит, – ответил король и улыбнулся. – А теперь, вам пора. Вы выезжаете, как только стемнеет.

Это был последний раз, когда Элион видел мать живой, а отца с улыбкой на губах. Королева не доехала до крепости Борг. Солдаты людей, которые встречали её отряд в лесах у крепости для сопровождения в город, предали доверие эльфийского короля. Они убили Селену. Узнав о смерти жены, Эфистиль обезумел от горя. Одержав победу над орками Пепельных гор на севере, король тут же начал другую войну – против людей, на юге. Он повёл свою армию, разрушил города людей и сжёг их деревни. Он был так зол, неистов и беспощаден в своей мести, что остановился лишь тогда, когда в измерении больше не осталось ни одного человека. Но и этого королю оказалось недостаточно. Он собрал со всех пяти эльфийских королевств семь лучших волшебников и чародеев, чтобы закрыть все ведущие в миры людей порталы. Короли Литрилиена, Ильтура, Хиласа и Реолдона вместе с Эфистилем, его придворной прорицательницей Синуэль и её очень способной ученицей Аравеной навсегда преградили для людей путь в тринадцатое измерение, мир эльфов. Но и это не помогло Эфистилю заглушить боль от потери жены. Он страдал, он не находил себе места во дворце, он даже не мог смотреть на сына. Боль, ненависть и отчаяние наполнили его некогда доброе и любящее сердце.

И теперь, когда Элион был достаточно взрослым, чтобы занять место на троне, король желал лишь одного – забвения. Он оставлял Эрион и отправлялся в северные долины, лежащие далеко за Высокогорьем. Там эльфы находили своё последнее пристанище и обретали вечный мир и покой.

Сам же Элион мало что помнил о людях. Синуэль, придворная прорицательница, которая заботилась о нём после смерти матери, осуждала жестокость Эфистиля и не поддерживала военные походы короля против людей. Она часто рассказывала Элиону о том, каким прекрасным и процветающим был Эрион в те времена, когда эльфы и люди жили в мире. Ей нравились люди. Она ценила их храбрость, верность и благородство, их искренность и добродушие. Она верила, что деяние одной группы не определяет суть всего народа. Эльфийка рассказывала столько хорошего о дружбе двух народов, что маленький принц не мог понять, почему же люди предали эльфов и убили его мать. Как случилось, что бывшие союзники вдруг стали врагами? И хотя его отец яростно сражался с людьми и злился, когда Синуэль вставала на их защиту, Элион вырос не с ненавистью к людям в сердце, как у отца, а с верой, что люди не могут быть настолько ужасными, что все они заслуживают смерти. Впрочем, это было уже не важно, ведь в королевстве, как и во всём измерении, не осталось ни одного человека. После окончания войны Эфистиль прогнал Синуэль из дворца, и больше в Сильтурине никогда не было придворной прорицательницы.

О людях остались лишь записи и книги. Желая узнать о них как можно больше, Элион расспрашивал советника Миолина и генерала Гриэра о минувших временах, но они без особой радости говорили об этом с принцем. Эльфы хотели всё забыть. Ведь так пожелал их король. Миолин никогда не поощрял любопытства Элиона в этой теме. Советнику не нравилось заставлять принца за чтением книг о людях в королевской библиотеке. Эльф злился и бранил любознательного юношу.

– Люди жестокие, коварные и алчные, – сквозь зубы цедил советник. – Они не принесли Эриону ничего хорошего. Оставь это.

Однако генерал Гриэр говорил о людях совсем другое. Эльф, пусть и без особого энтузиазма, рассказывал Элиону о совместных военных походах против гномов Гордула и орков Рахтора и Пепельных гор. Он говорил о преданности и смелости людей, о храбрости их солдат и их верности своему командиру.

– Я не знаю, Элион, – пыхтел Гриэр. – Это всё так давно было. И зачем тебе ворошить прошлое? Королю это не понравится, если он узнает.

Принц так и не получил ответов на все свои вопросы. Он не мог определиться со своим мнением о людях. Ему казалось, что что-то важное от него скрыто временем. Если они были друзьями эльфов, то почему напали на королеву? Если они были надёжными союзниками, то почему же преда-

ли короля Эриона? Были ли люди на самом деле такими коварными и злыми, как говорил Миолин? Или же они были верными и преданными союзниками эльфов, как вспоминал Гриэр? Но если так, то что же произошло? Почему дружба двух народов закончилась войной? Зачем они убили его мать? Элион терзался сомнениями и вопросами, не зная, чьим рассказам ему следует верить. Но ведь люди убили королеву Селену, об этом все знают. Со временем принц прекратил свои поиски истины и смирился с тем, что никогда не узнает всей правды. Он решил, что люди, скорее, предатели и враги, чем некогда надёжные союзники. В конце концов, они забрали у него семью. Сначала мать, а потом и отца. Король Эфистиль был так поглощён своим горем, что вовсе потерял интерес к сыну.

Мысли о матери и детстве, воспоминания и переживания минувших дней снова захватили Элиона, пока он украдкой наблюдал за отцом, безучастно сидевшим за праздничным столом в тронном зале. На своей коронации Элион впервые увидел Великих Эльфов, о которых так много слышал. Они появились в зале внезапно, словно из воздуха. Принц никогда до конца не верил в их существование, думая, что это лишь легенда, рассказанная советником, лишь фигура речи. Но они были реальны, хотя и походили внешне больше на призрачную дымку, чем на создания из плоти и крови. Пятеро великих правителей, некогда восседавших на престолах пяти эльфийских королевств, были облачены в бело-

снежные плащи, а в волосах их сверкали серебряные диадемы. Их прибытие обозначало, что торжество, наконец-то, приближается к своей цели – коронации. По всем правилам, они первым делом спросили у принца, владеет ли он Королевским Словом и может ли доказать своё законное право на престол. Элион гордо и уверенно им ответил. Хотя отец передал ему это знание очень давно, но забыть его было просто невозможно. Оно несло в себе печать сильной эльфийской магии и врезалось в память навсегда. Великие остались довольны его ответом. Настал момент, когда принц мог попросить у своего предка обо всём, чего пожелает – о любой силе, умении или даре – в качестве подарка новому королю. Эта давняя традиция переходила из коронации в коронацию. Только одно желание, только одна просьба к покровителю рода Эльхаран, некогда и самому сидевшему на троне Эриона. Элион помнил, что отец в своё время попросил стать непобедимым воином, но принц и без того был лучшим в бою. Он подумал о том, как мало он говорит с отцом, как они отдалились друг от друга и как плохо он понимает Эфистиля. И тут он понял, чего именно он хочет больше всего. Элион попросил у Великих Эльфов способности читать мысли по глазам.

– Не самый полезный дар, – усмехнулся правитель Литрилиена.

– И не всегда самый надёжный, – согласился с ним король Хиласа.

– Зато довольно редкий, – проговорил правитель Реолдона. – Дай ему это, если он так хочет.

Предок Элиона, правитель Эриона, улыбнулся будущему королю и приложил руку к его лбу.

– Владей им мудро, мой мальчик, – сказал он.

Элион поблагодарил Великих Эльфов, и они исчезли так же внезапно, как и появились. Молодой король, принимая поздравления, искал среди гостей своего отца. Он хотел ещё хоть раз заглянуть в глаза Эфистилю перед тем, как тот уйдёт из его жизни навсегда. Но эльф уже давно покинул дворец и больше никогда не возвращался в Эрион.

Глава вторая

Река Параэль, как и река жизни, продолжала бежать вперёд, задорно перескакивая пороги, искрясь и играя в блеске солнечных лучей. Весна входила в свои права, а с ней и молодой правитель понемногу осваивал новую для себя роль. Быть королём было куда труднее, чем он себе представлял, более ответственно и изнурительнее. Каждому требовалось его внимание, каждый приказ должен был быть подписан им лично. Элиону обязательно необходимо было присутствовать на всех заседаниях и совещаниях совета эльфийских старейшин, проходивших во дворце. Кроме того, он постоянно следил за боеготовностью своей армии, тренировал свою личную гвардию, и время от времени объезжал королевство, чтобы удостовериться, что в Эрионе всё в порядке. Помимо этого, присутствовавшие на его коронации эльфийские правители требовали от него ответных визитов. Рассмотрение документов, издание указов, встречи и заседания совета, а также частые разъезды по эльфийским землям и обсуждения новых торговых договоров и военных союзов с другими правителями наполняли дни и недели молодого короля. Поначалу это очень изматывало Элиона. У него ни на что не хватало ни времени, ни сил. Но шли годы, и король постепенно научился справляться со своей ролью и окончательно привык к этому. Элион правил уже сто десять лет.

Теперь он стал старше, мудрее и перестал постоянно куда-то торопиться. Он даже научился находить немного времени, чтобы посидеть в своей библиотеке и спокойно почитать. Руководство армией он передал Гриэру и его помощнику, своему другу Сильдиорилю. Элион знал его с детства, и за это время они не раз сражались плечом к плечу против орков и горных троллей. Что же касалось государственных дел, то рядом с королём всегда был его надёжный и незаменимый советник.

Миолин был мудрым старым эльфом, который немало веков провёл в Эрионе. Он был королевским советником ещё при деде Элиона, короле Эсноларе. Миолин был рядом с правителем с давних пор, ещё с тех времён, когда эльфы Эриона сражались за свои земли с орками Пепельных гор, и когда феи Руара были союзниками эльфов в войнах с троллями и вели с королевством процветающую торговлю. Миолин также был на своём посту и в тот период, когда из параллельного измерения впервые появились люди. Он помнил, как они заключили первые торговые соглашения с королём Эсноларом. Позже, когда молоденькая глупая прорицательница Синуэль нашептала королю Эфистиллю, что союз с людьми принесёт Эриону пользу, тот разрешил им возвести на юге страны свой город, массивную каменную крепость Борг. Советнику же люди не нравились. Они были шумные, причудливые, самобытные и уж больно много о себе думали. Мало того, что они вырубали половину лесов у Ширханских

водопадов, расположив на их месте своё поселение, так они ещё и не признавали в своём городе законом Эриона. Они потребовали «особых прав» и снижения налогов. Их спесивость и высокомерие были противны душе Миолина. К тому же, они слишком высоко ценили золото и драгоценные зелёные алмазы, чем напоминали советнику жадных гномов, которых тот в свою очередь тоже недолюбливал. Люди были алчны и ненасытны в своём стремлении разбогатеть на торговле с эльфами. Они даже просили у короля Эфистилия позволения, самостоятельно искать и добывать золото в Южных горах. Но советник вовремя вмешался и отговорил короля от такого опрометчивого поступка. Миолин не особо доверял людям, он терялся от их непредсказуемости, горячности и той страстности и азарта, с которыми они брались за любое новое предприятие. Люди не знали ни сдержанности, ни меры в своих действиях. Они воевали в союзе с эльфами против орков Рахтора так же самоотверженно и неистово, как утраивали свои буйные пиры и праздники, нередко заканчивавшиеся драками. Именно люди превратили некогда полупустые и тихие таверны Эриона в тёмные, пропитанные хмелем и гарью места сбора жадных до эля и вина разгильдяев и блудливых девиц, как называл Миолин разряженных в яркие платья до колен эльфиек, которые выплясывали на дубовых столах. Напитки людей были крепче, дома тяжелее, развлечения более шумные, а от их диких обычаев у советника порой стыла кровь в жилах. Одна охота чего стоила,

а уж про турниры, которые люди время от времени устраивали на центральной площади Борга, и говорить не хотелось. Миолин морщился и скалился от одной мысли, что такие отвратительные создания, как люди, живут бок о бок с эльфами и отравляют сердца жителей его королевства. Не удивительно, что когда Эфистиль объявил людям войну, обвинив их в предательстве, советник всей душой был на стороне короля, и даже сам уговорил некоторых из правителей союзных эльфийских государств поддержать предложение Эфистилья и закрыть для людей все порталы в тринадцатое измерение. Одна лишь Синуэль была против этой затеи, но юная прорицательница подчинилась воли короля. Миолин несколько не расстроился, когда Эфистиль прогнал эльфийку со двора.

– Так даже лучше, – говорил он тогда королю. – Она имеет слишком большое влияние на Элиона. Недоставало ещё, чтобы он нахвтался от неё этой любви к людям, – советник сплюнул. – Не нужно ему ничего знать. Ты правильно сделал. А Хроники мы поправим. Ни следа людей, ни памяти о них не останется на нашей земле.

Эфистиль кивал, соглашаясь с советником. Он не хотел больше ничего и слышать о людях. Зная, что советник искоренит детское любопытство Элиона и прекратит эти назойливые расспросы, Эфистиль отдал сына в обучение Миолину.

Так советник с малых лет принца стал его наставником. Немногословный, требовательный и строгий, Миолин учил

Элиона истории, политике и дипломатии, хорошим манерам, такту и сдержанности. Особенно сдержанности, как неотъемлемой черте любого эльфийского короля. Миолин был невысокого роста, но его прямая, словно струна арфы, осанка и слегка вздёрнутый подбородок придавали его фигуре важный и строгий вид. В детстве Элиону казалось, что у советника за спиной, под полами серого плаща, привязана длинная деревянная трость, и оттого такая прямая и негибкая осанка. Миолин даже королю кланялся всем телом. Взгляд его чёрных глубоко посаженных глаз наводил на принца трепет. Элион даже побаивался Миолина, такими строгими и холодными казались ему глаза эльфа, пристально следившие за принцем из-под густых пепельных бровей, пока тот старательно переписывал главы из пыльной книги Хроник Эриона, сидя за столом в кабинете отца. Казалось, что Миолин всегда был седым и строгим, с аккуратно зачёсанными на затылок волосами, такими же густыми и пепельными, как и его брови. Элион никак не мог угадать его возраст. Он знал, что Миолин служил советником ещё при его деде, короле Эсноларе, и считал его старым, даже по эльфийским меркам. Но острый, цепкий и живой взгляд советника и его молоджавое и худое лицо, на котором лишь изредка появлялись морщины недовольства или глубокой задумчивости, говорили принцу о том, что несмотря на свой возраст, советник был всё так же полон сил и энергии, как и в дни своей юности. Серый и серьёзный, даже немного мрачный,

Миолин энергичной поступью шагал по коридорам дворца, странным образом бесшумно возникая за спиной молодого принца всякий раз, как тот задумывал шалость, и с неодобрением одаривал его долгим тяжёлым взглядом. Миолин был, пожалуй, единственным, кто мог удержать пылкого юношу с его грандиозными планами преобразований королевства и мечтами о подвигах от опрометчивых и безрассудных поступков. Однако лишь через годы своего правления Элион окончательно оставил ребячество и стал тем мудрым и рассудительным правителем, о котором слагали впоследствии свои песни менестрели.

Но несмотря на все различия между советником и королём, Элион уважал и даже по-своему любил Миолина. С годами он начал понимать советника, его озабоченность судьбой королевства, видел ту ответственность, которая легла на его плечи, в то время как отец Элиона, король Эфистиль, всё больше отдалялся от государственных дел. Миолин же всегда был в курсе всего. Он стремился принимать самое активное участие в делах королевства, а также следил за тем, что творилось за его пределами. На советы и помощь Миолина юный король всегда мог положиться. Он уважал советника, ценил его мнение и всегда прислушивался к нему. К чему лукавить, Миолин стал «правой рукой» молодого короля и пользовался его безграничным доверием. Сдержанность и серьёзность советника уже не казались Элиону такими мрачными, а пронизательный взгляд давно перестал его

пугать. Да и сам Миолин с годами становился мягче и терпеливее со своим воспитанником, и со временем они стали довольно близки. Их объединяла одна общая цель, одно стремление – забота о благополучии и процветании королевства. Миолин с отцовской гордостью смотрел на своего возмужавшего ученика, а иногда даже становился чересчур сентиментальным, как замечал Элион. Особенно когда он рассказывал королю о далёких днях своей молодости, когда в горах ещё водились Золотые Драконы, а река Параэль ещё не поменяла русла, и каждую весну Эдельвейса прекрасные нимфы и русалки выходили на берег, чтобы петь и танцевать на празднике в честь коронации очередного эльфийского правителя.

– Да, – вздыхал советник, улыбаясь своим мыслям. – Какие тогда устраивались праздники! Нынешним не чета. Костёр достигал небес, и лёгкие перьевые облака спешили поскорее разлететься в стороны, чтобы не опалить своих нежных одежд. Все лесные и речные жители, а также обитатели гор и долин собирались вокруг этого костра, и ночи напролёт их весёлые песни носил по просторам Эриона тёплый весенний ветер.

– Тебе бы книжки писать, – смеялся над ним Элион.

Миолин мог часами предаваться воспоминаниям о тех далёких временах, когда в эльфийских королевствах царили мир и покой, пока в горах не обосновались гномы и тролли, а феи Руара не переметнулись на сторону орков и не стали

помогать им в военных походах. Лес Руара находился на западной границе Эриона и простирался до самого берега реки Параэль. Когда-то феи и эльфы жили в мире, вели торговлю и вместе защищали правый берег реки от набегов орков. Но этот союз потерпел крах. Королю Руара Лифрону стало мало того серебра и алмазов, что готовы были платить эльфы за травы и зелья, приготовленные в Руаре. Он считал, что эльфы несправедливо скупы с его народом, ведь Эрион был богатым и процветающим королевством. Феи требовали лучших условий торговых соглашений. К тому же, они желали, как и эльфы, иметь возможность добывать алмазы в Восточных горах и торговать ими с другими королевствами.

Элион счёл это дерзостью со стороны короля фей, ведь Восточные горы находились в глубине Эриона, далеко от границ Руара, и с давних времен были территорией эльфов. Тот же грозился перестать поддерживать Эрион и больше не выделять военные отряды для защиты правого берега реки Параэль. Когда же Элион отказался принять условия короля Лифрона, тот повелел не пропускать эльфов Эриона к реке через лес Руара. Вскоре король фей и вовсе переметнулся на сторону орков, хотя открыто этого и не заявил. Иргил, король орков Рахтора, должно быть, пообещал Лифрону щедрую плату за помощь в подготовке военного похода против Эриона.

Теперь король Иргил мог беспрепятственно переходить

реку и пересекать границу с Эрионом. Это не давало покоя Элиону. В последние годы он вынужден был постоянно вести на западе бои, чтобы удерживать орков по ту сторону реки. Феи Руара тоже оказались не так просты. Они были хитры и изворотливы, никак не соглашались на предлагаемые Элионом условия союза и, к тому же, были неплохими чародеями. Пусть их магия и уступала магии Земли, которой владели эльфы, всё же феи доставляли армии короля немало неприятностей.

Генерал Гриэр был просто в бешенстве от того, что Элион никак не хотел идти на жёсткие и решительные меры и взять королевство фей под полный контроль. Они часто и долго спорили о том, что значит иметь таких ненадёжных соседей, если не врагов, как утверждал Гриэр, на границе с орками. Король отстаивал мнение, что феи издавна живут в лесах Руара и имеют право на собственное, независимое королевство. Гриэр же не соглашался, утверждая, что раз они пошли на сговор с орками, то стали врагами эльфов и потеряли право на собственное государство на границах с Эрионом. В конце концов, Элион согласился ввести войска в лес Руара и сразиться с армией фей. Но победить их оказалось не так-то просто. Феи действительно были в союзе с орками, так что армия эльфийского короля натолкнулась на сильное сопротивление и понесла большие потери. Гриэр был вне себя от ярости.

– Мы ждали слишком долго, – возмущался он. – Я давно

говорил тебе, что нужно сжечь этот лес.

Элион хмурился, но продолжал отрицательно качать головой.

– Позволь мне хоть не брать пленных, – настаивал генерал. – Развяжи мне руки, Элион! И я сожгу этих предателей на кострах.

– Это не принесёт ничего, кроме новых жертв, – отвечал король.

Но когда объединённая армия орков и фей напала на пограничную эльфийскую деревню и перебила всех живших там мужчин и женщин, король изменил своё мнение.

– С меня хватит этих закулисных игр, – твёрдо заявил Элион на совете старейшин. – Я больше не намерен вести переговоры с феями Руара. Отныне солдат противника будет велено сжигать на кострах. Никаких пленных. Если феи захотят, они сами предложат Эриону мир.

Гриэр больше не ждал ни минуты. Его разведчики стали прочёсывать лес в поисках вражеских отрядов фей, имея приказ поступать с ними, как они того пожелают.

– Вместо разговоров – костёр, – сердито говорил генерал, давая наставления своим солдатам.

Но однажды, когда Элион в очередной раз собрал совет для обсуждения последних событий на западной границе, двери тронного зала распахнулись, и на пороге появились несколько молодых эльфов-стражников, которые охраняли подъездные пути к городу и лес возле столицы. Глаза их

горели, а возбуждённые голоса, переплетаясь друг с другом, образовывали совершенно неразборчивый поток слов. Однако, кое-что всё же можно было различить. Так стражи вновь и вновь повторяли слова «чужаки», «феи», «попались» и «сожгли».

Элион, возмущённый своевольным вторжением в зал во время заседания совета, окинул вошедших грозным взглядом и велел им замолчать.

– Пусть говорит кто-то один. Что произошло? – спросил он, когда стражники перевели дух и немного успокоились.

– Вражеская армия фей и орков смогла пройти близко к столице, – возбуждённо проговорил эльф в зелёном плаще, являвшийся начальником городской стражи. – Нам удалось перехватить их в лесу, на пути к Сильтурину.

– Войско фей? И орков? Так далеко от границы? – поражённый новостью, король выпрямился. Другие члены совета подскочили со своих мест и взволнованно зашептались. – Тишина, – громко сказал Элион и повторил свой вопрос.

– Не то чтобы войско, Ваше Величество, – проговорил слегка смутившийся эльф. – Это был всего лишь небольшой отряд, но он стремительно приближался к воротам города. Орки практически бежали и так торопились, что даже раздавили несколько фей.

– И что же предприняли вы? – голос правителя прозвучал спокойно и уверенно.

Молодой эльф скривился, злоба и омерзение исказили

приятные черты его лица. Взгляд его карих глаз стал грозным.

– Мы отправились им навстречу и напали первыми, – выпалил он. – Перестреляли орков, а фей, как полагается, сожгли. В лесу, за городом, чтобы не пугать жителей и не сеять панику.

Король слегка кивнул, но нельзя было понять, одобрил он этим или осудил действия стражников.

– Впрочем, – с усмешкой продолжил эльф в зелёном плаще, – одну из фей мы решили не убивать, пока она не расскажет, как их отряду удалось подойти так близко к столице и остаться незамеченным нашей армией. Мы взяли её в плен. Вот только она совершенно ничего не хочет говорить, что бы мы ни делали. Только хнычет всё время, как капризный эльфёнок.

«Пленная фея!» – раздались возгласы среди членов совета. Кто-то предлагал немедленно допросить её, кто-то как можно скорее сжечь, пока слухи о пленнице не расползлись по всему городу. Король встал, и разговоры тут же прекратились.

– Приведите её сюда, – всё тем же спокойным голосом велел он.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Я распускаю собрание совета, – сказал Элион, обращаясь к присутствовавшим эльфам. – Пожалуйста, разойдитесь по домам. Я хочу, чтобы здесь остался лишь Миолин.

Эльфы, недовольно переговариваясь, встали со своих мест и спешно покинули тронный зал. Советник подошёл к немного взволнованному королю и нахмурился. Воцарилось тяжёлое ожидание. Наконец, стражники вернулись и привели с собой пленницу. Они торопливо вытолкнули в центр зала маленькое, растрёпанное существо в грязном порванном платье, с ссадинами на руках и ногах. Король бросил взгляд на напуганную и заплаканную пленницу, а затем с неодобрением посмотрел на застывших перед ним в ожидании дальнейших распоряжений воинов.

– Мы не причинили ей вреда, Ваше Величество, – промямлил начальник стражи. – Но эта мерзкая фея так вырвалась. Мы боялись, что она улетит.

– Интересно, как, – с усмешкой бросил Миолин, до этого молча наблюдавший за происходящим. – Разве вы не знаете, что в детстве у фей нет крыльев, а вы поймали определённо совсем ещё кроху.

Он грозно взглянул на притихших эльфов, которые, казалось, вовсе растерялись от того, что услышали. Непонятно было, что удивило их больше: что у малюток-фей отсутствуют крылья или что в сражении с врагом в качестве пленной они захватили совершенно бесполезную малышку. Но как могла попасть такая кроха в самое пекло развязавшегося боя?

Между тем, как ошарашенные эльфы замерли в замешательстве, и в зале повисла звенящая тишина, король вни-

мательно посмотрел на хрупкую малютку, стоявшую перед ним. Она была чумазая и лохматая, словно какой-то дикий зверёныш, но её глаза поразили правителя Эриона. Они были большие и кристально-изумрудные, как весенние долины королевства эльфов. И хотя малышка и была напугана, взгляд её был пристальным и серьёзным, будто неясная сила затаилась в его глубине.

Пленница не отводила глаз и не опускала головы. Она смотрела на Элиона, но не как смотрят на короля в поисках защиты и покровительства, а как смотрят на равного. Она и не думала склонять голову даже перед королём. Малышка изучала его, как и он изучал её. Видимо, ей что-то не понравилось, и кроха недовольно нахмурилась. Элион был поражён тем, как спокойно она перед ним держалась и без робости продолжала смотреть на него, эльфийского короля. Он почувствовал жар на щеках и впервые в жизни смущённо отвёл глаза.

– Что прикажите делать с пленницей, Ваше Величество? – вопрос начальника стражи расколочил тишину и вернул задумавшегося на миг правителя к реальности.

– Как это что? – удивлённо поднял брови Миолин. – Известное дело. Допросить и сжечь. Разве мы поступаем с феями иначе?

Никто не возразил ему, ведь он был совершенно прав, и по распоряжению генерала фею должен был ждать костёр. Но отчего-то, даже осознавая свою правоту, эльфы-стражи

один за другим молча опустили глаза в мраморный пол, боясь посмотреть на обречённую. И снова в зале воцарилась тишина. Все ждали решения короля.

– Но разве феи убили пленённых в деревне эльфят, которых мы недавно нашли в лесу Руара? – задумчиво проговорил Элион. Тишина. Король продолжал: – Нет, они остались живы. Мы вернули их в целостности и сохранности, хотя несколько дней они провели у врага. После этого разве можем мы причинить вред ни в чём не повинному, незащитному существу, случайно угодившему к нам в руки? Нет, никогда. Эльфы не убивают детей. И не отвечают жестокостью на милосердие. Мы поступим благородно. Малышка будет жить у нас до тех пор, пока правители царства фей не захотят забрать её обратно. До того времени она будет нашей гостьей. С этого момента она находится под моей защитой.

Стражи, которые привели пленницу, покорно кивнули. Казалось, они даже вздохнули с облегчением. Миолин попытался было что-то возразить, но король был твёрд в своём решении. И пусть мнение советника в этом вопросе расходилось с мнением правителя, он вынужден был смириться с тем фактом, что юная ворожея не только останется жива, но и до поры до времени будет жить в их солнечной стране.

– Вы можете идти, – сказал своим воинам Элион. – Мы с советником сами дальше разберёмся.

Эльфы поклонились и покинули тронный зал. Когда помещение опустело, король тяжело выдохнул, медленно подо-

шёл к трону и, сняв плащ, небрежно кинул его на подлокотник. Затем он направился к пленной фее, всё ещё стоявшей в центре зала, присел возле неё на корточки и вновь заглянул в её глаза. Ни тени смущения. Ни тени благодарности. Неужели она не понимает, что перед ней король, и что минуту назад он спас её от неминуемой гибели?

– Ну, юная фея, – тихо произнёс Элион, – будь нашей гостьей и прости нас за столь нерадушный приём.

Он улыбнулся, и она улыбнулась в ответ. Солнце тысячей бликов заиграло на ямочках её чумазных щёк.

– Позволь спросить, – продолжал эльфийский правитель, – как тебя зовут?

– Элеонора, – ответила кроха звонким и чистым, как горных хрусталь, голосом.

– Элеонора. Чудесное имя. В нём есть что-то цветочное, – Элион мягко улыбнулся. – Возможно, ты смогла бы стать очаровательной незабудкой и цвести в долинах нашей страны.

– Тогда лучше розой, – перебила его малютка. – Мне нравятся розы. Только они иногда больно колются. Зато они красивые, не то, что ваши незабудки.

Элион удивлённо поднял брови. Он – король на коленях. Она – чумазая повелительница розовых садов. Он улыбается. Она серьёзна. И почему он никак не может отвести взгляда от её зелёных глаз?

Эти мысли вихрем закружились в голове Элиона. Он

усмехнулся и выпрямился.

«Маленькая, неужели ты до сих пор не поняла, что...»

– И почему вы называете меня феей? Я не фея. Я человек, – просто сказала она.

– Человек? – удивлённо воскликнул король.

Элион растерянно огляделся по сторонам, не то в поисках поддержки, не то, боясь, что кто-нибудь услышал этот звонкий вызов, пронзивший благодатный покой Эриона словно стрела нерадивого лучника.

«Человек», – крутилось в его голове. Нет, не может этого быть. Ну как человек мог оказаться в эльфийском мире, в Эрионе, здесь, в Сильтурине, в королевском дворце? Это немыслимо.

Элион взглянул на Миолина. Тот в ужасе смотрел на девочку. Советник остолбенел и потерял дар речи. Глядя на его смятение, сам король поспешил взять себя в руки. К нему вернулось самообладание, а вместе с ним и уверенность.

– Ты говоришь, ты человек, маленькая роза? – обратился Элион к пленнице.

– Ну да, – девочка кивнула, и её большие зелёные глаза нырнули под пелену пушистых ресниц. – А кто же ещё?

– Тогда скажи мне, как ты сюда попала? Как ты оказалась в Эрионе? Кто те, что были с тобой, и зачем вы хотели напасть на столицу? – спросил король, строго глядя на неё сверху вниз. Ничто в нём не выдавало того страха, что на мгновение овладел его душой.

– И вовсе мы не собирались нападать ни на какой Эрион, – возмутилась девочка. – Мы всего лишь гуляли с моими нянями в лесу, как вдруг на нас набросились огромные страшные существа, величиной с гору каждое. Мы побежали, но тут, откуда ни возьмись, появились люди в зелёных плащах с луками и мечами. Мы опомниться не успели, как началась драка. Хотя было совершенно не понятно, что происходит, и кто все эти существа. Жуткая неразбериха: люди стреляли в чудовищ, те кидались на нас. Всё перемешалось. Я бросилась бежать, но какой-то человек схватил меня и сильно ударил. А потом были костры, огромные, до неба. Долорес и Вилену, моих нянь, их кинули в костёр, – голос девочки дрогнул. – Меня тоже хотели сжечь, но один из людей велел отвести меня к королю. Но мои няни, мои дорогие, любимые няни! О, жестокие, злые, бессердечные люди! И где, где их король? Куда же он смотрит? Мой дядя никогда бы так не сделал. Ведь мы ничего не нарушили, не переходили никаких границ. Это же наше королевство, от Серых гор до Хрустальных водопадов, – девочка прерывисто выдохнула и тихонько всхлипнула. Затем раздался ещё один всхлип. И ещё. И вдруг она расплакалась, да так, словно никогда прежде ей не доводилось проливать слёз.

Сердце короля упало. Элион сжал зубы и едва сдержался, чтобы не кинуться успокаивать дрожавшую от рыданий малышку. Он понимал, что в том, что с ней случилось в лесу, виноват он, ведь он и есть король тех самых «людей в зелё-

ных плащах». Произошла чудовищная ошибка. Люди стали невинными жертвами в чужой для них войне. О, Великие Эльфы, среди них даже не было ни одного воина! Король поморщился. Ничего так не задевало его, как несправедливость. Но что он мог сделать? Было слишком поздно что-либо изменить.

– Ну-ну, – Элион попытался успокоить девочку, глядя её по растрёпанным кудрявым волосам. Он придвинулся к ней ближе и обнял малютку за вздрагивавшие плечи. – Не надо плакать, кроха. Никто не хотел причинить вам зла. Никто не знал, что вы окажетесь в этом лесу. А люди в зелёных плащах – это эльфы. Они не плохие, они всего лишь защищали нашу страну от злых орков, которые на вас напали. Видимо, орки приняли вас за эльфов, а эльфы за фей, вот и началась неразбериха. Но в любом случае, никто намеренно не хотел причинить вам зла, поверь мне. Прости, что всё так вышло. Это ужасное недоразумение, это позор для эльфов моего королевства. Я сделаю всё, чтобы такое не повторилось впредь.

Девочка плакала, а расстроенный её рассказом эльфийский правитель гладил её по голове до тех пор, пока она не утёрла жемчужные слёзы.

– Ну, вот и умница, – одобрительно кивнул Элион, когда Элеонора совсем успокоилась. – А теперь иди-ка, умойся, переоденься и ступай обедать. А после обеда мы решим, что нам с тобой делать.

Как теперь поступить с этой маленькой пленницей, с че-

ловеческим детёнышем, волею Великих Эльфов преданной власти короля? Ведь совершенно ясно, что у девочки не вырастут крылья ни завтра, ни через год, а значит, она никогда не станет похожа на фею, как бы она того не захотела. Как же быть? Ведь весть о том, что в Эрионе находится человек, враг эльфов, может оказаться для многих жителей королевства самой ужасной и пугающей новостью за последний век. Мысли Элиона путались.

Король встал, хлопнул в ладоши, и в зал вбежала дочь советника, стройная симпатичная эльфийка, прислуживавшая во дворце. Длинные светлые волосы каскадом спадали по её плечам, прямые и густые, в них словно нахально спрятался лунный свет. На эльфийке было длинное голубое платье, которое было усеяно мелким звёздным бисером, а поверх него была наброшена синяя шёлковая накидка с большим капюшоном.

– Вы звали, Ваше Величество? – эльфийка замерла, склонив голову.

– Да, Лиллиэн. Я хочу, чтобы ты присмотрела за этой крохой. Отведи её к Митиль, пусть приведёт её в порядок. А через час явись вместе с ней к обеду в королевский Яблоневый сад.

– Хорошо, Ваше Величество. Я всё исполню, – с этими словами эльфийка подошла к Элеоноре и взяла её за руку. – Пойдём, пойдём со мной, – позвал девочку сладкий голос.

Элеонора посмотрела на Элиона, и тот одобрительно кив-

нул:

– Иди, не бойся. Тебя никто не обидит. Знай, эльфы Эриона любят гостей и принимают их в своих владениях ничуть не хуже остальных эльфов этого мира.

Элеонора перевела взгляд. Стальным кинжалом он вонзился в сердце Миолина. Холод пробежал по спине советника. Неужели в Эрионе снова появились люди? Да быть не может. Ведь король Эфистиль закрыл все порталы в эльфийское измерение. Это невозможно.

* * *

– Что с тобой, Миолин? – спросил Элион, глядя на испуганного советника, когда Лиллиэн и Элеонора покинули тронный зал. – На тебе лица нет. Что случилось?

– Ты что, не слышал, что она сказала? – в смятении проговорил Миолин, поднимая на короля глаза. – Она человек.

Советник, белый как полотно, опустился на стул за столом для совещаний.

– Да, я слышал, – расстроено ответил Элион. – И меня пугает, что она стала жертвой этой кровавой и чужой для неё войны. Это просто ужасно.

– А тебя не пугает, что в Эрионе откуда-то взялся человек? – возмущённо спросил советник.

– Да, это странно, – задумался король. – Я полагал, что все порталы в наш мир для людей закрыты. Видимо, не все.

Я пошлю разведчиков проверить леса у города.

Миолин нахмурился.

– А с ней ты что намерен делать? – спросил он.

Король помолчал, раздумывая над тем, как ему поступить с девочкой.

– Я не знаю, – ответил он спустя какое-то время. – Если эльфы узнают, что в королевстве появились люди, это может им не понравиться. Я опасаюсь, что поднимется паника.

– Тогда и думать нечего, – твёрдо сказал советник. – Людям не место в Эрионе. Ты должен от неё избавиться. Отдай её солдатам, пусть бросят её в костёр с остальными феями.

Элион в ужасе обернулся к эльфу.

– Ты что, хочешь, чтобы я убил ребёнка? – поражённо воскликнул он. – Да она случайная жертва!

– Она – человек, – растягивая слова, повторил Миолин. – Ты же знаешь, какие они. А вдруг она шпионка? Вдруг люди собираются напасть на королевство?

– Да она так напугана, что едва ли поняла, что находится в другом мире, – сказал король полным негодования голосом. – Не думаю, что она собиралась напасть на столицу. Скорее, они случайно оказалась в том портале. Кстати, его нужно срочно отыскать.

– Но ты же не думаешь оставить её здесь, в королевстве? – Миолин возмущённо посмотрел на него.

– Я не собираюсь её убивать, – уверенно сказал Элион. – Я найду портал и отправлю девочку домой. А пока она оста-

нется здесь, под моей защитой. И никто не должен узнать о том, что Элеонора человек.

При этих словах короля Миолин искоса бросил на Элиона испытующий взгляд. На мгновение в зале повисла гнетущая тишина. Казалось, было слышно, как в долине щекочет тонкие стебли цветов задиристый ветер, а безмятежная река Параэль величественно огибает подводные камни.

– Ты не в себе, – раздражённо проговорил советник. – Ты не можешь оставить её во дворце. Она человек.

Элион нахмурился и пристально посмотрел на Миолина.

– Да что мы вообще знаем о людях? – спросил король. – Я не встречал ни одного из них. В Эрионе уже больше века нет людей.

– Я знаю о них достаточно, – возбуждённо ответил советник. – Люди жестокие, алчные и злые. Ты разве не помнишь, почему твой отец...

Король резко перебил его.

– Это было давно. И это были другие времена. И я – не он.

– Да уж, это точно, – горько усмехнулся Миолин. – Он бы не стал и минуты сомневаться, как с ней поступить.

– Элеонора останется здесь, – решительно сказал Элион. – Пока мы не найдём портал, чтобы вернуть её обратно. А до тех пор мы никому ничего не скажем.

Миолин сжал зубы, но больше не стал возражать королю.

– Ты прав, – продолжал тот. – Я не могу оставить её во дворце. Это слишком опасно. Вы с Митиль должны взять

её к себе. Там она будет под присмотром. Лиллиэн справится с ролью старшей сестры, я уверен.

– Ты хочешь, чтобы я взял в свой дом человека? – в ужасе вскричал советник, поднимаясь на ноги. – Чтобы я выдавал её за свою дочь?

– Я не вижу другого выхода, – резко ответил Элион, посмотрев в глаза старому эльфу.

– Ты собираешься выдавать её за эльфийку? – продолжал возмущаться тот. – Это невысказано! Все догадаются. Пусть внешне она и похожа на наших детей, но ведь она совершенно не понимает нашего языка, не знает обычаев, ничего. Это безумие.

– Тогда я научу её, – твёрдо сказал король. – Это не обсуждается, Миолин. Эли остаётся.

– Эли? – раздражённо переспросил советник. – Ты уже зовёшь её «Эли»? Ты сам-то понимаешь, что говоришь? Хочешь пойти против самой природы и превратить человека в эльфа?

– Нет, что ты, – ответил Элион. – Я всего лишь хочу, чтобы девочка была в безопасности. А чтобы не волновать жителей Эриона и не возбуждать подозрений, мы могли бы просто претвориться, что Элеонора одна из нас.

– Я на это не пойду, – с отчаянием в голосе проговорил советник, видя серьёзное лицо короля.

– Она ещё очень маленькая, – попытался убедить его тот. – Она не представляет для нас никакой опасности. Разве

ты не видел её, Миолин? Она же напугана и растеряна. Мы должны ей помочь. Я прошу тебя, как друга. Я умоляю тебя, если хочешь. Помоги мне в этом.

Советник всё ещё судорожно глотал ртом воздух, не зная, что ещё сказать, чтобы переубедить короля. Но Элион уже принял решение. А значит, хочет того Миолин или нет, девочка останется в Эрионе.

– Ты безумен, – тихо проговорил он, беря себя в руки. – Но хорошо. Я сделаю это. Только постарайся как можно быстрее отыскать этот портал. Иначе за последствия я не отвечаю.

Король кивнул и впервые за этот напряжённый разговор улыбнулся.

Советник быстро поклонился и вышел из зала. Он спешно покинул дворец, направляясь домой, чтобы рассказать жене про план короля. Митиль была шокирована и едва не упала в обморок. Но она согласилась выполнить волю короля, когда увидела маленькую Элеонору. Эта беззащитная, напуганная кроха никак не должна была погибнуть, особенно сожжённой на костре. Доброе сердце Митиль не смогло бы этого допустить. Она послушно кивнула мужу, уводя Элеонору за собой на кухню.

Элион и сам не успел до конца понять, что произошло, и что за решение он принял. У него не было времени хорошенько обдумать ситуацию. И всё же, король чувствовал, что поступает правильно. Он не мог позволить убить ни в чём

не повинного ребёнка, который случайно оказался в его королевстве. Кроме того, странное ощущение никак не отпускало его. В ту минуту, когда он узнал, что Элеонора человек, король почему-то на мгновение даже обрадовался. Его всегда интересовала история людей и их дружбы с эльфами. Но мнения на этот счёт всегда были такими разными, такими противоречивыми, что Элион не мог разобраться, где же правда, а где ложь. И он никогда не встречал человека за всю свою сознательную жизнь. Воспоминания о людях, которых он видел в детстве, давно стёрлись из его памяти. Элиона одолело любопытство. Ему стало интересно самому узнать, что же это за существа такие – люди. Король хотел сам убедиться, был ли прав советник, называя их жестокими и злыми, или же генерал Гриэр, который вспоминал о храбрости и верности людей в былые времена. И вот теперь эта маленькая девочка с огромными зелёными глазами могла помочь королю, наконец, узнать правду. Да, он, конечно же, кинет все силы на поиски таинственного портала. Но пока, Элеонора останется здесь, с ним, чтобы Элион мог познакомиться с настоящим человеком и узнать, какие же они, люди, на самом деле. Глядя на Элеонору, король не испытывал ничего, кроме жалости и нежности. Такая хрупкая и беззащитная, как могла эта дивная роза быть для него опасной? Нет, советник преувеличивает. Он просто запаниковал и испугался. Конечно, и Элион начал нервничать, подумав о том, что королевству может грозить опасность, если люди действитель-

но нашли портал в тринадцатое измерение. Но один человек – ещё не армия. А случайная встреча – ещё не военное вторжение. Элион вздохнул и, взяв свой плащ, направился в Яблоне́вый сад, куда Лиллиэн должна была привести передетую и умытую девочку.

* * *

Цветущий Яблоне́вый сад позади королевского дворца был прекрасен, залитый тёплыми солнечными лучами и наполненный медовым запахом. А когда ветер, срывая белые лепестки, гнал их по дорожкам сада, казалось, словно волшебница-зима посетила эльфийское королевство. Яблоневые лепестки падали, кружась, словно хлопья снега. Только этот волшебный снег не таял в руках, и даже тепло дыхания не могло его погубить.

За садом находилось небольшое чистое и прозрачное, как хрусталь, озеро Афмин. Его с трёх сторон обрамляли дымчато-синие Восточные горы, за которыми начинались свежие луга и безмятежные долины. Равнины там были усыпанные крохотными цветками вискарии, словно драгоценными камнями. По утрам изумрудная трава была влажной от росы, и сладкий запах медуницы дурманил голову, словно терпкий эль.

Элеонора протянула руку, и лёгкий белый лепесток плавно опустился на её маленькую ладошку.

– Какая красота, – тихо сказала она, обращаясь к эльфийке.

Лиллиэн улыбнулась.

– Тебе нравится наш сад?

– О, да, ещё как! Он волшебен, – девочка дунула на лепесток, и тот, подхваченный ветром, словно белоснежный корабль, продолжил свой путь по просторам Яблоневого сада.

– Ты права, он действительно волшебен, – эльфийка нежно опустила руку на плечо Элеоноры. – Волшебство всегда наполняло Яблоневый сад Эриона, даруя ему удивительную красоту. Эти яблони никогда не отцветают. Чувствуешь, как будто сам воздух здесь пропитан волшебством? – Элеонора согласно кивнула, и Лиллиэн продолжала: – Спокойствие и благодать снисходят на любого, кто оказывается под сенью этих деревьев. Король очень любит здесь гулять. Ну, а вот и они.

В глубине сада девочка заметила шатёр, где был накрыт обеденный стол. Король и его советник уже ждали их.

– Идём скорее, – подбодрила Элеонору эльфийка. – Нехорошо опаздывать.

Увидев Элеонору, Элион сначала не узнал в ней той чуждой маленькой пленницы, которую повстречал во дворце. Перед ним стояла хорошенькая розовощёкая малышкой лет шести, с длинными каштановыми волосами, тугими кольцами спадавшими с плеч. Она была умыта, царапины и ссадины на её руках залечены. Изумрудное эльфийское платье так

подходило к её большим зелёным глазам – единственное, что осталось неизменным в её облике.

– Приветствую вас, Ваше Величество, – Лиллиэн присела в реверансе перед королём и опустила голову.

Элион жестом попросил её подняться.

– Спасибо, Лиллиэн. Ты можешь идти, – сказал Миолин.

Элеонора не успела прийти в себя, как прекрасная эльфийка бесшумно удалилась. Девочка посмотрела на короля и почтительно поклонилась. Элион и Миолин переглянулись. Советник едва заметно кивнул ей в ответ. Элион же был просто очарован её изящными манерами.

– Добро пожаловать в Эрион, маленькая роза, – улыбнулся король и протянул ей руку. – Мы рады тому, что ты наша гостья. Но, наверное, ты устала и голодна. Пойдём, угощения уже на столе.

Элеонора вложила свою детскую ручку в большую ладонь короля, и они направились к шатру. Пока девочка ела, Элион вновь начал расспрашивать её о том, кто она такая и как попала в его владения. Он то и дело повторял свои вопросы, словно ожидал от девочки других ответов. С каждым словом Элеонора чувствовала, что всё хуже помнит то, что с ней произошло. Она забыла, как называется то королевство, откуда она пришла, имена женщин, которые сопровождали её на прогулке, и как её схватили эльфы в лесу. Под конец она растерянно взглянула на короля и прошептала:

– А Люди – это, должно быть, название какого-нибудь го-

рода в Эрионе?

Миолин усмехнулся и искоса посмотрел на Элиона. То зелье, что король решил подсыпать Эли за обедом, работало превосходно. Девочка уже почти всё забыла, а значит, не могла никому рассказать, кто она, и не подвергла бы себя опасности.

Король улыбнулся.

– Нет, Элеонора, такого города в нашей стране нет. Впрочем, тебе не стоит об этом думать. Если ты хочешь, ты можешь остаться здесь, в Сильтурине, и жить с нами. Миолин с радостью примет тебя в свою семью. Ну, так как, ты хочешь остаться?

Элеонора на мгновенье задумалась. Ей казалось, что было что-то очень важное, о чём она забывала. Какое-то воспоминание всё время ускользало от неё. Словно призрак, таял образ её мира, где всё было по-другому, мира, который она не могла вспомнить. Девочка сделала ещё один глоток разбавленного водой эля, и все терзания тут же оставили её.

– Да, – уверенно ответила она, глядя на короля. – Конечно, я хочу остаться.

– Тогда решено, – радостно сказал Элион. – Миолин возьмёт тебя к себе, а я всегда буду рад видеть тебя в своём дворце, маленькая роза. И этот сад полностью в твоём распоряжении. Можешь гулять здесь, когда захочешь.

Миолин медленно поднялся из-за стола, поклонился королю и протянул девочке руку.

– Элеонора, – обратился советник к Эли, – побегу к сестре и скажи, что я жду её у Северных ворот замка.

Девочка кивнула и, поблагодарив короля за угощение, побежала по дорожке из Яблоневого сада. Эльфы проводили её взглядом.

– Мы очень, очень рискуем, – недовольно пробормотал Миолин. – Она так не похожа на нас. Посмотри на её кудри и на этот румянец на щеках. Её розовая кожа никогда не станет такой же светлой, как у эльфов. И уши. У неё типичные человеческие уши, их форму ты не изменишь никакими зельями. Элион, эта твоя затея до добра не доведёт. Поменяй своё решение, пока ещё не поздно. Что, если мы не сумеем найти портал и вернуть её домой? Что тогда?

Элион промолчал. Завтра он отправит эльфов на поиски портала, а потом он издаст несколько важных указов. Возможно, жителям Эриона они покажутся странными, но, так или иначе, без них нельзя. Миолин прав, они очень, очень рискуют.

Вечером король передал советнику несколько подписанных им документов.

– Вели гонцам доставить эти указы во все концы королевства, – сказал Элион, протягивая Миолину свитки. – С этого дня все эльфийки должны носить только распущенные волосы, прикрывающие уши. И ещё. Несколько недель я приказываю всем эльфам Эриона говорить только на Общем языке.

Миолин покачал головой.

– Что ж, жителей королевства это, по меньшей мере, удивит. Да и я не уверен, что это действительно нужно. Но воля твоя. Я сделаю всё, как ты велишь, – советник недовольно нахмурился и, помолчав, нарочито почтительно добавил: – Ваше Величество.

Когда Миолин удалился, Элион подошёл к окну своего кабинета, размышляя над тем, как изменится жизнь эльфов, если среди них поселится человек. «Но ведь никто не узнает, – успокаивал он себя. – Я научу Элеонору эльфийскому языку, помогу ей свыкнуться с нашими обычаями. Она непременно принаровится к нашей жизни». Незаметно для самого себя, Элион уже представлял, как Эли останется в его королевстве, и он сможет узнать людей. Но тогда Элеоноре придётся стать похожей на настоящую эльфийку, чтобы не вызывать подозрений и опасений среди жителей Эриона. Лишь в этом случае ей ничего больше не будет угрожать. Что ж, Элион был готов ей в этом помочь.

Глава третья

– Элеонора, если ты не поторопишься, то непременно опоздаешь. Поверь, король Элион ни за что не будет слушать оправдания маленькой эльфийки. А ну марш отсюда! И не забудь плащ, на горизонте огромная туча. Видимо, дождь сегодня будет славный.

Митиль посмотрела на небо и нахмурилась. Что-то в последнее время такие чёрные тучи стали частым явлением для Эриона. Следовало бы рассказать мужу о своих подозрениях. Как бы это не были проделки тёмных магов Гордула. Хотя вряд ли гномы уже успели научиться так хорошо колдовать. Эльфы всегда недооценивали способности других к природному волшебству.

Митиль вздохнула и строго посмотрела на маленькую девочку, поспешно надевавшую серый эльфийский плащ. На вид крохе было лет шесть, не больше. Элеонора нравилась Митиль. Она была весёлым и очень ласковым ребёнком. Эльфийка быстро привязалась к ней, и ей даже нравилось, что та зовёт её «мамой». И всё-таки было в этой девочке что-то такое, что настораживало и даже порой пугало Митиль. Возможно, это был тот задор, с которым Элеонора принималась за любое новое дело или же тот блеск в её глазах, когда она с увлечением рассказывала о времени, проведённом в Яблонево́м саду с королём. Элеонора всё время

придумывала новые игры и развлечения, была непоседливой и порой своенравной. Но что особенно пугало Митиль, так это то, что девочка совершенно не умела скрывать своих чувств и эмоций. Смеялась ли она, плакала ли – она делала это от души, целиком отдавалась захватившим её чувствам. Митиль, будучи женой советника, владеющего собой, сухого и весьма холодного эльфа, чувствовала себя неловко от бурных нежностей маленькой Элеоноры. «Будь она чуть посдержанней, – нередко вздыхала Митиль, – а то словно взбалмошная фея. Кто со стороны посмотрит, скажет, что мы плохо её воспитали».

Прямолинейность и непосредственность девочки также порой приводили эльфийку в растерянность. Так, она могла без робости спросить отца, отчего он так хмуро на неё смотрит, чем совершенно лишала советника дара речи. Ведь не мог же он рассказать ей истинной причины своей непровольной мрачности в её присутствии. А Миолин всегда мрачнел и весь съеживался, находясь рядом с ней. Элеонора могла с важностью знатока заметить Лиллиэн, что нехорошо целоваться с мальчиками прямо на улице, чем вгоняла в краску нерасторопную сестрицу перед родителями. Девочка могла наотрез отказаться есть ужин, который приготовила Митиль, потому что он «похож на зелёную тину, а Элион говорит, что тину есть нельзя. Можно заболеть и умереть».

Все эти мысли о том, какая же Элеонора несдержанная и скорая на слова, заставляли Митиль нервничать и тяже-

ло вздыхать всякий раз, когда она смотрела на дочь. Всё это делало девочку такой непредсказуемой, а оттого пугало эльфийку. Вот и сейчас, Митиль вздохнула, глядя на подбежавшую к ней Элеонору. Она взяла гребень и аккуратно причесала густые каштановые волосы девочки.

– Какие красивые у тебя кудри, – улыбнулась Митиль. – Я ни у кого прежде таких не видела.

Элеонора нетерпеливо покрутила головой, желая высвободиться из рук матери.

– Да можешь ты хоть минуту постоять спокойно! – эльфийка достала серебряную брошь в форме цветка эдельвейса и заколола плащ под подбородком девочки. – Ладно, беги скорее. И смотри, не потеряй брошь.

Митиль ещё не успела договорить, как Элеонора уже и след простыл. Девочка неслась по дорожке к Яблоневому саду. Она знала, что Элион уже ждёт её, и ей жуть как не хотелось опаздывать. Эти уроки были самым увлекательным занятием, какое только могло ей выпасть за день. Несмотря на то, что Элион был строгим и требовательным учителем, Элеонора получала удовольствие, старательно выполняя его задания и делая заметные успехи от занятия к занятию. Она любила, когда король хвалил её, но особенно ей нравилось, что после уроков они вместе гуляли по саду или уходили к озеру Афмин. Там король загадочно улыбался, а потом произносил незнакомые ей слова на эльфийском. Тогда из воды показывались красивые девушки с голубыми во-

лосами и пели чудные песни, каких девочка никогда прежде не слышала. Элион не разрешал ей подходить близко к этим водным красавицам, он называл их нимфами, но Элеонора была безумно рада и тому, что может наблюдать за ними хотя бы издалека. Их движения были грациозными, голоса нежными, а песни мелодичными. Казалось, что даже сонные ивы, росшие на берегу, начинали качать ветвями над водной гладью и шелестеть листвой, вторя чарующему пению.

Элеонора со всех ног бросилась в сад, но короля там не оказалось. Девочка огляделась вокруг, но ничего не нарушало тишины безмятежного утра. Элиона нигде не было.

– Ваше Величество? – робко позвала она, переводя дыхание.

Ответа не последовало. Неужели он не стал её ждать? Но разве она так сильно опоздала? Что же получается, занятий сегодня не будет?

Элеонора грустно вздохнула и, прислонившись спиной к стволу цветущей яблони, посмотрела в сторону королевского дворца.

– Всё говорит мне о терпении, а сам вон какой нетерпеливый. Не мог и пяти минут подождать, – с обидой сказала она мерцавшему в утренних лучах замку.

– Я и о дисциплине тебе кое-что говорил. Не припоминаешь?

Элеонора вздрогнула и обернулась. Рядом с ней на траве сидел король и отрешённо разглядывал сорванную им длин-

ную травинку. Он поднял глаза на девочку и усмехнулся.

– Не мог подождать, говоришь? Что ж, выходит, что мог.

Элеонора стыдливо опустила глаза и покраснела.

– Простите, Ваше Величество. Я не думала, что вы меня услышите. И вообще, вас тут не было, когда я пришла. Может, это вы опоздали, а виноватой снова делаете меня? – Элеонора набралась храбрости и подняла на Элиона свои зелёные глаза.

Король даже растерялся от такой дерзости.

– И прекратите подкрадываться ко мне, словно призрак. Я испугалась.

– Юная леди, – начал было Элион строгим голосом, но неожиданно захохотал.

Элеонора растерянно наблюдала за ним, не понимая, что так развеселило короля в её словах. Она ведь и правда всякий раз вздрагивала, когда Элион бесшумно возникал у неё за спиной, спокойный и невозмутимый, словно его такое появление было совершенно обычным делом. Девочку же это ужасно раздражало. Кроме того, король всегда появлялся в самый неподходящий момент, когда она рассуждала сама с собой над его «странностями». Вечно он все её слова запоминал, а потом повторял их, но уже за ужином при отце. Миолин как-то раз чуть не подавился, услышав, что его «дочь» болтает о правителе. Элеоноре было безумно стыдно, а короля, казалось, всё это забавляло. Он смеялся и говорил: «Какая невоспитанная, однако, эльфийка растёт в вашей се-

мье. Хорошая порка порой вовсе не была бы для неё лишней». «Очень смешно», – бухтел себе под нос советник и, переходя на эльфийский, что-то быстро говорил королю, отчего тот нередко отводил глаза в сторону и молчал до конца ужина. Как хотелось Элеоноре в те минуты понимать, что её отец говорит королю. Возможно, поэтому она с таким упорством и рвением учила эльфийский язык.

– Знаешь, а ведь ты права, – сказал Элион, прекратив смеяться. – Нам, пожалуй, следует поработать над твоей походкой. А то земля дрожит, когда ты бежишь по Яблоневому саду. Мне порой кажется, что с деревьев от такого грохота вскоре все листья опадут.

Элеонора скорчила гримасу.

– Эльфы так не ходят, – продолжал король. – Они передвигаются бесшумно, так что шелест ветра в траве кажется раскатом грома в сравнении со звуком их шагов. Твои движения должны быть легкими и изящными, плавными и грациозными. Ты должна уметь красться, словно тень. Незаметно, тихо и быстро.

Элеонора закатила глаза, как вдруг увидела лицо короля прямо перед собой. Девочка испуганно отстранилась.

– Я бы очень хотел, чтобы ты научилась этому. Запомни: легко, бесшумно и быстро. Попробуй. Я буду ждать тебя на берегу Афмина. Если тебе удастся застать меня врасплох, то... – Элион загадочно улыбнулся.

Девочка ловила каждое его слово. Ей не терпелось услы-

шать, что же пообещает ей король, если она справится с заданием.

– Впрочем, не тешь себя ложными надеждами. С первого раза у тебя вряд ли что получится.

Элеонора с шумом выдохнула и отвернулась.

– Ну, а если получится? – спросила она, хотя и знала, что ответа не услышит. Ведь короля уже не было рядом. Он исчез, так же неожиданно и тихо, как и появился. – И всё же? – крикнула Элеонора в пустоту.

– Я расскажу тебе о нимфах, маленькая роза, – донёсся до неё голос Элиона.

У девочки перехватило дыхание. И тут же она разочарованно вздохнула. Что не говори, а король прав, с первого раза у неё точно ничего не получится. Но попытаться, всё же, можно. Элеонора посмотрела в глубину сада и улыбнулась.

– Легко, бесшумно и быстро, – повторила она наставления Элиона. – Что ж, это не так уж и сложно.

Порыв весеннего ветра растрепал её кудри. Девочка вдохнула аромат свежего утреннего воздуха и устремилась навстречу ветру, едва касаясь ногами ещё мокрой от росы травы. Солнце играло в её волосах, а длинные яблоневые ветки порой больно хлестали по лицу, но она не останавливалась. Эли знала, что раз король назначил встречу у озера, так или иначе она увидит сегодня нимф, и предвкушение этого гнало её вперёд.

Она и не заметила, как зацепилась ногой за узловатый ко-

рень, торчавший из земли, и кубарем скатилась вниз с горки к самому берегу Афмина. Элион, сидевший на большом камне неподалёку, даже не посмотрел в её сторону. Он молча продолжал разглядывать лежавшую перед ним книгу. Элеонора вскочила на ноги и быстро подбежала к нему, по дороге поправляя съехавший на бок плащ.

– Как ты думаешь, за сколько дней можно выучить эльфийский язык? – не поднимая глаз, спросил её Элион.

Девочка взглянула на книгу в руках короля.

– Не знаю, – честно призналась она. – Мы занимаемся уже не первую неделю, но мне кажется, что я ещё не скоро смогу свободно говорить на этом языке.

– Придётся поторопиться, – сказал Элион, открывая книгу и пододвигаясь, уступая Элеоноре место. – Учебник заканчивается, – он улыбнулся и помог девочке взобраться на камень. – Да и времени у нас мало, – еле слышно добавил король.

Элеонора удобно устроилась рядом с ним и, склонившись над книгой, медленно прочла:

– «Аире ер лилта лумирен¹». Что это значит? – спросила она Элиона.

– «Вечность – лишь хоровод мгновений».

Эли продолжала читать, в то время как эльф украдкой поглядывал на неё. Каждый день, занимаясь с ней, он пытался

¹ Здесь и далее перевод автора. Перевод на язык Квенья выполнен с использованием онлайн словаря Д. Бутина, http://tolkien.olmer.ru/arhiv/Slovar_pr1.htm

понять, почему в тот день во дворце эта девочка так смутила его. Что такого скрывалось под маской той детской непосредственности, с которой она общалась с ним? Как далеко она может зайти в своём обучении? Сможет ли она когда-нибудь стать настоящей эльфийкой, или же человеческое в ней со временем победит? А если так, то что же это «человеческое»? Что есть в этой девочке, чего лишён он, король эльфов? Эти вопросы не давали ему покоя. С каждым днём Элион всё больше привязывался к Элеоноре, не в силах порой дожидаться утра, чтобы вновь увидеть блеск в её глазах при упоминании о нимфах или удивление от его неожиданного появления рядом с ней. Ему нравилась та игра, в которой он был строгим и мудрым наставником, а она несмышлёной и наивной ученицей. Он учил её быть эльфом, в то время как она просто была собой. Эли смотрела на мир большими зелёными глазами, словно губка, впитывая всё его многообразие. Учи он её быть троллем, она без труда усвоила бы и этот урок – так легко и быстро она всё схватывала. Различая и улавливая малейшие оттенки поведения эльфов, она всего за несколько недель вписалась в их мир, будто провела здесь уже целую вечность. «Вечность – лишь хоровод мгновений», – вспомнил Элион. Жизнь Элеоноры, несомненно, была лишь коротким мгновением, но девочка с такой страстью его проживала, что король невольно ей позавидовал. Она горела, как Северная Звезда над Эрионом, и свет, который она излучала каждый день своей жизни, согревал коро-

ля удивительным и незнакомым ему прежде теплом. Теплом человеческого сердца.

Король погрузился в свои мысли и опомнился лишь тогда, когда почувствовал на себе пристальный взгляд Элеоноры.

– Ортане, тэнна вингили ла тукар лэ ми аилин, – сказала девочка и спрыгнула с камня. – Проснись, пока нимфы не утащили тебя в озеро.

Элион улыбнулся. Завтра он вновь разрешит эльфам говорить на их родном языке. Неожиданно он вскочил и, подхватив Элеонору, закружил её на руках.

– И какая же ты умница, моя роза! По возвращению во дворец велю посадить в твою честь целую аллею роз у Радужных ворот, – Элион наклонился, так, что девочка кончиками пальцев скользнула по озёрной глади. Эли звонко рассмеялась, и её хрустальный смех тут же подхватили щебетавшие в листве деревьев птицы.

– Целую аллею? Вот отец удивится, когда узнает. Только, чур, не рассказывай ему, ну, про терпение там и дисциплину всякую. Хорошо? – Элеонора умоляюще взглянула на короля.

– Вздумала ставить мне условия? – усмехнулся Элион, опуская девочку на землю.

– Это вовсе не условия, а так, маленькая просьба, – быстро пролепетала Эли. – Я ведь не рассказываю ему про то, что ты водишь меня к этому озеру. Помнится, отец запрещал нам здесь гулять, – девочка картинно закатила глаза.

– Ладно, маленькая шантажистка, – покачал головой Элион. – Впрочем, если ты ему всё расскажешь, тебе одной и будет хуже.

С этими словами король ловко поднялся на холм и направился в сторону Яблоневого сада.

– Пора завтракать, как считаешь? – бросил он через плечо. – Попробуй быстрее меня добраться до дворца, и тогда я поговорю с Миолином и попрошу у него разрешения, взять тебя завтра с собой плыть вверх по Параэль.

Элеонора раскрыла от удивления рот. Она тут же прикинула свои шансы на победу и, найдя их вполне приличными, весело крикнула:

– Только не забудь о своём обещании, когда встретишь меня в обеденном зале. Будь уверен, по такому случаю я тебя непременно дождусь.

Эли со всех ног бросилась бежать, но король вовсе и не думал составлять ей конкуренцию. Он проводил её взглядом и, усмехнувшись, медленно зашагал к замку. Пусть подождёт его, пусть помучается. Её страдания будут сполна вознаграждены завтрашней прогулкой.

* * *

Королевская ладья медленно плыла по течению реки. Прозрачная голубая вода блестела, отражая солнечные лучи, и Элеоноре казалось, что вся поверхность реки усыпана звёз-

дами. Девочка наклонилась через корму и зачерпнула рукой искрящуюся воду. Но чарующее сияние тут же померкло в её ладонях. Эли разочарованно выплеснула воду за борт.

– Будь поосторожней. Смотри, не плюхнись в реку, – слышался за спиной знакомый голос. – Поверь, спасти тебя никто не будет. Что касается меня, так я и вовсе не умею плавать.

– Правда? – удивилась Элеонора. – Быть такого не может. Элион усмехнулся.

– Не хочешь – не верь. Но я бы на твоём месте не рисковал. Вдруг я не обманываю, – король помолчал и многозначительно добавил: – На этот раз.

Элеонора быстро перебежала на нос корабля и, раскинув руки, отдалась порывам тёплого ветра. Её изумрудное платье колыхалось, а волосы спутал ветер.

– Элион, почему мы, эльфы, не умеем летать? – спросила она.

– Эльфы не птицы, Эли, – усмехнулся король. – Природа решила, что летать нам не обязательно. Однако, эльфы Литрилиена немного левитируют.

– А Литрилиен, он далеко?

– На севере, на другой стороне реки Параэль, за её притоком Лиссириль, далеко за Пепельными Горами. Дней десять пути.

– Но ведь иногда они прилетают в гости?

Элион улыбнулся.

– Прилетают в гости?

– Ну, ведь они летают?

Король рассмеялся.

– Нет же, глупышка, – ответил он. – Левитировать – ещё не значит летать. Эли! Осторожно! Да что же ты...

Элион не успел опомниться, как Элеонора сорвалась с кормы корабля и плюхнулась в воду. Недолго думая, король прыгнул за ней. Холодная вода обожгла его кожу, но он не придавал этому значения. Ухватив барахтающуюся в воде и перепуганную девочку, он закричал оставшимся на палубе эльфам, чтобы они кинули им веревку. Вернувшись на корабль, король с неодобрением посмотрел на Элеонору.

– Я же просил тебя, быть осторожней, – недовольно фыркнул он, укутывая её в принесённое одним из его слуг одеяло.

– Прости меня, – смущённо проговорила та. – Я не чувствую пальцев.

Элион взял маленькие ручки Элеоноры в свои и принялся растирать их. Он старался согреть девочку теплом своего дыхания, в то время как сам дрожал от холода речной воды.

– Ты же сказал, что не умеешь плавать, – пробормотала Эли сквозь стучавшие от холода зубы.

– И ты, конечно же, решила в этом убедиться, – покачал головой король. – Если ты не будешь меня слушаться, придётся вернуться домой. Я думал, что ты уже достаточно взрослая, чтобы путешествовать со мной. Но, кажется, я ошибался.

– Нет-нет, – быстро проговорила девочка, глядя своими большими зелёными глазами на эльфа. – Я уже взрослая. Я случайно упала. Элион, я больше не буду, честно!

Король обнял укутанную в одеяло воспитанницу и улыбнулся. Эли не видела, каким довольным он выглядел. Но Элион больше не чувствовал холода. Прижимая к себе свою розу, он был просто счастлив от того, что эта малышка приносит ему столько радости. Их уроки у озера, их прогулки, их вечера в дворцовой библиотеке за чтением книг, их поездки в лес на лошади – Элион наслаждался каждой минутой, проведённой рядом с Эли. Элеонора была ласковой и искренней, а её наивность и доверчивость порой вызывали непроизвольную улыбку на губах короля. Казалось, она безоговорочно доверяла ему во всём. Она смотрела на него с таким обожанием, с такой чистой, беззаветной и безмерной любовью. Потому Элион не мог не думать о том, что люди, должно быть, вовсе и не так плохи, как эльфы привыкли думать. Ну разве может его роза быть плохой? Нет, конечно нет. Элеонора просто ребёнок.

Лёгкие рифлёные облака стайкой плыли над их головами. Небо было синим и бездонным, прекрасным лазурным куполом, под которым раскинулось это цветущее государство – Эрион. Но король замечал, что с запада то и дело тянутся грозные чёрные тучи, вестники вновь приближавшейся беды. Дозорные на границах были обеспокоены чрезвычайной активностью орков, эльфы королевского совета настаивали

на решительных действиях, да и сам Элион стал всерьёз задумываться о военном походе против Рахтора. С тех пор, как эльфы отбили у врага королевство Ильтур, орки затаили злобу на правителя Эриона. Не проходило и месяца, чтобы они не нарушали границы. Но бесконечная война тоже не прельщала короля. Он лишь хотел мира на своих землях. Более того, он желал, чтобы время просто остановилось и позволило ему наслаждаться тем счастьем, что дарило ему общение с новым другом. Пользуясь тем, что генерал Гриэр и его армия стояли недалеко от западных границ Эриона и присматривали за лесом Руара, феями и орками, Элион позволил себе немного расслабиться. Он отправился вниз по Параэль, желая показать Эли эту прекрасную и безмятежную реку, очертившую на карте границы Эриона с другими королевствами. Параэль текла вверх, в горы, «вопреки всем законам природы», как говорил Гриэр. Король желал, чтобы Элеонора увидела непреклонные Западные горы и величественные хребты Высокогорья. Там, далеко за горами, лежала Долина Вечной Благодати, куда уходили эльфы, уставшие от тягот бессмертной жизни. Там был его отец. Там могла бы быть его мать.

Глядя на Элеонору, король думал о том, как хорошо, что рядом с ним в те тяжёлые времена всегда были Миолин и Гриэр. Они заменили ему семью, учили его, привили ему чувство долга и чести. Благодаря им Элион не чувствовал себя одиноким. И сейчас король так старался, чтобы и Эли

была окружена заботой и вниманием. Но Элион знал, что советник не был рад тому, что девочка уже полгода гостит в Эрионе, и лишь выполнял его приказ, приняв её в свой дом и семью. Миолин без особой охоты делал вид, что Эли ему дочь, и едва ли мог скрыть свою неприязнь к девочке, даже перед Элионом. Митиль же, напротив, всем сердцем привязалась к Элеоноре и относилась к ней, как к родной. Однако, время от времени, эльфийка жаловалась, что та её не слушает, не может усидеть на месте или же всё время где-то витает. Король же искал портал. Он кинул на это силы всех своих гвардейцев, но, увы, это не принесло никаких результатов. Эльфы бездумно искали что-то напоминавшее вход в другой мир, так до конца и не понимая смысла приказа короля. Они ничего не нашли. Но Элион не сдавался и велел искать дальше. Снова и снова разведчики обходили прилегавший к столице лес, но ничего. Миолин негодовал и всё время хмурился. Элион был недоволен. Король требовал продолжать поиски. Но когда солдаты покорно кланялись и покидали дворец, а Миолин, недовольно пыхтя и фыркая, оставлял Элиона одного, король облегчённо выдыхал. В глубине души он не хотел, чтобы Эли покидала Эрион, и боялся, что однажды его разведчики действительно найдут портал в измерения людей. Хотя советник был прав, в Эрионе девочке нельзя было оставаться. Это слишком опасно. Если только король не научит её быть настоящей эльфийкой. Но как? Как он мог усмирить ветер?

Элеонора с любопытством смотрела на эльфа. Когда он становился задумчивым, Эли боялась, что она сделала или сказала что-то не так. Взгляд голубых глаз короля блуждал, он казался таким чужим и отстранённым. Девочка тихо опустилась на палубу у его ног.

– Ты всё ещё злишься? – она подняла голову и взглянула на Элиона.

– Ну что ты, моя роза. Вовсе нет.

– Но ты такой грустный.

Король посмотрел куда-то вдаль. Глубокая морщина пересекла его высокий благородный лоб. На красивом мужественном лице была видна озабоченность. Он перевёл взгляд на Элеонору и улыбнулся.

– А ты бы хотела отправиться в гости к эльфам Литрилиена?

– Ещё бы! А это можно? – глаза девочки загорелись.

– Ну, – протянул король. – Если ты будешь хорошо себя вести, – он с неодобрением посмотрел на сидевшую у его ног девочку, – то на следующий год мы непременно посетим наших горных друзей. Обещаю.

– Правда? Вот здорово! И я увижу летающих эльфов? Ах, Элион, это просто чудесно! – Элеонора радостно вскочила на ноги и порывисто обняла короля.

Она знала, что он всегда выполняет данные им обещания. «Слово Короля» было нерушимо. Но начавшиеся вдоль западной границы сражения так и не позволили им наве-

стить Литрилиен. Король был слишком занят. Вскоре он на несколько месяцев покинул столицу, присоединившись к армии генерала. Пока Элиона не было в Сильтурине, Миолин не обращал на девочку внимания, лишь изредка косился на неё во время ужина и неодобрительно шурился. Эли чувствовала недовольство отца, но не понимала его причины. Ей было неуютно рядом с ним, и потому она так скучала по королю. Элеонора днями сидела у Радужных ворот, ожидая возвращения Элиона. А вечером, когда Митиль укладывала её спать, она грустно вздыхала, кутаясь в одеяло. Без короля её мир казался пустым. Книги в дворцовой библиотеке не могли заменить их бесед, а ведь Элион всегда поощрял её тягу к знаниям и сам читал с ней по вечерам. Теперь же, когда его не было рядом, Элеонора чувствовала себя одинокой. Лиллиэн иногда гуляла с ней, рассказывала весёлые истории о феях и нимфах, о быстроногих фавнах, об искавших в горах золото гномах, но всё это лишь ненадолго отвлекало Элеонору. И когда в королевских конюшнях она увидела Каскада, коня короля, сердце девочки наполнилось радостью. Она не спрашивала Элиона, как прошёл его военный поход и сколько орков он сумел уничтожить. Эли просто радовалась тому, что он снова был дома, снова мог проводить с ней время и снова улыбался. Она не видела той тревоги в его взгляде, что замечал Миолин на собрании совета, и была счастлива, что король наконец-то вернулся.

Портала так и не нашли, и король велел своим разведчикам прекратить поиски. Узнав об этом, Миолин ещё больше забеспокоился. Он никак не мог понять, каким образом Элеонора попала в Эрион и как вернуть её обратно. Короля же, казалось, это вовсе не волновало. Элион и его воспитанница сильно подружились за это время. После возвращения короля с запада, они вновь стали часто гулять вдвоём в Яблоневом саду или же пускались вместе в путешествия по Парэль. Вечерами Элеонора пропадала в дворцовой библиотеке, где с увлечением читала Хроники эльфийских государств, в то время как Элион, расположившись в мягком кресле в углу комнаты, о чём-то напряжённо размышлял. Иногда Эли отрывалась от книги и искоса смотрела, как дрожавший отблеск свечи плясал на сосредоточенном лице короля. Эльф делал вид, что не замечает её взгляда, но это было не так. Впрочем, его забавляла та осторожность, с которой девочка наблюдала за ним. Он изучал её, а она его. И в то время, как её непредсказуемая натура сводила на нет все его наблюдения, Эли с каждым днём всё лучше узнавала короля, научилась угадывать его настроение и даже опережать его слова. Она с готовностью принимала участие в любых его затеях и со всем старанием выполняла каждое его задание или поручение. Элеонора беспрекословно слушалась его, однако то и дело не могла удержаться от какой-нибудь очередной дерз-

кой выходки.

Так однажды она спряталась под столом в тронном зале во время заседания совета. Возбуждённые эльфы обсуждали новые налоги, доказывая Элиону их необходимость. Элеоноре же не нравилось, что они то и дело повышали голос и перебивали короля. Она стала ползать между их ногами и привязывать края плащей самых голосистых спорщиков к ножкам их стульев. По окончании собрания добрая половина членов совета никак не могли встать из-за стола, удерживаемые за шеи крепкой хваткой прочной материи. Эли тихонько хихикала под неодобрительным, но всё же озорным, взглядом короля. В своё оправдание она сказала, что «их тон ей не понравился», с чем Элион не мог не согласиться. В другой же раз сам король стал её случайной жертвой. Эли сидела в его кабинете, старательно вырезая из цветных лоскутков звёзды, чтобы украсить дворец ко дню рождения Элиона. Он не стал её беспокоить, наблюдая, с каким воодушевлением и усердием она отдаётся своей новой затее. Король спешил на смотр своей личной гвардии, что проходил на площади перед дворцом, и уже немного опаздывал. Он схватил со спинки стула свой плащ и вышел из комнаты. Лишь тогда, когда он заметил, что некоторые из его воинов с трудом сдерживают улыбку, провожая его взглядом, король заподозрил что-то неладное. Ему помог разобраться генерал Гриэр. Тот с добродушной усмешкой заметил, что новый крой его плаща, пожалуй, не слишком соответствует принятой форме одежды

для подобных военных мероприятий и не добавляет королю ни важности, ни строгости. Элион снял плащ и с удивлением обнаружил, что в самом его центре зияет огромная дыра в форме звезды. Кинув его перед Элеонорой на стол, эльф едва сдерживал свой гнев. Она выставила его на посмешище перед десятками солдат, да ещё и перед генералом. Девочка виновато опустила глаза.

– Зачем ты это сделала, Эли? – возмутился король.

– И меня не было ничего зелёного, – пробормотала та, краснея. – А звёздочки должны быть цветными. Праздник же.

Элион растерянно смотрел на Элеонору, не зная, как себя повести. Ругать её ему вдруг расхотелось. Он покачал головой, усмехнулся и вышел из комнаты. С тех пор он никогда не осуждал и не наказывал Эли за её проделки. Ведь она всегда хотела, как лучше, пусть иногда это и оборачивалось катастрофой. Но разве ж это беда, что она сожгла несколько книг в его библиотеке, пока пыталась поддержать догорающий огонь в камине? Ведь за окном лил непроглядный дождь, а Элион вернулся из города совсем продрогший и насквозь мокрый. Элеонора с важным видом объяснила, что ему непременно нужно было согреться, ведь её мама говорила, что так и заболеть недолго. И что с того, что она случайно залила чернилами все документы на его столе? Она всего лишь писала указ о том, что королю положен выходной, хотя бы раз в месяц, чтобы он тоже мог спать до обеда, есть

печенье Митиль и играть.

– Ты ведь всё последнее время занят, даже передохнуть некогда, – объяснила ему Эли. – Я же не виновата, что чернила сами всё кругом закапали. Я пыталась всё прибрать, честно! – Девочка закивала головой и посмотрела на недовольно хмурившегося короля. – Но я нечаянно задела локтем чернильницу, и вот... Кажется, я только всё размазала.

Элеонора стыдливо опустила глаза. Элион же строго заметил, что ей не дозволено издавать какие-либо указы или распоряжения.

– Как, и указы тоже нельзя писать? – неподдельно удивилась девочка. – Совсем нельзя, ни разочка?

Элеонора не могла понять того сдержанного возмущения, что читала в глазах Элиона в такие моменты. Неужели он не видит, что она для него старается? Король, конечно же, видел, и оттого молчал. Он никогда не наказывал и не ругал её, но порой его молчаливое осуждение было самой жестокой пыткой для маленькой девочки. Элион мог не говорить с ней целый день, мог исчезнуть из виду, если она позволяла себе произносить недостойные его слуха глупости, мог часами, не отрываясь, сверлить её строгим взглядом, так, что холодело в желудке. Он не повышал голоса, но та сухость, с которой он мог обращаться к Элеоноре в минуты их редких ссор, была для неё непереносимой. Каждая размолвка с королём причиняла ей мучительную душевную боль, и она нередко первая подходила к Элиону и, забравшись к нему

на колени, тихонечко говорила: «Ани апсенэ!», что означало «Прости меня». Король награждал её суровым взглядом, но затем его тонкие губы расплывались в улыбке. Когда Элеонора говорила на эльфийском, он не мог продолжать на неё злиться. Эли же просто боготворила его.

После своего возвращения с запада, король стал всё чаще пропадать на тренировках с Гриэром и Сильдиорилем. Элион сражался с ними на мечах и соревновался в стрельбе. Элеонора иногда прокрадывалась в сад, чтобы понаблюдать за ними. Её завораживало, с какой лёгкостью король мог обезоружить обоих своих противников, как грациозно он двигался, как блестели на солнце клинки его мечей. Он был быстрым, чётким и уверенным в своих движениях. Иногда Гриэр ворчал и откидывал свой меч в сторону. Генералу не нравилось, что Элион продолжает тренироваться вместо того, чтобы просто объявить войну оркам Рахтора. Он считал, что это время уже давно пришло. Элион же ценил тот хрупкий мир, что держался на границах, и не хотел первым его нарушать. Так продолжалось три года. В Эрионе царил мир, а король не покидал столицы. Он проводил почти всё своё свободное время, занимаясь с Эли. Эльф учил её разбираться в травах, бесшумно передвигаться по Яблоневому саду, привил ей любовь к чтению и языкам, учил её простейшей магии Земли, хотя и без особых для неё успехов. Лиллиэн часто брала Эли во дворец, чтобы помочь на кухне или в саду. Девочка никогда не сидела без дела. А пока она была

занята, король продолжал свои тренировки с Сильдиорилем.

Однажды Эли застала их на поляне у озера. Она тихо подошла к сражавшимся на мечах воинам, но не стала их прерывать. Девочка села неподалёку под деревом и раскрыла принесённую с собой книгу. Элеонора с интересом наблюдала поверх страниц за тем, как Элион и его соперник яростно сражаются, не желая уступать друг другу. Король вновь и вновь наступал на раззадоренного Сильдиориля, не давая эльфу перевести дух. Тот же защищался, стараясь как можно ближе подступить к королю. Эльфы двигались по кругу, не сводя друг с друга глаз, плавно и мягко, словно дикие кошки. Их клинки горели на солнце, а пот капал с лиц.

– Ты отвлекаешься, – сказал Сильдиориль королю, когда тот неловко отразил его атаку. – Что, Элион, я уже не такой лёгкий соперник, как раньше? Ну же, покажи мне, на что способен эльфийский король. Нападай!

Элион быстро взглянул на заворожённо наблюдавшую за схваткой Эли. Он шагнул к Сильдиорилю, замахнувшемуся в этот момент на короля мечом, и оказался под его рукой. Элион ударил эльфа локтем в живот, а когда тот согнулся от боли, молниеносно отскочил в сторону, выбив меч из рук соперника. Элеонора открыла рот от удивления. До этого оба эльфа казались ей равными. Видимо, король лишь забавлялся. В действительности же он легко мог одолеть друга. Сильдиориль недовольно скривился в ухмылке, потирая запястье.

– Ну, что ж, – сказал король, улыбаясь. – Ты явно подна-

торел в атаке. А вот в защите ещё слабоват.

Элион поднял с земли меч соперника и протянул его Сильдиорилю.

– Хватит на сегодня, – сказал король.

Сильдиориль почтительно поклонился и поспешил скрыться, оставив Элиона наедине со своей воспитанницей.

– Эли, невежливо так разевать рот, наблюдая за другими, – недовольно нахмурился он, переводя взгляд на девочку.

Элеонора поспешно сжала губы, не желая гневить короля. Элион усмехнулся.

– Тебе ещё не надоело за нами подглядывать? – спросил он. – Сначала в саду, теперь здесь. Тебе что, нравится наблюдать за сражающимися в поту эльфами?

Король подошёл к девочке, стянул с себя мокрую рубашку и, перекинув её через плечо, присел рядом с Эли. Его влажная от пота кожа блестела, а длинные светлые волосы были растрёпаны. Девочка неуверенно протянула руку и тронула пальцем мускулистое плечо эльфа.

– Ого, какое сильное, – проговорила она.

– Эли, я задал вопрос, – сказал Элион, убирая её руку. – Что ты тут делаешь?

– Я просто читала, – торопливо начала она. – Ты сам говорил, что мне нужно больше читать. Вот я и...

– Эли, – вздохнул король, – мне не нравится, что ты постоянно вертишься рядом на тренировках. Это может быть

опасно. Вдруг тебя ненароком поранят.

Девочка убрала в сторону книгу и взволнованно посмотрела на эльфа.

– Элион, а можно и мне так научиться? – спросила она. – Я тоже хочу, как вы. Сражаться и стрелять. Я смогу, я знаю. Я буду очень стараться.

Тот недовольно нахмурился.

– Это не лучшее занятие для маленькой девочки, – ответил он. – Ты должна прилежно учиться и играть, а военное дело не для тебя.

– Но мне нравится, как здорово вы это делаете, ты и Сильдиориль, – возразила Эли. – Вы так плавно движетесь, словно танцуете. И так легко машите этими вашими мечами...

– «Машем»? – с усмешкой переспросил Элион. – Малыш, в сражении не машут мечами.

– Ну, прости, – смущённо пробормотала девочка, опуская глаза. – Что вы там делаете? Дерётесь.

– И ты решила, что тоже так сможешь?

– Я очень хочу попробовать, – Эли вспыхнула. Глаза её горели. Она с волнением и ожиданием смотрела на короля. – Научи меня, Элион! Я буду тебя слушаться во всём. Только покажи мне, как ты это делаешь. Я буду очень стараться, правда.

– Элеонора, ты ещё слишком маленькая, – примирительно ответил он, кладя руку на её плечо. – Если хочешь, мы можем поговорить об этом через несколько лет. Хотя я не ду-

маю, что тебе это когда-нибудь пригодится. Ты ведь не воин и, я надеюсь, никогда им не станешь.

– Но ты же сам говоришь, что на границе постоянно вспыхивают сражения, – воскликнула Эли. – А что, если тебе понадобится помощь в борьбе с орками? Я бы помогла.

Король улыбнулся, глядя на свою отважную защитницу.

– Я с этим справлюсь. И это моя задача, защищать тебя, а ты не должна об этом думать.

– Ну хотя бы стрелять, – взмолилась девочка. – Даже Лиллиэн умеет стрелять из лука, а я нет. Хоть этому можешь меня научить?

Элион задумался.

– Этому, пожалуй, можно, – наконец ответил он после недолгого молчания. – Начнём завтра днём, если хочешь. Я поговорю с твоим отцом об этом.

– Зачем? – удивилась Элеонора, обрадовавшись словам короля.

– Ну, я не могу без его одобрения давать тебе в руки оружие, – сурово проговорил эльф.

– А, – понимающе протянула девочка. – Он не будет против.

Эли отмахнулась от короля и, подняв с земли книгу, встала на ноги и подала Элиону руку.

– Давай ещё немного погуляем по берегу Афмина перед ужином, – предложила она, лучезарно улыбаясь. – Такой день сегодня хороший, аж домой не хочется. Ты не против?

Элион кивнул и взял девочку за руку. Они неспешно шагали вдоль берега, любуясь гладью прозрачной воды. Элеоноре то и дело казалось, что под водой проплывают нимфы. Она дёргала Элиона за рукав и показывала пальцем на воду. Он лишь строго делал ей замечание, что это некрасиво, показывать на кого-либо пальцем, и притворно хмурился. Смущённая, Эли опускала голову и с минуту молчала. А потом снова кидалась к королю и просила его позвать нимф на берег, чтобы вновь услышать их сладкое пение.

– В другой раз, моя роза, – отвечал Элион, и девочка покорно шагала вслед за ним по каменистому берегу.

Гладкие камни шуршали под её ногами, и ей неудобно было наступать на них. Эли боялась поскользнуться и упасть. И лишь уверенная и лёгкая поступь короля рядом с ней заставляла девочку верить в свои силы. Она перешагивала булыжники и небольшие ямы, перепрыгивала валявшиеся вдоль берега ветки деревьев, стараясь не отставать от шага эльфа. Вечером после ужина Эли обычно возвращалась во дворец, чтобы посидеть ещё немного с Элионом в библиотеке. Иногда король уходил в кабинет, но всегда возвращался к ней, чтобы проверить, что она успела прочитать за сегодня и что из этого запомнила. Элеонора могла назвать точно все названия трав, необходимые для лечебного эликсира, могла вспомнить имена магических камней и указать расположение звёзд на небе. Девочке действительно всё очень легко давалось. И когда на завтра эльф начал учить её стрельбе из лу-

ка, она вновь удивила его тем, как быстро она всё схватывала. Через неделю тренировок Эли уже попадала в отдалённые мишени, а через пару месяцев могла выстрелить в цель, почти не целясь. И хотя её руки болели от напряжения и тяжести лука, девочка старалась не жаловаться и не расстраивать короля. Она была рада, что Элион согласился учить её стрельбе, и не хотела его разочаровывать.

– Эли, держи руку ровнее, – говорил он, поправляя локоть девочки. – Или ты уже устала?

– Нет, что ты, – спешила заверить его Элеонора. – Я не устала.

И хотя она была без сил, а рука её дрожала, девочка старалась не подавать виду. Она поднимала локоть, выравнивала спину, натягивала тетиву и стреляла. Элион довольно улыбался. Опускаясь на траву, Эли думала о том, как бы незаметно улизнуть с затянувшейся тренировки. Но она была совершенно без сил. Эльф смотрел в её глаза, ухмылялся и качал головой. Затем он брал Элеонору на руки или же сажал её на свои крепкие широкие плечи и нёс девочку до самого замка. Там он осторожно ставил её на дорожку, ведущую к дому советника, и желал спокойной ночи. В такие дни Эли спала, как убитая, без снов. Она едва успевала коснуться подушки, как тут же засыпала. Лиллиэн, делившая с ней комнату, удивлённо разводила руками.

– Да что он там с ней делает? – спрашивала себя молодая эльфийка, глядя, как её младшая сестра сладко посапывает.

Но Эли была счастлива. Она ни за что на свете не отказалась бы от этих тренировок с королём. Когда он протягивал ей лук и стрелы, девочка чувствовала себя такой взрослой и такой сильной, словно ей всё было нипочём и всё было для неё возможно. А то, как король улыбался, каким мягким светом блестели его довольные глаза – за это Эли могла отдать всё, что угодно. Для неё не было ничего важнее, чем видеть Элиона таким и знать, что она причина его радости и гордости.

* * *

Шли годы. Элеонора выросла и вместе с тем училась новому. Раньше король брал её с собой на прогулки в долины и катал её на своём коне, Каскаде. Но вскоре девочка и сама уже могла неплохо держаться в седле, и Элион подарил её одну из своих кобыл. Рыжая Нифриль, словно ветер, неслась по лугам, усыпанным цветами синего и жёлтого ксифиума. Эли радостно раскидывала руки, подставляя лицо встречному ветру. Иногда они с Элионом наперегонки скакали до городских ворот, и хотя Каскад всегда первым приходил к финишу, девочку это несколько не расстраивало. Нифриль была лучшим подарком короля после аллеи роз, что он посадил в её честь. Элеонора часто приходила в дворцовые конюшни, чтобы побыть со своей лошадкой наедине. Ей казалось, что Нифриль понимает её, качая головой в такт её ре-

чи, и недовольно ржа над её упреками в том, что они ещё никогда не опережали Каскада.

– Мне кажется, Нифриль меня понимает лучше, чем ты порой, – в шутку говорила Эли, беря короля под руку в часы их прогулок по Яблоневому саду. – У неё такие выразительные глаза.

Элион улыбался одной из своих обезоруживающих улыбок.

– Конечно, она понимает тебя, – отвечал он. – Это не сложно. У тебя такой же ветер в голове, что и в её растрёпанной от бега гриве.

Элеонора толкала его в бок и что-то ворчала. Элион смеялся, и они шли дальше, к озеру. На берегу Афмина иногда ждала привязанная к дереву лодка. Король толкал её в воду, подавая Эли руку, и тогда они отплывали на середину озера и любовались открывавшимся видом. Прекрасный вечно цветущий Яблоневый сад оказывался позади, а перед ними возвышались Восточные горы, где добывались зелёные алмазы, чистые и прозрачные драгоценные камни, так дорого ценившиеся в эльфийских королевствах.

– Хочешь, я тебе кое-что покажу? – хитро спросил король, поднимаясь на ноги, отчего лодка неуверенно качнулась в сторону.

– Хочу, – с воодушевлением ответила Эли.

Король что-то прошептал и, сжав губы, с серьёзным лицом шагнул из лодки. Элеонора ахнула, думая, что он непре-

менно провалится под воду. Но эльф остался стоять на глади озера, словно на мраморном полу тронного зала. Он усмехнулся и довольно посмотрел на девочку.

– Как ты это делаешь? – удивлённо спросила Эли, перегибаясь через края лодки и заглядывая под ноги Элиона.

– Хочешь попробовать? – весело проговорил король, протягивая ей руку. – Ну же, смелей, Эли. Шагай. Только не отпускай моей руки, а то вымокнешь. К тому же, тут глубоко.

Элеонора с готовностью вскочила на ноги, хватая Элиона за руку и поспешно шагая из лодки. Вопреки всякой логике и своим опасениям, она не пошла ко дну и даже не намочила чулок. Девочка стояла на поверхности озера, словно это было обычным делом – ходить по воде. Она рассмеялась тому, как легко она могла перешагивать через спавшие кувшинки, и как безмятежно проплывали под её ногами серебристые рыбки.

– Как это, Элион? – восхищалась она. – Это же невозможно!

Король лукаво ухмыльнулся и повёл девочку за руку за собой. Они гуляли по воде, словно по тропкам Яблоневого сада, и Эли прыгала, желая убедиться, что всё это взаправду. Элион смеялся над её неверием в магию. Он смотрел, как Эли возбуждённо озирается по сторонам, как она хохочет, перепрыгивая лёгкие волны на глади озера, как она дразнит проплывавших мимо важных уток.

– Эли, сколько тебе? – смеясь, спрашивал король. – Две-

надцать? Тринадцать? Почему ты ведёшь себя, как маленькая? Оставь несчастных уток в покое. Им и так не по себе от того, что мы их потревожили. Пусть себе плывут, куда плыли. Эли, ну что ты делаешь? Нет! Подожди же!

Элеонора выпустила руку эльфа, желая погладить одну из подплывших к её ногам уток. Едва она это сделала, как вода поднялась к её щиколоткам, призывая нерасторопную девочку к себе и распахивая для неё свои влажные объятия. Эли вскрикнула, погружаясь в воду так неожиданно и стремительно, словно она сорвалась с обрыва. Казалось, что вся тяжесть её тела вернулась к ней. Девочка ушла с головой под воду, словно что-то или кто-то схватил её за ноги и потащил вниз. Твёрдая рука короля крепко сжала её за запястье и вытянула на поверхность. Элион подхватил промокшую и напуганную Элеонору и быстро зашагал с ней обратно к лодке.

– Эли, я же просил тебя, не отпускать моей руки, – возмутился он. – И почему ты вечно меня не слушаешь!

– Твоя магия работает только в этом случае? – спросила та, кутаясь в его плащ.

– Только в этом. Это очень необычное и редкое заклинание. И оно распространяется только на меня. Ну зачем тебе вообще сдались эти утки?

Король недовольно покачал головой и вздохнул. Эли растерянно пожала плечами, глядя на него. Она видела, как дрогнули уголки его губ и как весело сверкнули его глаза. Девочка мило улыбнулась, убирая с лица прядь мокрых во-

лос. И эльф вновь рассмеялся. И хотя она понимала, что король смеётся над ней, Эли чувствовала себя легко и непринуждённо. Она беззаботно смеялась вместе с ним, скинув мокрые туфли на дно лодки. Элион сел на вёсла, возвращаясь к берегу.

– Это был первый и последний раз, – серьёзно сказал он, привязав лодку. – Больше никаких прогулок по воде.

– Как скажешь, – покорно кивнула Эли.

Она знала, что король передумает. Элион часто менял гнев на милость спустя какое-то время. Следовало только подождать. В одном лишь он оставался непреклонен. Он упорно отказывался учить Элеонору бою на мечях. Сколько она не упрашивала его, сколько не умоляла – Элион продолжал твердить, что искусство ближнего боя на мечях не женское дело, и что Эли это совершенно ни к чему. Она злилась на его королевское упрямство, обижалась и даже пыталась не разговаривать с ним, но элфу не было до этого дела. Он запрещал девочке брать в руки меч и велел всем проследить за тем, чтобы Элеоноре не давали никакого оружия.

Однако Эли не сдавалась. Она годами наблюдала за королём и его тренировками с Сильдиорилем. Она знала его движения, видела, как он наносит удары. Иногда Эли уходила в глубину сада и, подобрав с земли сломанную ветку, пыталась представить себе ход сражения. Она двигалась по кругу, концентрируясь на воображаемом противнике, замахивалась своим деревянным мечом и наносила мощный удар.

Враг падал, замертво сражённый, а девочка гордо вскидывала голову, наслаждаясь своей победой. Как-то раз, подняв глаза, она заметила пристальный взгляд короля. Элион молча наблюдал за ней из-за дерева, как всегда, незамеченный девочкой. Эли растерянно отшатнулась в сторону, отбросив своё деревянное оружие на землю. Она удивлённо смотрела на эльфа. Тот же недовольно фыркнул.

– Ты не прекратишь этого, верно? – спросил Элион сурово, подходя ближе.

– Я лишь хотела немного потренироваться, – попыталась оправдаться девочка, опуская голову и отступая назад.

– И что же? – усмехнулся король. – Считаешь, что сможешь драться с настоящим противником?

Эли услышала лязг стали. Она взглянула на Элиона. Тот достал из ножен из-за спины оба своих меча и бросил один из них к ногам девочки. Элеонора растерянно переводила взгляд с меча на траве на эльфа, не зная, что ей следует делать.

– Подними его, – спокойно сказал Элион, кивая в сторону клинка головой.

Элеонора наклонилась и подняла с земли меч короля. Лёгкий и сбалансированный, он удобно лёг в её руку.

– Это лучше палки, – проговорила она, принимая боевую позицию.

Элион едва заметно улыбнулся, глядя на неё. И тут же строго её одёрнул.

– Выпрямись, Эли, – серьёзно сказал он. – И держи меч двумя руками, а то выронишь его ещё до начала драки.

Эли послушно выгнула спину и обхватила рукоять меча со всей силы двумя руками.

– Неплохо, – кивнул король, обходя девочку. – Ноги шире. Ты должна чувствовать себя устойчиво и уверенно.

Элеонора расставила ноги, и Элион несильно толкнул её в плечо. Девочка слегка пошатнулась, но не упала. Эльф довольно кивнул. Он прокрутил в руке свой меч и, поднеся клинок к самому лицу, тихо проговорил:

– А теперь нападай.

Элеонора в замешательстве посмотрела на него, но Элион был серьёзен. Он действительно имел это в виду. Девочка зажмурилась и кинулась на короля, взмахнув перед собой мечом. Элион поймал её руку и отвёл от себя лезвие.

– Элеонора! – воскликнул он. – Что ты делаешь? Почему ты закрыла глаза?

Король был удивлён.

– Я испугалась, – смущённо проговорила она, высвобождаясь из рук эльфа. – Ты всегда так здорово отбивал атаки Сильдиорилия, так неожиданно делал выпады. Я просто испугалась. Прости.

Элион растерянно посмотрел на свою взволнованную ученицу. Она часто дышала, неуверенно держа меч двумя руками так, что его острие касалось земли. Эли была немного напугана и поражена самим фактом того, что король решил

учить её. Элион одобрительно улыбнулся.

– Всё в порядке, Эли, – сказал он, подходя к ней и забирая из её рук оружие. – Я не хотел тебя напугать. Я наблюдал за тобой последние недели, – продолжал король, видя, что Элеонора понемногу приходит в себя и уже не так робко на него смотрит. – У тебя неплохо получается – как ты это назвала? – «махать мечом».

Элион усмехнулся, но Элеонора заметила, что он был доволен и вовсе не имел в виду ничего дурного. Она посмотрела в его озорные голубые глаза и тоже улыбнулась.

– Я пыталась делать, как ты, – тихо проговорила девочка. – Дышать через раз и двигаться медленно и осторожно по кругу. А потом – раз! И быстрый выпад.

Она показала королю, как она себе представляет нападение. Элион покачал головой, продолжая улыбаться.

– Хорошо, – сказал он. – И ты хочешь, чтобы я учил тебя бою?

– Ну, если ты передумал, – смущённо проговорила Эли, разглядывая свои ладони. – Я знаю, ты считаешь, что искусство ближнего боя не женское занятие, но... – она замялась. – Я бы очень этого хотела.

– И ты считаешь, что справишься? – серьёзно спросил король.

– Думаю, да. Я буду очень стараться и во всём тебя слушать.

Элион усмехнулся, но тут же вновь напустил на себя стро-

гий вид.

– Холодное оружие – не игрушка для маленьких девочек, – сурово сказал он.

– А я уже и не маленькая, – в сердцах возразила Эли. – Мне уже тринадцать. Я слышала, что эльфов помладше меня уже тренируют в городе. Так чем я хуже?

Она вопросительно посмотрела на короля. Тот пожал плечами, и вдруг довольно улыбнулся.

– Ты права, – согласился он. – Ты ничем не хуже. Встретимся завтра после обеда в саду. Я буду тебя учить.

– Правда? – радостно воскликнула Элеонора.

– Правда. Но только если обещаешь мне больше не размахивать тут палкой и не сбивать с деревьев цветы. Идёт?

– Идёт, – Эли с готовностью приняла условие короля.

На следующий день начались их тренировки, долгие и изнурительные. По сравнению с ними, уроки стрельбы показались Элеоноре отдыхом. Пот градом тёк по её лицу, она задыхалась, падала, роняла меч, путалась в полах своего плаща. То, что Элион делал с такой непринуждённой лёгкостью и изяществом, будь то нападающий удар или защитная стойка, давалось Элеоноре с невероятным трудом. Она раздражённо топала ногами, отбрасывала меч в сторону и даже хотела было заплакать, но пристальный взгляд короля следил за каждым её шагом. Элион не давал ей спуска. Он останавливал её и объяснял ей ошибки. Он был с ней жёстким и суровым, но вместе с тем терпеливым. Шаг за шагом он вновь

и вновь проходил с Элеонорой все её движения и повороты, её замахи и удары. Он поддерживал её нетвёрдую руку, направлял лезвие её меча, вёл её за собой в атаке. Иногда казалось, что король и его юная ученица сливались воедино. Так плавно, грациозно и синхронно они двигались. Обессиленная Эли падала после занятий в траву, а разгорячённый король садился с ней рядом и довольно улыбался.

– Может, хватит? – весело спрашивал он, глядя, как Элеонора тяжело хватает ртом воздух.

– Нет, всё в порядке, – врала девочка, с трудом поворачивая к королю голову. – Я справлюсь. Ещё немного.

«Ещё немного» тянулось два года, спустя которые Элеонора могла считать себя достойным противником эльф-стражу в бою. Она была быстрой и меткой, и непредсказуемой в своих атаках. Король научил её всему, что сам знал. И хотя Эли не была так сильна, как её наставник, в свои пятнадцать лет она могла уложить на лопатки почти любого. Элион хохотал и хлопал в ладоши, глядя, как растерянный Сильдиориль поднимается с земли, ухватившись за руку девушки.

– А ты говорил, она ещё девчонка, – воскликнул Элион сквозь смех. – Посмотри, она тебя на спину опрокинула!

Эли смущённо отводила глаза, а Сильдиориль недовольно фыркал.

– Это не смешно, Элион, – раздражённо бросил эльф. – Кого ты из неё делаешь? Зачем?

– А мне нравится, что Эли может постоять за себя, – отвечал король. – В наше мрачное время это не самый плохой навык.

Король тренировался с Элеонорой каждый второй день. Он также заставлял её бегать вокруг озера и отжиматься. Девушка беспрекословно исполняла всё, что он требовал. Лишь за ужином, который Элион часто проводил в их доме, руки её предательски дрожали, поднося еду ко рту, и она не могла с этим ничего поделать.

«Только бы он не заметил», – твердила про себя Эли.

Но король не сводил с неё своего пронизательного взгляда. И хотя он без труда мог прочесть её мысли и самые глубокие страхи, Элион молчал. Он уважал Элеонору за её силу воли и упорство. Он знал, что она не раз уже думала о том, чтобы всё бросить и прекратить эти изнурительные тренировки. Но она приходила на поляну, уверенная и решительная, и с новыми силами хваталась за меч.

«Она великолепна», – думал Элион, глядя на гибкую и ловкую Эли.

Лишь одному Миолину вся эта затея не нравилась. Он постоянно ворчал и хмурился, оставаясь с королём наедине в его кабинете. Советник расхаживал по комнате, заложив руки за спину, и не переставая сетовал на то, что Элеонору давно уже пора было отправить домой. Миолину не нравилось, что король и девушка проводят столько времени вместе. Он спрашивал Элиона, чего он этим добивается и по-

чему Элеонора всё ещё в Эрионе. Он был недоволен, даже раздражён, когда король отвечал ему, что намерен оставить девушку на столько, на сколько потребуется, что он желает сделать из неё самую настоящую эльфийку и даже намерен отправить её в Школу Чародейства для дальнейшего образования.

– Это ещё зачем? – ворчал советник, сдвинув брови. – И на кого она должна учиться? Уж не на целительницу или волшебницу, я надеюсь?

– Нет, – спокойно отвечал король. – Эли сможет стать прорицательницей. Она очень способная.

Миолин удивлённо смотрел на Элиона.

– Ты считаешь, что человек может читать небесные знаки и что-то видеть в Чаше Истины? – усмехался советник. – Да ты, должно быть, перебрал с элем. Очнись, Элион! Она не может колдовать, не может справиться с элементарной магией. А ты хочешь отправить её учиться на прорицательницу? Это немислимо. Я против этого.

Как Элион не старался, он не мог уговорить Миолина согласиться отправить Элеонору в школу, а без его согласия у короля были связаны руки. Эли была дочерью советника. Во всяком случае, такой её знали другие эльфы. И такой знала себя сама Элеонора. Она уважала и почитала своего отца, слушалась его и не перечила. Миолин снисходительно обращался с девушкой, хотя иногда в его глазах всё ещё проскальзывали презрение и брезгливость. Он не любил Эли.

Но не потому, что она была плохой и невоспитанной дочерью, не потому, что она была неблагодарна или заносчива, нет. Просто она была человеком. И Миолин был, казалось, единственным, кто всё ещё об этом помнил. Элион с головой ушёл в обучение Эли, проводя с ней каждый день. Митиль тоже души не чаяла в ласковой и отзывчивой дочери, которая всеми силами старалась быть полезной по дому и облегчить матери жизнь. Лиллиэн нашла в ней подругу и со временем очень привязалась к ней. Один Миолин, хмурый и озабоченный, никак не хотел принимать Элеонору в свою семью. Он редко говорил с ней, редко смотрел на неё, не спрашивал, как у неё дела или как она провела день. Советника совершенно не интересовало, что творится у Элеоноры в душе или на сердце. Однако именно он первым заметил, как из напуганной и растерянной девочки, что случайно забрела в Эрион, выросла красивая стройная девушка, с манящими глазами и густыми каштановыми волосами, весёлая, искренняя и очаровательная. Однажды утром Элеонора принесла советнику в его кабинет чай. Она поставила поднос на стол и присела в реверансе, опустив голову. Миолин внимательно посмотрел на неё. Эли подняла глаза и приветливо улыбнулась. От её нежной улыбки по телу советника пробежала дрожь. Элеонора была свежа и хороша собой. Перед ним стояла прелестная девушка, чья восхитительная улыбка могла растопить лёд любого, даже самого холодного сердца, и чьи изумрудные глаза с вызовом смотрели на Миолина. В их глу-

бине советник разглядел озорной огонёк юности. Он недово-
льно нахмурился и жестом велел Эли покинуть комнату.

Глава четвертая

Элеонора сидела на диване в библиотеке с книгой в руках. Она внимательно вчитывалась в строки, аккуратно выведенные эльфийским историком на старой бумаге. Девушка не могла оторваться от всецело захватившей её внимание книги. Время от времени она накручивала на палец локон своих каштановых волос, морщилась и закусывала губу, так, словно она была не до конца уверена в правоте слов автора, которые читала. Элион сидел в кресле у окна и с интересом наблюдал за ней. Он давно заметил, что Эли стала довольно скептически относиться ко всему написанному в книгах. Она не раз спрашивала короля о том, можно ли доверять словам того или иного историка, как точно соблюдены рецепты настоев в медицинских книгах и правда ли то, что в эльфийских легендах нет вымысла. Элеонора подвергала сомнениям всё, что не соответствовало ранее прочитанному ей в книгах или шло вразрез с уже известными ей фактами. Лишь словам короля она всё так же безоговорочно верила. Элион же, как мог, отвечал на порой каверзные вопросы девушки, пытаясь разъяснить ей непонятные моменты. Но таких моментов становилось всё больше, а вопросы становилось всё сложнее. Король старался прочесть по глазам своей воспитанницы, о чём её новая книга, чтобы хоть как-то подготовиться к предстоявшему диалогу. В этот же раз

Эли не дала ему такой возможности. Она была очень сосредоточена на том, что читала, и лишь изредка бросала быстрые взгляды на эльфа. Но её мысли летели слишком быстро, оставаясь неуловимыми для него. К тому же, в последнее время Элион часто отвлекался, просто любуясь тем, как нежная тонкая рука девушки перелистывала страницы, как морщинка прорезала её высокий гладкий лоб, как она закусывала губу или как поправляла спадавшие на глаза волосы. Король даже забывал, о чём сам в это время читал, так порой он засматривался на девушку. Элион поспешно опускал глаза, если она поднимала голову и отрывалась от книги, словно чувствуя на себе его пристальный взгляд. Но как только Эли возвращалась к чтению, он тут же вновь принимался с жадностью разглядывать её. В этот же раз Элеонора застала его врасплох. Эльф так увлёкся, любуясь ей, что не сразу заметил, как девушка перестала читать. Эли подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

– Элион, почему в Эрионе нет больше людей? – просто спросила она. – Что произошло?

Сердце короля на миг замерло. Он почувствовал, как холод пробежал по его спине. Именно этого вопроса он так боялся последние годы. Он так часто представлял себе, как будет отвечать Элеоноре на него, что будет говорить в это момент, но теперь совершенно не был готов и вдруг растерялся. Он не знал, что сказать, чтобы хоть как-то ответить на её вопрос, не мог произнести ни звука и лишь хватал ртом воздух.

Элеонора заметила его растерянность и пришла ему на помощь.

– Ведь раньше люди и эльфы были дружны? Они даже заключили союз и вместе сражались против орков и возводили города, тут так написано. Так где же люди теперь? Что произошло?

– Эли, это довольно мрачная история, – тихо проговорил король, сглатывая вставший в горле ком. – Не думаю, что тебе это будет действительно интересно или хоть сколько-нибудь полезно.

– Брось, Элион, – отмахнулась девушка, убирая книгу на маленький столик, стоявший возле дивана. – Думаешь, я ничего не знаю о людях? Я не первый год живу, и я довольно любопытна.

– Да, я заметил, – тихо проговорил король, опуская голову.

– Лиллиэн сказала, что людей в Эрионе нет уже больше века, что король Эфистиль прогнал их из мира эльфов. Но Митиль ещё помнит те времена. Она говорит, что тогда было и хорошее, что люди многому научили эльфийских кузнецов и мастеров. А ещё, что они вместе сражались и были союзниками в войнах с орками. Так что произошло?

Элион нахмурился. Он растерянно смотрел на девушку. Эльф не ожидал, что она уже так много знает о людях. Эли никогда прежде не спрашивала его о них, никогда не просила рассказать ей о тех, кем сама являлась. Видимо, Элион был

не единственным, кто учил её. При мысли об этом ревность уколола сердце короля. Но он улыбнулся и ответил:

– Смотрю, ты довольно неплохо подготовилась, прежде чем спрашивать, – сказал он. – Кто ещё говорил с тобой о людях? Миолин?

– Нет, – Эли покачала головой. – Отец редко говорит со мной, особенно на эту тему. Я как-то спросила его о людях, так он разозлился. Велел мне не лезть не в своё дело и запретил говорить об этом.

– И ты спросила Митиль?

– И я спросила тебя, – ответила Элеонора, пристально глядя на короля. – Что такого в этих людях, что никто не хочет об этом говорить? – удивилась она.

Король тяжело вздохнул. Девушка это заметила.

– Нет, Элион, только не вздыхай так, – попросила она разочарованно.

– Как?

– Ну, словно ты не вправе говорить об этом, – ответила Эли, вставая и подходя к нему. – Мне нужно знать. Никто мне не хочет рассказывать. Но ты-то, ведь ты мне скажешь?

Элеонора положила свою тёплую ладонь поверх руки короля, отчего Элион вздрогнул. Он не мог отвести взгляда от зелёных глаз девушки, не мог оторваться от неё. Взволнованный, король почувствовал, как учащённо забилось его сердце. Эли присела у его ног, с надеждой глядя на него.

– Я не знаю, что ты слышала о людях, – нерешительно

начал он, – но ответ на твой вопрос потребует времени.

– Я готова слушать, – уверенно кивнула девушка, и её глаза на миг нырнули под пелену бархатных ресниц.

Элион задержал взгляд на её пухлых розовых губах, слегка приоткрытых в ожидании его ответа. На щеках девушки был лёгкий румянец, а пламя горевшей в комнате свечи бликами блуждало в её длинных кудрявых волосах. И эти большие зелёные глаза... Элион чувствовал, как он тонет, пытаюсь заглянуть в их глубину. На мгновение король растерялся, заметив, сколь очаровательно прекрасной была сидевшая перед ним девушка.

«Когда это произошло?» – промелькнуло у него в голове.

– Элион, пожалуйста, – настойчивый голос Элеоноры вернул Элиона к реальности. – Если ты не можешь мне рассказать, то кто тогда?

– Люди и эльфы действительно были дружны, – сказал король, откидываясь на спинку своего кресла и отнимая свою руку из рук девушки. – Это был прекрасный союз. Но люди не оправдали доверия эльфов. Они были алчны и злы. Они предали короля Эфистиля и убили его королеву Селену. За это мой отец преследовал их и изгнал из эльфийского мира.

Элион говорил так, словно повторял чужие слова, бесстрастно и отрешённо. Элеонора неуверенно посмотрела на него, хмурясь.

– Просто велел им уйти? – спросила она.

– Нет, – Элион покачал головой. – Он объявил людям войну. Он мстил за убийство жены.

– Он их всех убил? – осторожно спросила Эли.

– Только тех, кто не захотел уходить, – горечь была в словах короля. – Мне жаль, Эли.

– Почему? – удивилась девушка.

Элион посмотрел в её глаза. Она не понимала, почему эльфийскому королю жаль, что люди, убившие его мать, были огнём и мечом прогнаны из эльфийского мира. И почему он смотрит на неё, словно это её как-то лично касается?

– Жаль, что не могу рассказать больше, – поспешил хоть как-то сгладить ситуацию король. – Я был тогда ещё совсем маленьким. Я знаю лишь, что отец собрал лучших чародеев и магов и закрыл все порталы в измерение эльфов. Больше никто из мира людей не переступал границу Эриона.

– Никто? – переспросила Элеонора.

На секунду Элион задумался. Он вдруг понял, что это был тот самый момент, когда он мог открыть девушке правду. Но разве захочет она узнать, что она человек, после всего, что Элеонора могла услышать о людях? Разве сможет она простить его любопытство, из-за которого он оставил её в Эрионе? Разделит ли с ним его страхи и опасения, поймёт ли, почему он решился выдавать её за эльфийку? Нет, Эли не должна знать. Не сейчас. Его роза ещё не готова к этому. Король отвёл глаза.

– Никто, – ответил он. – Слишком сильные чары.

– И ты никогда об этом не думал? – спросила Эли спустя некоторое время, которое она молчаливо провела, размышляя над словами короля. – Ну, о людях. О том, что они сделали.

– Эли, мне много лет, – усмехнулся тот. – Я больше об этом не думаю.

– Сколько тебе? – Элеонора с интересом посмотрела на него.

– Сто сорок или сто пятьдесят, – усмехнулся Элион. – Миолин лучше знает. Он, так сказать, ведёт счёт.

– Ого, – удивилась Эли. – Ты уже такой... взрослый.

Король как-то нервно рассмеялся, отталкивая девушку от себя. Он встал и отошёл к окну. Отодвинув тяжёлую штору, Элион выглянув в вечерний синий сад.

– Поздно уже, – сказал он. – Тебе пора домой.

– Можно я ещё немного почитаю, – попросила Эли. – Тут всего несколько страниц до конца главы.

«Двадцать страниц – и я буду на середине книги, – подумала девушка, и король прочёл это в её глазах. – Пожалуй-ста».

– Оставайся, сколько захочешь, – улыбнулся Элион. – Я тоже ещё не собираюсь спать. Читай себе на здоровье.

Эльф вернулся на место. Элеонора улеглась на диван, запрокинув голову на подушке, и поднесла книгу к самому лицу.

– Эли, отодвинь книгу, – повелительным тоном сказал ко-

роль. – Ты портишь зрение.

Девушка послушно отодвинула книгу подальше. Она недовольно усмехнулась.

«Скажите, какой важный! Всё да он знает, всё примечает. Зрение испортишь».

Элион с трудом сдержал смешок. Он прикрыл рот рукой и поспешил важно откашляться. Король всё ещё посматривал на Эли поверх своей книги, когда заметил, что глаза её закрыты. Девушка медленно и глубоко дышала. Она опустила книгу на вздымавшуюся грудь и заснула. Он хотел окликнуть её, разбудить, но что-то его остановило. Он встал со своего кресла и, подойдя к дивану, на котором лежала девушка, опустился на колени. Он склонился над её лицом, чувствуя сладкий цветочный запах её волос. Элион глубоко вдохнул его, и его голова закружилась. Он отстранился и растерянно посмотрел на спящую Элеонору. Что же произошло? Где же та милая, немного испуганная и потерянная кроха, которую он спас от костра? И что эта юная, очаровательная девушка делает здесь, в его дворце? Элион поднёс руку к лицу Элеоноры и нежно погладил её по щеке. Девушка поморщилась и слегка приоткрыла губы. Эльф смотрел на них, не в силах отвести взгляда. Нежные и розовые, словно яблоневые лепестки в саду. Элион поймал себя на мысли, что Элеонора стала соблазнительно прекрасна, и что ему не следует, нет, ему – королю эльфов – ни в коем случае нельзя так смотреть на неё. Но как же он мог не смотреть? Элион чувствовал, как

бешено бьётся его сердце, и в этот раз не от волнения или страха, не из-за того, что Эли спросила его о людях. Сама Эли, его роза, была тому виной. Эльф испуганно отшатнулся. Он поднялся на ноги и поспешил уйти из библиотеки. Как можно скорее. Немедленно!

Но на пороге король задержался. Он обернулся и с нежностью посмотрел на девушку. Нет, нельзя оставлять её здесь. Она может спать в гостевой спальне, но только не на этом неудобном диване. Завтра она весь день будет жаловаться на боль в спине, так, что они даже не смогут тренироваться. Уверенный в том, что поступает правильно, Элион вернулся в библиотеку, аккуратно поднял с дивана спящую Элеонору и на руках отнёс девушку в свою спальню. Там он осторожно положил её на кровать, стараясь не разбудить. Когда Эли распласталась по подушкам, раскинув руки, словно звезда на небе, и томно вздохнула, король улыбнулся и отступил от кровати. Он всё никак не мог насмотреться на неё. Такое странное чувство, словно всё изменилось, а он и не заметил. Элион решил, что сам поспит в гостевой спальне. В конце концов, он мужчина. А Эли, она... где же его маленькая девочка?

* * *

Миолин смотрел в окно кабинета короля, наблюдая за тем, как Элион и Элеонора медленно вышли из Яблоне-

вого сада после тренировки. Девушка что-то весело рассказывала королю, в то время как он улыбался, качая иногда головой. За спиной Элиона были мечи, а в руках он нёс большой тисовый лук. Эли же шла налегке, лишь с перекинутым через плечо колчаном со стрелами. Она взяла эльфа под руку и сбавила шаг, идя вровень с ним. Глядя на то, как они мило беседуют, советник нахмурился. Их дружба крепла год от года, но оставалась ли она прежней? Миолин замечал, как благоговеет перед королём девушка. Эли слушала его, исполняла все его просьбы и в любой момент была готова прибежать на его зов. Но при этом она не обращалась с ним, как другие. Не делала реверансов, не звала его «Ваше Величество», не опускала глаза под его пристальным взглядом. Напротив, Элеонора была с ним фамильярна и даже порой бестактна. Она всегда прямо и открыто выражала своё мнение, отпускала язвительные шуточки в адрес Элиона и держалась так, будто эльфийский король ей ровня. Она считала его своим другом, своим учителем, своим компаньоном в играх и шалостях. Советник не раз одёргивал её за столом, когда Эли перебивала короля или же открыто спорила с ним. Элиона же, казалось, это забавляло. Он позволял Элеоноре приходить во дворец в любое время, мог бросить все дела, если ей нужна была его помощь, или же провести с девушкой весь день у озера за садом. То, какими простыми и душевными были их отношения, не ускользало ни от кого. И Миолину это не нравилось. Ему стало казаться, что эта близкая

дружба короля и его юной воспитанницы перерастает в нечто большее, нечто немислимое и опасное, по мнению советника. Миолина в дрожь бросало, когда он думал о том, что могло из этого выйти. Он желал, чтобы Элеонора знала своё место и была сдержанней и скромнее в своём поведении. Советник велел жене поговорить с девушкой об этом, но либо Митиль не смогла ей объяснить, что эта дружба с королём порой выходит за рамки дозволенного, либо Элеонора просто не хотела этого понимать. Они с Элионом всегда были очень близки.

Миолин тяжело вздохнул. Он решил поговорить с королём сам и как можно скорее, пока не стало поздно. Но как заставить Элиона перестать проводить своё время с девушкой? Миолин напряжённо перебирал в голове возможные варианты. Единственное, что могло отвлечь короля, это война. Но генерал Гриэр держал границы под контролем. Что же ещё?

Советник задумался. Элион был хорошим королём, он заботился о жителях своей страны, поддерживал союз с другими эльфийскими государствами, а в случае опасности всегда был готов прийти на помощь нуждавшимся друзьям. Король строил дороги и города, укреплял армию, заботился о благополучии Эриона. И всё же, было ещё кое-что, что послужило бы во благо эльфийского королевства. Элиону следовало жениться и дать его народу наследника. Ни один король не правил вечно, а Элион был уже в том возрасте, когда было

пора подумать о будущем. Его брак мог укрепить как королевство, так и союз эльфийских земель. Миолин вспомнил, что когда король вернулся из военного похода против орков Рахтора, он рассказывал о дочери правителя Ильтура. Принцесса Сеариэна произвела на Элиона очень хорошее впечатление. Она была красива, молода, хорошо воспитана и мила. Элион провёл в Ильтуре неделю, желая укрепить отношения с королём Алиадоном, и даже обсуждал с ним возможность создания союзной армии на юго-западе Эриона. А что ещё так хорошо могло бы укрепить дружбу двух королевств, как не брак Элиона с наследницей Ильтура?

Король вошёл в кабинет и поставил оружие у стены на входе. Он не сразу заметил советника. Миолин обернулся и поздоровался с Элионом.

– Ты здесь? – удивился король. – Что-то случилось?

– Не то, чтобы случилось, – ответил советник. – Но, полагаю, должно случиться.

Элион насторожился. Он с интересом посмотрел на Миолина, проходя в кабинет и садясь за свой письменный стол.

– Ты говоришь о войне? – спросил он.

Советник добродушно улыбнулся.

– Нет, Элион. И почему ты всегда предполагаешь худшее?

– Ты слишком серьёзен, чтобы приносить хорошие вести, – ответил король.

Миолин усмехнулся и сел в кресло у окна так, чтобы король мог видеть его лицо.

– Я хотел поговорить с тобой о том, каким ты видишь будущее своего королевства, скажем, лет через двести? – отрешённо проговорил советник, глядя в окно.

Элион растерялся.

– Ты считаешь, я делаю что-то не так? – спросил он.

– Что ты! – Миолин всплеснул руками. – Ты прекрасный король. И ты, как это и следует, заботаешься о благе своего народа.

Элион сухо кивнул. Он всё ещё не понимал, к чему ведёт советник, и оттого озадаченно сдвинул брови.

– Но время идёт, Элион, – продолжал Миолин. – И однажды одного хорошего короля должен будет сменить другой хороший король. Не так ли?

– К чему ты ведёшь? – прямо спросил Элион.

– К тому, что Эриону нужен наследник, – спокойно ответил тот, посмотрев на короля и улыбнувшись. – А тебе следует подумать о женитьбе.

Элион облегчённо выдохнул.

– Ах, вот в чём дело, – король усмехнулся.

– Да, – кивнул Миолин. – Твоя женитьба послужит на благо королевству и, возможно, укрепит наш союз с другими эльфийскими землями.

Элион внимательно посмотрел на своего советника. Миолин не отводил глаз, и король без труда смог прочесть его мысли.

– Ты уже и невесту мне присмотрел, как я понял, – сказал

он, качая головой.

– Союз с Ильтуром станет одним из твоих важнейших стратегических решений. Это укрепит мир и сделает Эрион ещё более сильным королевством. Я думаю, тебе стоит рассмотреть это. Принцесса Сеариэна из благородного, древнего рода Аксансир. Очень достойные правители, чистая кровь. К тому же, ты и сам говорил, что леди Сеариэна довольно мила и очаровательна. Я слышал, что она добрая и чуткая эльфийка. Уверен, она станет прекрасной королевой.

Элион с сомнением посмотрел на Миолина.

– Это так, – нехотя согласился он с советником. – Но почему именно сейчас?

– Сейчас самое время, – горячо воскликнул тот. – Ты молод, силён, в твоём королевстве царит мир. И у тебя, как я погляжу, уйма свободного времени. Так потрать своё время и силы на благо королевства. Выбери себе жену.

Миолин в ожидании смотрел на короля. Советник говорил тоном, не терпящим возражений. Он был уверен, что брак короля пойдёт Эриону на пользу. Элион едва заметно поморщился.

– И ты считаешь, что мне следует обратить своё внимание на Сеариэну? – спросил он.

– Если тебе нужен мой совет, – уклончиво ответил Миолин, – то я тебе его уже дал. Принцесса Ильтура хорошая партия. Если хочешь, я напишу Алиадону и приглашу ле-

ди Сеаризну от твоего имени в гости. Пусть она проведёт во дворце некоторое время. Ты сможешь узнать её лучше, и сам убедишься в моей правоте. Добрая и отзывчивая королева – вот что нужно Эриону.

Король какое-то время задумчиво молчал. Он отрешённо смотрел в сторону, и казалось, что мысли его были далеко. Наконец, Элион кивнул и поднялся с места.

– Хорошо, – ответил он. – Напиши в Ильтур. Я думаю, ты прав. Я ценю твои советы и твою заботу о королевстве и его будущем. А леди Сеаризна, надеюсь, сможет сделать счастливым и его короля.

Советник довольно улыбнулся.

– Я уверен в этом, Элион, – сказал Миолин. – Ты принимаешь правильное решение.

– Я ещё не принял никакого решения, – перебил советника король. – Пусть принцесса погостит в Эрионе какое-то время. А потом посмотрим.

И всё же, советник был собой доволен. Он поклонился королю и вышел из кабинета. Вернувшись домой, Миолин незамедлительно написал послание в Ильтур, которое уже вечером было отправлено королю Алиадону. Через несколько дней был получен ответ. Леди Сеаризна с радостью приедет в Эрион и будет гостьей его великодушного короля. Эльфийка отправлялась в путь немедленно. Миолин рассказал об этом королю. Советник был возбуждён и счастлив от того, как прекрасно всё складывалось. Сам же Элион сухо кив-

нул и отдал распоряжения о приготовлении для гостя комнаты. Ему действительно понравилась леди Сеариэна, однако вечером, когда он сидел в библиотеке и, как обычно, читал на ночь, король по-особому долго и пристально наблюдал за сидевшей на диване Элеонорой. Девушка оторвалась от книги и посмотрела ему прямо в глаза. Сердце короля сжалось. Он поспешил отвернуться, чтобы не видеть, с какой преданностью и нежностью смотрит на него Эли. Непонятная грусть овладела им. И почему-то он побоялся сказать Элеоноре про приезд принцессы Ильтура. Ему казалось, что это может причинить ей боль. Почему, он и сам не знал. Но Элион не смог произнести ни слова. А Элеонора не могла прочесть его мысли. Девушка видела, что он чем-то обеспокоен, но не решалась спросить его об этом. Когда она убрала книгу в сторону, король встал со своего кресла и, взяв стоявшую на маленьком столике свечу, пошёл к выходу из библиотеки. Эли последовала за ним.

– Ты в порядке? – спросила она, прикоснувшись к его руке, отчего Элион вздрогнул.

Он посмотрел на встревоженную Элеонору и уверенно кивнул.

– Всё хорошо, Эли, – ответил он. – Спокойной ночи.

Глава пятая

Элеоноре казалось, что все в её окружении вдруг стали совершенно невыносимы. Домашние её постоянно поучали и без конца придирались к ней, так, что даже вздохнуть свободно стало невозможно! Эли больше и шагу не могла ступить, чтобы Митиль не принялась читать ей нотации о том, как ей следует одеваться, как она должна вести себя за столом или же в обществе короля, и даже как ей следует ходить и что говорить. Мать заваливала её домашними делами и была ей вечно недовольна. За что бы Эли ни взялась, она всё делала неправильно в глазах матери, которая всегда знала, как это следовало бы сделать лучше. Казалось, Элеоноре ни за что ей не угодить. Кроме того, она заставляла Эли учиться танцам и рисованию, хотя девушке не нравилось ни то, ни другое. Порой она едва сдерживалась, чтобы не опрокинуть ненавистный мольберт, не расплакаться и не убежать из дома. Митиль же, словно чувствуя настроение дочери, принималась долго и монотонно рассуждать о кротости, терпении и послушании – тех качествах, которые, по её мнению, украшают всякую девушку и коими Элеонора была ну совершенно обделена. Это ужасно злило Эли, тем более что она не считала обвинения матери справедливыми. Отец же либо вовсе не замечал её, либо смотрел на неё, как на преступницу, хмуро и с подозрением, хотя Элеонора ничего плохого

го не делала. Он довольно резко говорил с ней и раздражался всякий раз, когда девушка обращалась к нему с вопросами или просьбами, особенно если это касалось короля. Хуже Митиль с её наставлениями и отца с его мрачным недовольством была лишь Лиллиэн с её глупой болтовнёй. У Эли голова болела от того неиссякаемого потока слов, что та обрушивала на неё, едва они оставались наедине. Сестра словно вдруг решила, что Элеонора её самая благодарная слушательница. Так Лиллиэн жаловалась на отсутствие кавалеров или же на слишком большое их количество. Сидя вечером в постели и расчесывая свои длинные светлые волосы, Лиллиэн без умолку говорила о своих проблемах и переживаниях, не давая Эли и слова вставить. Как будто у самой Эли не было проблем! Это ужасно раздражало. Кроме того, Лиллиэн постоянно просила девушку сходить с ней вместе в город. Она тащила её на рынок и часами выбирала там украшения и всякие безделушки. Элеоноре это сильно докучало, ведь сама она была равнодушна к драгоценностям, и считала такое времяпрепровождение глупым и скучным.

– Как думаешь, эти серьги мне подходят? – спрашивала Лиллиэн, примеряя украшения перед зеркалом.

– Думаю, да, – небрежно отвечала Эли.

– А они подчёркивают глубину моего взгляда или просто оттеняют цвет глаз? – продолжала сестра, даже не оборачиваясь на девушку.

– Да какая разница, Лиллиэн, – раздражённо говорила

Эли. – Ты уже час вокруг них ходишь. Просто давай возьмём их и всё.

– Ты такая нервная в последнее время, – недовольно бормотала Лиллиэн. – Тебе не следует быть такой грубой.

Эли закатывала глаза и отворачивалась. Лиллиэн казалась ей в такие минуты просто невыносимой занудой. Элеонору радовало только одно – каждый второй день они с Элионом тренировались в Яблоневоm саду. Как же она ждала этих тренировок! Хотя в последнее время даже Элион порой стал раздражать девушку. Он требовал от неё слишком многого. Сильнее, выше, быстрее. Казалось, он только и знал, что искать в ней недостатки. То ему её техника в бою не понравится, то её удары кажутся ему слишком слабыми. Он даже её походке делал замечания, которая, по его мнению, всё ещё была чересчур тяжёлой и громкой. Ужас! Как же она уставала от этого. Иногда Элеоноре хотелось накинуться на него с мечом и искромсать этого придиру на кусочки! Но она этого не делала. Да и не смогла бы. Ведь застать его врасплох было просто невозможно. Элион был всегда начеку, всегда готов к бою. Элеонора же порой была невнимательна. Она могла уйти в себя, погружалась вдруг в раздумья и отвлекалась. Тогда король хмурился и был недоволен.

И всё же, помимо этих редких неприятных моментов они чудесно ладили и прекрасно проводили время, гуляя после ужина или же читая вместе по вечерам. Элеонора особенно наслаждалась теми минутами, когда, сидя с книгой в биб-

лиотеке, она могла наблюдать, как свет горевшей свечи озарял спокойное лицо короля, и как ложились мягкие тени на его мужественный подбородок. Ей также нравилось ловить на себе его быстрые косые взгляды. Элион, всегда такой серьёзный и строгий, смотрел на неё порой так робко и осторожно, что это даже забавляло девушку.

Однажды, когда Эли пришла вечером в библиотеку, она неожиданно застала короля спавшим на диване. Спокойный и безмятежный, он показался Эли таким умиротворённым. Она подошла к нему и села на пол у изголовья дивана. Девушка долго наблюдала, как медленно и ровно он дышал, как дрожали его ресницы во сне. Она залюбовалась им. В это мгновение она не видела в нём сильного и крепкого воина, не видела в нём короля, а лишь дивного, красивого эльфа, мысли которого были далеки отсюда. Элеоноре вдруг захотелось узнать, что ему сейчас снится. Она приблизилась к самому лицу Элиона, вглядываясь в него. Его тонкий прямой нос, тёмные густые брови, длинные ресницы, чёткие скулы и чуть потрескавшиеся губы – Элеонора рассмотрела каждую чёрточку его лица. Она протянула руку и нежно убрала прядь длинных светлых волос, спадавшую на лоб Элиона.

– Эли, – проговорил король, не открывая глаз. – Что ты делаешь?

Элеонора вздрогнула от неожиданности и поспешно отодвинулась от дивана.

– Я думала, ты спишь, – смущённо ответила девушка.

– Я и сплю, – король едва заметно улыбнулся. – А ты что делаешь?

Элион открыл глаза и посмотрел на сидевшую на полу Элеонору.

– А я за тобой наблюдаю, – неуверенно сказала она. – Ты такой безмятежный, когда спишь. Такой спокойный.

Эльф вздохнул и сел.

– А вот ты в последнее время нет, – сказал он. – Ты стала такой нервной. Постоянно обижаешься на меня из-за пустяков.

– И ты туда же, – недовольно фыркнула девушка, поднимаясь на ноги. – Да что вы все на меня вечно ворчите да поучаете меня? Тут любой с ума сойдёт.

– Просто ты стала очень раздражительной, – спокойно ответил король. – Тебе даже замечания теперь не сделать без того, чтобы ты не обиделась или не вспылила.

– Да-да, – покачала головой девушка. – Я слишком «эмоциональная и несдержанная». Вы что с Митиль тайком для меня руководство по поведению составляете? Цитируете друг друга без конца. Конечно, мне это не нравится. А тебе бы понравилось, если бы я тебя постоянно одёргивала и поправляла? Не думаю.

– Ну вот, опять, – тяжело вздохнул король. – Ты снова злишься.

Эли резко отвернулась от эльфа и, скрестив руки на груди, насупилась.

– Элеонора, тебе просто кажется, что все тебя всё время поучают, – продолжал король, с пониманием глядя на девушку. – Никто тебя не критикует, а просто даёт советы. Тебе не стоит так из-за этого нервничать. А прислушаться порой вовсе не лишнее. Мы ведь с Митиль тебе не враги. Но ты слишком уж бурно реагируешь на любое замечание. Хотя твоё раздражение скоро пройдёт, – добавил Элион. – Сама не успеешь заметить. У тебя просто очень сложный возраст. Кажется, что весь мир тебя не понимает, верно?

Элеонора осторожно повернула голову и испытующе взглянула на Элиона. Откуда он мог знать, что она чувствует?

– А ты тоже считаешь меня взбалмошной и грубой? – спросила она.

Король улыбнулся и отрицательно покачал головой.

– Нет, – ответил он мягко. – Ты очень искренняя и нежная девушка, с ранимой душой. Но ты слишком прямолинейная порой и, прости уж, несдержанная. В этом я с Митиль согласен. Тебе следует быть более терпеливой и вежливой.

– Ах, теперь тебе и манеры мои не нравятся! – воскликнула Эли, поворачиваясь к королю. – И когда это я, по-твоему, была с кем-то невежлива? Я что, перебивала кого или повышала на кого голос? А ну отвечай мне! И не смотри на меня так сурово, Элион.

Король был серьёзен. Он пристально смотрел на девушку и молчал.

– Вот видишь, не можешь привести даже примера, – раздражённо сказала Эли.

– Наш с тобой разговор сейчас – самый яркий тому пример, – спокойно и сухо ответил король.

– Полагаешь, я на тебя кричу? – возмутилась девушка.

Брови Элиона удивлённо приподнялись, но он промолчал.

Элеонора хотела что-то возразить, но слова застряли в горле. Она вдруг замерла и задумалась. Неужели она действительно сейчас на него кричала? Как же так получилось? И часто ли она так делает и не замечает своей дерзости, не видит себя со стороны?

Девушка растерянно посмотрела на Элиона и вздохнула.

– Я твой друг, Эли, – эльф с пониманием и сочувствием посмотрел на неё. – Но ещё я твой король. И да, ты на меня сейчас кричала. И да, это недопустимо и не должно больше повториться. А отвечая на твой последний вопрос, это действительно происходит довольно часто. Я не беру в расчёт те слова, что ты кидаешь мне во время тренировок, – король усмехнулся. – Просто, следи за собой.

Эли смущённо опустила голову.

– Прости меня, – пробормотала она. – Ты прав, конечно. Я постараюсь впредь так себя не вести.

Эли присела в реверансе и поспешила как можно скорее уйти из комнаты. Она так понеслась к двери, что налетела на маленький столик по дороге, едва не опрокинув лежавшие на нём книги. Девушка спиной почувствовала на себе при-

стальный и тяжёлый взгляд короля. И почему только он ей всё прощает? Как же ей повезло, что Элион ничего не рассказывает о её поведении отцу. Вот тот бы непременно нашёл для Эли какое-нибудь наказание, возможно даже, запер бы её дома на несколько дней. А что может быть ужаснее, чем провести с Лиллиэн в одной комнате несколько мучительных часов и не видаться с королём? Нет, надо было что-то делать. Элеонора понимала, что отныне она должна научиться управлять своими эмоциями. Кричать на короля Эриона? Это было совершенно неприемлемо.

И Элеонора постепенно научилась. Она старалась быть более сдержанной, терпеливой и послушной. Девушка с большим усердием выполняла домашнюю работу, чаще улыбалась вместо того, чтобы возражать матери, и Митиль стала ей полностью довольна. Эли научилась уходить в свои мысли, пока Лиллиэн болтала о всяких пустяках, но всегда умела приободрить сестру в минуты грусти. Она искренне сопереживала и поддерживала Лиллиэн, если той нужна была её помощь или совет, а та в свою очередь, стала внимательнее относиться к Эли, и вскоре они действительно подружились. Элеонора стала вежливее с королём, вела себя любезно и сдержанно во время их совместных ужинов. Такие изменения не ускользнули от внимания Элиона, и он даже отметил вслух, с каким достоинством она научилась принимать в доме гостей, как была приветлива и мила. Элеонора обрадовалась его комплименту, который стал награ-

дой за её старания. Единственный, кто, казалось, не заметил ни стараний Эли, ни приятных изменений в её поведении, был Миолин. Он был всё так же суров и строг, и продолжал делать ей замечания из-за любой незначительной оплошности. Эли же хотелось сделать хоть что-то, чтобы отец мог ею гордиться, и завоевать хоть толику его расположения, но ей никак не приходило в голову, что именно. Казалось, у них с Миолином не было совершенно ничего общего, и девушку это расстраивало.

* * *

Эли прождала его больше часа, прежде чем решила отправиться на поиски. Она обошла сад, добежала до озера – короля нигде не было. Видимо, он забыл про их тренировку. Но разве такое возможно? Элион никогда не опаздывал и всегда заранее предупреждал её, если не сможет прийти.

– Должно быть, что-то случилось, – пробормотала растерянная Эли, поднимаясь по дворцовой лестнице в кабинет короля.

Дверь в кабинет была открыта, и девушка вошла в комнату. Она увидела Элиона, стоявшего к ней спиной, и с порога накинулась на него с упрёками:

– Элион, ты где пропадаешь? Я прождала тебя на поляне больше часа. Ты что, забыл обо мне? – И тут Эли заметила, что на эльфе был дорожный плащ. – Ты что, куда-то уезжал?

Почему же не сказал мне?

Король резко обернулся и смерил девушку недовольным взглядом. Лишь тогда Элеонора увидела, что в кабинете он был не один. За его спиной стояла высокая, стройная эльфийка в длинном бордовом платье. Она с интересом посмотрела на ворвавшуюся в комнату девушку. Большие лазурные глаза незнакомки бесстрастно смерили Эли с головы до ног, после чего она приветливо, но сдержанно улыбнулась.

– А это ещё кто? – неожиданно для самой себя спросила Элеонора.

Девушка видела, как Элион сжал губы и едва сдержался, чтобы не одёрнуть её. Он отступил в сторону, давая Элеоноре возможность разглядеть незнакомку.

– Элеонора, это принцесса Ильтура леди Сеариэна, – представил эльфийку король. – Она моя гостья и пробудет некоторое время в Эрионе. Будь с ней почтительна и любезна.

Эльфийка слегка наклонила голову и присела в самом изящном реверансе, который Эли когда-либо приходилось видеть. Как же она была хороша собой! Тонкая талия, хрупкий стан, белоснежная кожа, большие глубокие глаза и длинные чёрные волосы, отливавшие на солнце серебром. Элеонора даже немного растерялась, залюбовавшись гостьей. И вдруг девушка словно опомнилась и поспешила склониться в ответном реверансе. Эли всё ещё не могла отвести от эльфийки глаз, думая, зачем та приехала в Эрион

и надолго ли. А главное, почему Элион ничего ей об этом не сказал?

– Леди Сеариэна, – Элион повернулся к прекрасной эльфийке, – это Элеонора, дочь моего советника, моя ученица и воспитанница.

– Очень приятно познакомиться, Элеонора, – приветливо сказала леди Сеариэна, улыбаясь Эли своей очаровательной улыбкой. – Я надеюсь, что мы подружимся.

– Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, – вежливо ответила Элеонора. – Простите, я не заметила вас в комнате. Элион такой высокий, – пролепетала Эли в своё оправдание.

– Ваше Величество не проводит меня в мою комнату? – мягко спросила эльфийка, посмотрев на короля.

Элион улыбнулся и кивнул.

– С удовольствием, – ответил он. – Мы поговорим позже, – сказал он Элеоноре, проходя мимо неё.

Леди Сеариэна взяла короля под руку, и они вместе проследовали по коридору в направлении гостевых комнат. Эли проводила их растерянным взглядом. Девушка не совсем понимала своих чувств. Красивая и грациозная эльфийка уводила короля прочь. Так изящно и непринуждённо она взяла его под руку, так естественно. Элеонора почувствовала укол в грудь. Король пропустил их тренировку, чтобы встретить эту дивную гостью, и даже не предупредил Эли об этом. Зачем вообще принцесса Ильтура заявила во дворец? Явно

не для переговоров. Ведь Элион, кажется, совсем недавно вернулся из её королевства. Если бы он решил что-то обсудить с королём Алиадоном, то на месте принцессы стоял бы её отец. Не похоже на то, что это простой визит вежливости. И почему Элион ведёт себя так странно? К чему такая таинственность? Почему он ничего не сказал ей раньше о приезде леди Сеариэны? И что же, он её лично поехал встречать? Что же тут происходит?

Элеонора довольно скоро это выяснила. В тот же вечер Митиль пригласила короля и его гостью на ужин. Миолин был в прекрасном расположении духа, он улыбался и даже что-то тихонько напевал себе под нос. Эли поразила такая перемена в настроении отца.

– Он просто светится от счастья, – заметила она Митиль.

– Ах, – отмахнулась эльфийка, – он просто рад, что король прислушался к нему в этом вопросе. Леди Сеариэна очень важная гостья. Пожалуйста, Элеонора, не выкинь ничего за столом. Будь мила и любезна с принцессой. Это много значит для твоего отца.

Эли послушно кивнула. Она бы с удовольствием отдала всё на свете, лишь бы порадовать Миолина. Но что это за важность?

– Мама, а вы не знаете, чем леди Сеариэна так важна? Она что, посланник короля Алиадона? Что-то случилось в Ильтуре?

– Нет, милая, не переживай, – улынулась Митиль. – С ко-

ролевствами всё хорошо. Что до леди Сеариэны, то король сам пригласил её навестить его в Эрионе. Она его гостья. Особая гостья, – с ударением добавила эльфийка, но Эли, казалось, не поняла её намёка.

– Но зачем? – удивилась девушка, расставляя на стол бокалы и тарелки.

Митиль не ответила. Вместо этого она многозначительно посмотрела на Элеонору и лукаво улыбнулась. Эли не поняла, что бы это могло значить.

«Нужно будет спросить об этом Элиона, – подумала она. – И лучше прямо сейчас, перед ужином».

Девушка украдкой выскользнула из дома и побежала в направлении дворца. В Яблоневом саду она заметила короля, который неспешно прогуливался под руку со своей гостьей. Эли замерла. До неё долетали обрывки их разговора и тихий приятный смех эльфийки.

– У вас чудесный сад, Ваше Величество, – говорила леди Сеариэна, с улыбкой глядя на короля.

– Прошу вас, принцесса, зовите меня просто Элион, – мягко ответил тот. – Эти титулы ни к чему.

– Что ж, – проговорила эльфийка, склоняя на бок голову. – Тогда и вы зовите меня просто Сеариэной. Полагаю, раз мы можем отбросить все эти формальности, вы могли бы обращаться ко мне на «ты». Я не против.

Король что-то ответил, но Элеонора не расслышала его слов. Она в нерешительности стояла на краю сада, не зная,

что ей делать. Эли понимала, что было бы невежливо прерывать разговор короля и эльфийки. Девушка вдруг почувствовала себя лишней в этом саду. Помедлив минуту, Элеонора побежала со всех ног домой. Что-то во взгляде леди Сеариэны заставляло её нервничать, но что именно Эли не могла понять. Но её сердце заныло при виде Элиона рядом с эльфийкой. Он вёл себя с ней иначе, чем с другими, был по-особенному обходительным и даже нежным, как показалось Элеоноре. Словно незнакомый ей король вошёл в двери их дома перед ужином. Он коротко поприветствовал Эли, даже не глядя на неё. Элион задумчиво обвёл глазами комнату и улыбнулся Митиль, вышедшей встречать его и леди Сеариэну. Эльфийская принцесса просто очаровала мать Эли и советника. Даже Лиллиэн была восхищена ею и постоянно расспрашивала леди Сеариэну о её королевстве. Король был мил и дружелюбно улыбался всем, но Эли как будто и не замечал. Он почти ни разу так и не посмотрел девушке прямо в глаза, в то время как потерянная Элеонора старалась перехватить его взгляд.

– Как вам нравится в Эрионе? – вежливо спросил советник у принцессы.

Эльфийка лучезарно улыбнулась.

– Ах, Миолин, у вас прекрасное королевство! – восторженно ответила гостя. – Здесь так красиво: широкие равнины, бескрайние леса и завораживающие горы. А Яблоневый сад за дворцом просто изумителен. Элион показал мне его, –

с этими словами леди Сеариэна подняла на короля свои лазурные глаза и мило улыбнулась. – Мы дошли до самого озера. Чудесное место! Великолепный вид с обрыва. Не правда ли, Элион?

Эльфийка нежно положила свою ладонь поверх лежавшей на столе руки короля и медленно погладила её. Элион посмотрел на гостью и улыбнулся.

– Да, – ответил он. – Меня самого завораживает эта красота, сколько я ей не люблюю.

Эли побледнела. Затаив дыхание и не отрывая взгляд, она смотрела на то, как изящная ручка леди Сеариэны гладила пальцы короля. Элион не убирал руки. Он внимательно и заворожено смотрел на эльфийку, словно она была каким-то необыкновенным волшебным созданием.

– Теперь я понимаю, что имел в виду отец, говоря, что сады Эриона сказочно красивы, – продолжала та.

– Мы там часто гуляем, – неожиданно громко сказала Эли. Леди Сеариэна подняла на неё свои большие синие глаза и словно удивилась, увидев Элеонору, но тут же приветливо улыбнулась ей. Король тоже бросил на Эли быстрый взгляд.

«Кто она?» – прочёл он в глазах растерянной девушки и тут же вновь отвернулся.

– Элеонора, ты не нальёшь нашей госте ещё вина? – попросила девушку Митиль, подавая ей хрустальный графин.

Эли отрешённо взяла графин и привстала, пытаясь дотянуться до бокала леди Сеариэны. Она наливала вино мед-

ленно и аккуратно, но никак не могла оторвать взгляд от руки эльфийки поверх руки короля. Она заметила, как та нежно сжала пальцы Элиона, и рука Элеоноры дрогнула. Бокал опрокинулся на скатерть и на прекрасное платье гостьи. Леди Сеариэна вскрикнула и вскочила, пытаясь спасти наряд.

– Великие Эльфы, Элеонора! – взревел советник. – Ты что, не можешь быть аккуратней?

Миолин гневно посмотрел на дочь.

– Ничего страшного, я помогу, – залепетала Митиль, подлетая к леди Сеариэне с салфеткой в руках и пытаясь очистить платье от винных пятен.

– Оно испорчено, – возмущённо воскликнула леди Сеариэна. – О, нет! Это не помогает. Прошу меня извинить.

Принцесса оттолкнула Митиль в сторону и быстро выбежала из обеденного зала.

– Я помогу ей, – сказала Лиллиэн, вставая из-за стола.

Эли почувствовала на себе недовольный взгляд сестры, которым она наградила её, проходя к двери.

– Как неудобно получилось, – сокрушалась Митиль. – Ну как же так? Первый раз в нашем доме – и тут такое! Теперь любое хорошее впечатление испорчено. Ах, Элеонора!

Эльфийка с разочарованием посмотрела на дочь. Эли смущённо опустила глаза.

– Я не хотела, – тихо проговорила она. – Я не нарочно, правда.

– Я пойду, посмотрю, как она, – сухо сказал Элион, под-

нимаясь. – Митиль, ужин был великолепный. Спасибо.

Элеонора подняла на него глаза, и тогда их взгляды встретились. Эли виновато смотрела на короля, и Элион прочёл в её глазах «Прости меня». Он тяжело вздохнул и вышел из комнаты.

– Отправляйся наверх, – грубо рявкнул на дочь Миолин. – Сейчас же!

Эли послушно направилась в свою комнату. Она закрыла дверь и села на край своей кровати. Ей было стыдно и неловко от того, что она испортила ужин. И вместе с тем горько и обидно, что Элион весь вечер её игнорировал. Сердце девушки ныло, а на глазах навернулись слёзы. Каким довольным он был, гуляя по саду с леди Сеариэной, как улыбался ей за столом! Почему же он не убрал руки, когда эльфийка дотронулась до него? Что это значит? Может быть, она нравится Элиону? И почему же он не сказал ей раньше, что в Эрион приедет гостья из Ильтура?

Элеонора чувствовала себя потерянной. Она забралась на постель и, обняв колени руками, опустила голову. Слёзы сами непроизвольно потекли из её глаз. Чувство обиды жгло её изнутри. Ну зачем она приехала?

* * *

На следующий день страсти улеглись. Митиль больше не злилась на Эли и даже улыбнулась ей за завтраком. Лил-

лиэн высмеивала её неуклюжесть. Советник же уехал из города по делам.

Позавтракав, Элеонора решила отправиться к королю и извиниться за свою неловкость и испорченный ужин. К тому же, она собиралась прямо спросить его о цели визита леди Сеариэны. Но, к огромному огорчению для Эли, Эли-она не было во дворце. Садовник сказал ей, что король и принцесса отправились на прогулку на лошадях ещё ранним утром. Они собирались устроить в лесу пикник, так что раньше ужина они вряд ли вернутся.

Расстроенная Элеонора отправилась через сад к озеру Афмин. Но ни красоты королевского Яблоневого сада, ни чистоты горного озера, что так поразили принцессу Ильтура, Эли не видела. Казалось, что мир вокруг потускнел, и все краски сада поблёкли. Девушка долго сидела у озера, вглядываясь в прозрачную воду. Ей было так одиноко. Она вспоминала, как они с королём плавали здесь на лодке, как они ходили по глади озера и рассматривали поблёскивавших под ногами рыб. Теперь всё это казалось таким далёким. Сейчас король был с леди Сеариэной, ездил с ней верхом по цветущим лугам и равнинам за городом, а про неё совсем забыл. Впрочем, завтра на тренировке она уж точно сможет с ним поговорить. Ей нужно только подождать. Ей нужно научиться быть терпеливой.

Но на следующий день король снова не пришёл. Вместо него Элеонора увидела на тренировочной поляне Сильдио-

риля. Девушка искала Элиона глазами, но короля действительно не было в саду. Эли разочаровано вздохнула.

– Всё в порядке? – спросил Сильдиориль, протягивая ей меч.

– А где Элион? – грустно спросила она.

– Король занят. Сегодня я буду с тобой заниматься. Ты ведь не против?

«Против! Против!» – в сердцах хотела выкрикнуть Эли, но вместо этого лишь едва заметно кивнула, принимая боевую позицию.

Вечером девушка пробралась в конюшни и, подойдя к белоснежному коню короля Каскаду, нежно погладила его по морде. Тот затряс гривой и весело заржал, узнав Элеонору.

– Как прошёл ваш вчерашний день? – спросила Эли, заглядывая в его карие глаза. – Тебе понравилась прогулка?

Каскад снова заржал и будто кивнул головой в ответ на вопрос Эли. Как жаль, что девушка не могла понять его.

– Я не видела его уже два дня, – вздохнула она. – Он снова не пришёл на тренировку, прислал вместо себя Сильдиорилья. Но ведь это не то, понимаешь?

Эли взглянула на Каскада. Казалось, что тот внимательно слушал.

– У меня такое чувство, что эта леди Сеаризна забирает его у меня. Элион как будто здесь и совсем не здесь. Он не смотрит на меня, не говорит со мной и, кажется, избега-

ет наших встреч. Он ведь даже не сказал мне о том, что она приедет, – Эли сердито покачала головой. – И что принцесса Ильтура тут забыла? Зачем она приехала? А что, если теперь Элион уже никогда не будет со мной таким, как прежде? Что если это только начало? Он уже перестал тренировать меня, избегает меня, а что дальше? Будет всё время проводить только с ней? Ты не боишься, что он нас бросит, Каскад?

Конь протестующе заржал.

– Да, – понимающе покачала головой Элеонора. – Тебе-то нечего бояться, тебя он точно не оставит. Ты ведь его конь. А я всего лишь дочь советника, которая постоянно вертится под ногами. Но это так обидно, понимаешь? Я чувствую себя такой одинокой, брошенной и забытой.

Девушка спрятала лицо в пышную гриву коня. Плечи её дрожали. Какое-то время она молча стояла, обняв Каскада, и лишь тихо всхлипывала. Тот попытался коснуться лица девушки своей мордой и лизнуть её, но Эли неожиданно выпрямилась и кинулась вон из конюшни.

На другой день принцесса Сеариэна позвала Элеонору к себе. Эльфийка приветливо улыбнулась, жестом подзывая Эли ближе. Леди Сеариэна сидела перед зеркалом в своей комнате в лёгкой сорочке нежного лилового цвета и делала причёску.

– Не сможешь мне? – ласково попросила она девушку. – Никак не могу выбрать, какие цветы вплести в волосы. Ты как думаешь?

Элеонора посмотрела на аккуратно разложенные перед эльфийкой на столике цветы. Там были и воздушные соцветия малиновой гортензии, и изящная белая кала, и ярко-рыжие цветы черноглазой рудбекии, и голубые васильки, и бархатные пурпурные розы.

– Мне нравятся вот эти, – эльфийка взяла со стола несколько цветов васильков и приложила их к волосам. – Как думаешь, какие цветы нравятся Элиону?

Эли сначала растерялась, посмотрев на прекрасную эльфийку. Но потом уверенно ответила:

– Король любит розы.

Леди Сеариэна довольно улыбнулась.

– Ты права, – весело сказала она. – Он посадил целую аллею у Радужных ворот. Должно быть, неспроста.

«Он посадил их для меня», – пронеслось в голове у Эли. Она с протестом в глазах смотрела, как принцесса взяла со своего столика красную розу и поднесла её к волосам.

– Как думаешь, этот цвет мне к лицу? – спросила она Элеонору.

Пожар негодования и возмущения вспыхнул в душе девушки. Эли почувствовала, как наливаются румянцем её щеки, как учащённо забилося сердце и каким прерывистым стало дыхание. В этот момент она всеми силами возненавидела сидевшую перед ней эльфийку. Леди Сеариэна больше не казалась ей красивой или обаятельной. Теперь Эли видела в ней нечто совершенно другое – коварную, хитрую со-

блзнительницу, воровку, желавшую навсегда отнять у неё короля. Казалось, что девушка неожиданно прозрела и поняла, зачем леди Сеариэна приехала в Эрион. Это был совсем не дружественный визит. Нет, это было нечто куда большее, чем просто дань вежливости и благодарности спасшему Ильтур королю Элиону. Сеариэна хотела заполучить короля, хотела, чтобы он был только её. И это ужасно разозлило Элеонору. Девушка глубоко вздохнула, подавив закипавшее в душе возмущение. Она наградила эльфийку холодным, полным презрения взглядом и сухо ответила:

– Вас это бледнит, миледи. А на фоне ярко-красных роз ваша красота блекнет. Не думаю, что эти цветы вам подойдут. Возьмите лучше рудбекию, она не затмит вас, как роза.

Принцесса недовольно нахмурилась и смерила взглядом отражение Элеоноры в зеркале. Как смеет эта девчонка говорить с ней столь нахально? Но тут же она вновь улыбнулась, не желая более обращать внимание на её дерзкие слова.

– И то верно, – согласилась леди Сеариэна. – Так проще и лучше. Сегодня Элион вновь везёт меня на прогулку на лошадях. Не стоит сильно наряжаться. Естественная красота – самая чудесная.

Эли отвернулась от эльфийки и сжала губы.

«Тоже мне, нашлась красавица», – Элеонора мысленно усмехнулась.

– Если я вам больше не нужна... – начала девушка, но леди Сеариэна её перебила.

– Помоги мне вплести цветы в волосы, – вежливо попросила эльфийка, но в голосе её Эли расслышала нотки приказного тона.

Девушка послушно выполнила просьбу гостьи. Когда леди Сеариэна оделась, они вместе с Элеонорой вышли из комнаты и спустились вниз по лестнице к выходу из дворца, где эльфийку уже ждал король. Элион поклонился принцессе, сделав комплимент её наряду и дивной причёске.

– Мне помогла твоя юная воспитанница, – с улыбкой сказала та, кивнув в сторону Элеоноры.

Тут король увидел на ступенях лестницы Эли. Её глаза были полны негодования. Он заметил, как она, стиснув зубы, недобро смотрела на леди Сеариэну, словно на врага перед сражением. Элеонора перевела взгляд на короля и попыталась улыбнуться. Но улыбка получилась вымученной. Элион смущённо посмотрел на девушку. Потом он слегка кивнул ей и поблагодарил за помощь его гостье. Эли почтительно склонилась в реверансе. Она замерла и не поднимала головы, пока Элион и леди Сеариэна не вышли из зала. Король свистнул, и на его зов примчался Каскад. Элеонора видела в окне, как Элион легко запрыгнул на коня и подал руку принцессе. Через мгновение они уже мчались по розовой аллее к Радужным воротам. Элеонора проводила их растерянным взглядом.

«Да что с ним такое? – обиженно вздохнула девушка. – Он словно смотрит сквозь меня. С каких пор Элион со мной

не разговаривает? Всему виной эта леди Сеариэна. Нет, этому нужно положить конец. Хочет он того или нет, а вечером мы поговорим».

* * *

Однако Элеоноре не пришлось ничего предпринимать. Король сам послал за ней по возвращению и велел ей немедленно явиться в его кабинет. Девушка вошла в комнату и остановилась в дверях, пристально глядя на короля и сжав губы. Она ждала от него объяснений. Элион же выглядел раздражённым и резким жестом указал ей на стул. Он нахмурился и молча зашагал по комнате, словно собираясь с силами перед тем, как что-то сказать.

– Нам нужно поговорить, – наконец, строго сказал он.

– Ах, теперь ты решил со мной поговорить, – усмехнулась девушка.

– Что за тон, Эли? – король кинул на неё недовольный взгляд, быстро пересёк комнату и подошёл к окну.

– Ну, уж извини, какой есть, – обиженно бросила девушка.

Элион молчал. Он сосредоточенно смотрел в окно, стараясь усмирить своё негодование. Он был явно отчего-то зол на Элеонору, хотя и старался это скрыть.

– Потрудись объяснить то, что ты наговорила Каскаду, – серьёзным голосом сказал король.

– Я ничего не говорила ему, – солгала Эли. – Просто по-

жаловалась немного на то, что ты теперь всё время пропа-
даешь со своей милой принцессой и совершенно забыл про
наши тренировки. Я лишь...

Элион обернулся и резко перебил девушку:

– Ты сказала ему, что я вас бросаю, что я променял вас
на леди Сеариэну, – голос его был стальным. – Это правда?

Эли с вызовом посмотрела на короля. Глаза её горели.

– А разве нет? – дерзко сказала она. – Я уже несколько
дней тебя не видела. Ты не смотришь на меня, не разговари-
ваешь со мной. Словно меня не существует. Что я ещё долж-
на была думать? В любом случае, даже если я это и сказала,
я говорила только за себя. Каскада ты, конечно, не бросишь,
ведь он твой верный конь. А я, так, всего лишь твоя малень-
кая несмышлёная ученица.

В голосе Элеоноры звучали обида и боль. Король хотел
что-то возразить, но посмотрел в глаза девушки и промол-
чал. Он прочёл её мысли и увидел, какой потерянной, бро-
шенной и одинокой она себя чувствовала. Взгляд его смяг-
чился, и Элион виновато отвёл глаза в сторону.

– Да что с тобой такое? – с горечью в голосе спросила Эле-
онора. – Что происходит?

Король тяжело вздохнул, всё ещё глядя в пол.

– Сегодня Каскад скинул леди Сеариэну. Принцесса очень
сильно ударилась, но теперь всё в порядке. Она отдыхает.

Элеонора не выглядела расстроенной из-за этой новости.

– Я спросил Каскада, в чём дело, и он ответил, что ле-

ди Сеариэна пытается нас разлучить, – спокойно продолжал тот. – И это ты ему сказала.

Элеонора вскочила со стула и кинулась к королю. Она взяла его за руки и с мольбой в глазах посмотрела на него.

– Прости меня, Элион! Я не хотела портить тот ужин и не желала зла леди Сеариэне. Я просто испугалась, что ты больше не хочешь меня видеть. Я была расстроена. Я хотела поговорить с тобой, но ты словно избегал меня в последние дни. И ты никогда не остаёшься один. Ты не приходишь на тренировки, не сидишь больше по вечерам в библиотеке. Как же я могла с тобой поговорить? Я лишь хотела хоть с кем-то поделиться тем, что чувствую. Я и представить не могла, что Каскад так себя поведёт.

Элеонора говорила это так искренне и с таким чувством, что королю стало безмерно жаль ее. Его роза была такой одинокой и потерянной, а он не нашёл в себе храбрости с ней объясниться. Элион виновато смотрел на девушку.

– Нет, Эли, – грустно проговорил он. – Это я должен извиняться. Мне следовало раньше сказать тебе, что леди Сеариэна придет в Эрион. Я просто не знал, как ты к этому отнесёшься. А потом было уже поздно.

Эли встала на цыпочки и, потянувшись, постаралась обхватить короля за шею. Элион порывисто обнял её и прижал к себе.

– Я вовсе не бросаю тебя, моя роза, – проговорил он в её волосы. – Как ты могла такое подумать? Просто теперь всё

станет иначе, и мы будем реже видеться. Но это не значит, что я забыл о тебе. Не проходит и часа, чтобы я не думал о том, как ты, где, что делаешь.

– Я так скучаю по тебе, – с грустью сказала Элеонора, отходя от короля. – Надеюсь, когда леди Сеариэна уедет, мы снова сможем больше времени проводить вместе.

Элион закусил губу, но промолчал.

– Когда она уедет? – Эли в ожидании не сводила с короля глаз.

– Я пока ещё не знаю, – уклончиво ответил эльф. – Думаю, леди Сеариэна погостит у нас ещё.

Элеонора обречённо вздохнула.

– Значит, это не скоро закончится, – протянула девушка недовольно. – Что ж, раз так надо. Митиль говорит, что это хорошо для Эриона. Только вот я не понимаю, чем именно.

Элион пропустил её слова мимо ушей. Он молчал.

– Это всё, зачем ты звал меня? – спросила Эли.

Король кивнул.

– Ну, раз принцессе сегодня нездоровится, может, ты захочешь прогуляться со мной по саду? Или можем почтить? Ты хочешь?

Большие зелёные глаза девушки заглянули прямо в его сердце. Король растерянно улыбнулся и согласился.

– Давай почитаем, – сказал он слабым голосом. – С меня хватит на сегодня прогулок.

Эли радостно улыбнулась и взяла его за руку. Она почув-

ствовала, как он вздрогнул и с силой сжал её ладонь. Девушка встревожено посмотрела на Элиона.

– Ты в порядке? – осторожно спросила она.

– Да, Эли, всё хорошо, – тихо ответил он, следуя за девушкой в библиотеку.

«Нет, Эли, я совершенно растерян, – думал король, шагая рядом с Элеонорой. – Я понятия не имею, что со мной творится. Мне больно видеть тебя, стыдно смотреть в твои глаза. Словно я предаю тебя, нашу дружбу. Когда Каскад рассказал мне, как ты плакала в конюшне, мне стало так тяжело на сердце, так больно. И почему ты так мила со мной? Неужели ты правда не понимаешь, Эли?»

Но вслух он ничего и не сказал.

* * *

Король всё так же пропускал тренировки, но Элеонора больше на него не злилась. Она понимала, что ему нужно было развлекать свою гостью. Она видела, как они гуляли вдвоём по саду, знала, что они иногда уезжали на целый день из города, а также знала об их прогулке по реке Параэль. И хотя Эли было грустно и отчего-то больно смотреть на то, как Элион и леди Сеариэна под руку ходили по дорожкам Яблоневого сада, она старалась гнать от себя печальные мысли. Она верила, что, когда принцесса Ильтура уедет, всё снова будет по-прежнему.

Однажды, в библиотеке, Эли застала короля и эльфийку вдвоём. Девушка вежливо извинилась за вторжение и попросила разрешения немного почитать. Элион позволил ей остаться. Она взяла книгу и уселась на своё привычное место на диване.

– У тебя чудесная библиотека, – заметила королю леди Сеариэна, улыбнулась и нежно тронула его за плечо.

Король резко отпрянул в сторону, словно его что-то напугало. Он украдкой посмотрел на погружённую в чтение Эли, но она не обращала на Элиона и его гостью никакого внимания. Эльф почувствовал облегчение от того, что Элеонора не увидела этого.

– Я бы хотел остаться и немного почитать перед сном, – сказал он леди Сеариэне.

– Хорошо, – с готовностью согласилась эльфийка. – Тогда и я что-нибудь почитаю. Не возражаешь?

Когда принцесса выбрала книгу, она подошла к Эли и села рядом с ней на диван. Девушка подняла голову и приветливо улыбнулась эльфийке. Элион тяжело опустился в кресло напротив них и раскрыл старый том песен менестреля. Король старался не поднимать глаз, но что-то словно заставляло его вновь и вновь украдкой смотреть на сидевшую перед ним девушку. Эли стала другой. Она больше не капризничала и не требовала к себе внимания. Она казалась весёлой и была вежлива и мила, особенно с леди Сеариэной. Девушка с готовностью кидалась исполнять её просьбы, часто помогала

принцессе с вечерним туалетом и с радостью сопровождала её на городской рынок, если той что-либо требовалось. Вскоре Элеонора стала чаще других прислуживать леди Сеаризне. Это и радовало, и беспокоило короля. Он не видел в глазах девушки дурного умысла. Она лишь хотела помочь ему достойно принять гостью во дворце и окружить её заботой и комфортом. Но Элион знал, что в глубине души Элеонора ждёт, что принцесса вот-вот уедет. Но шли дни, недели, а король всё никак не решался сказать Эли, что леди Сеаризна, возможно, останется в Эрионе навсегда. Он и сам не был до конца уверен в том, что поступает правильно. Принцесса была очаровательна. Она лучезарно улыбалась, была доброй и нежной, и с заботой относилась к Элиону и его подданным. Леди Сеаризна щедро раздавала милостыню на городской площади, с сочувствием относилась к беспризорным детям на улице и даже несколько раз навещала с Элеонорой дома больных и нищих. Она без сомнения стала бы прекрасной королевой. Но что-то мешало Элиону попросить её об этом. Просто язык не поворачивался. И хотя сама леди Сеаризна не раз пыталась выведать у него о его планах, Элион всякий раз искусно уходил от этой темы. Казалось, он ещё не был готов к этому разговору. Но когда король смотрел на Элеонору, он понимал, почему так долго тянет с предложением. Его мысли путались, сердце билось чаще, руки холодели, а на лбу выступала испарина. Элион чувствовал, что словно болен ей, так тяжело становилось ему от мысли, что вскоре

Элеонора уже не сможет проводить с ним так много времени наедине. Но как сказать девушке об этом, король не знал.

Ему на помощь случайно пришла Лиллиэн. Она невольно избавила Элиона от необходимости столь пугавшего его разговора с Элеонорой. Как-то раз они вместе с Эли гуляли по рынку, когда эльфийка заметила в одной из лавок неподалёку леди Сеариэну и короля. Она ткнула локтем Эли, кивая на королевскую пару. Девушка обернулась. Она увидела, как принцесса примеряет серебряную диадему, а король держит перед ней зеркало.

– Какая чудесная из них выйдет пара, – сладко вздохнула Лиллиэн. – Я уверена, леди Сеариэна станет прекрасной королевой, и все жители Эриона её любят.

Эли с удивлением посмотрела на сестру.

– О чём это ты? – в недоумении спросила девушка.

– Я о скорой свадьбе короля и леди Сеариэны, – улыбнулась эльфийка.

– Но ведь леди Сеариэна просто гостит в Эрионе, – неуверенно пробормотала Элеонора.

– Да, – протянула Лиллиэн, лукаво улыбаясь, – и уже довольно долго. Уж не думаешь ты, что она просто так приехала в королевство? Мама сказала, что король сам попросил её погостить в Эрионе. Она уверена, что Элион намеревается жениться на леди Сеариэне, просто всё никак не решится просить её руки. Да и король Алиадон не против этого союза. Отец говорил с ним, когда уезжал из города. Так что, Элео-

нора, готовь свой самый красивый наряд. Скоро во дворце будет свадьба.

Лиллиэн довольно хлопнула в ладоши, отвернулась от девушки и принялась выбирать ленты для платья. Эли же, бледная и потрясённая, потеряно продолжала смотреть на короля и его спутницу. Слова сестры болью отозвались в её сердце, ком застрял в горле, и ей стало невыносимо трудно дышать. Она не хотела в это верить. Это не могло, не должно было быть правдой!

Король поднял глаза и столкнулся взглядом с испуганной Элеонорой. Одного мгновения было достаточно, чтобы он прочёл её мысли. Элеонора чувствовала себя преданной, словно её ударили в самое сердце. В смятении, она продолжала смотреть на Элиона, пока он виновато не опустил глаза. И тут девушка всё поняла. Она пробиралась между палаток и навесов к выходу с рынка, не разбирая дороги из-за пелены стоявших в глазах слёз. Хватая ртом воздух, Эли силилась сдерживать рыдания. Она едва не упала, налетев на бочонок с элем у одного из прилавков. Лиллиэн с трудом отыскала расстроенную девушку на краю рынка. Та не могла говорить, не хотела объяснить сестре, что случилось, и никак не могла перестать плакать.

– Ну, ты меня просто удивляешь перепадами своего настроения, – пожала плечами Лиллиэн, когда Эли немного успокоилась. Она с сочувствием посмотрела на сестру и нежно погладила её по волосам. – И что с тобой творится только?

То ты весёлая и беззаботная, но рыдаешь так, что от твоих слёз Параэль из берегов выйдет.

Эли силилась улыбнуться, но у неё это плохо получилось. Скорее, гримаса отчаяния, чем улыбка. Лиллиэн вздохнула.

– Я знаю, что тебе нужно, – сказала она и взяла девушку за руку. – Тебе нужно отвлечься. Ты всё время пропадаешь во дворце, прислуживая леди Сеариэне. Тебе некогда развлекаться. Пойдём, я знаю тут одно местечко неподалёку. Там полно симпатичных эльфов и весёлая музыка. Это поднимет тебе настроение, я обещаю.

С этими словами Лиллиэн потащила сестру за собой через толпу гулявших по рынку зевак. Они прошли по главной городской улице и свернули в узкий переулок у моста. Лиллиэн толкнула небольшую деревянную дверь, и Эли впервые в своей жизни оказалась в эльфийской таверне.

В таверне было душно, и стоял странный запах, смешавший в себе дух забродившего вина и кислого теста. К тому же, тут было темно несмотря на то, что на дворе стоял ясный день. Ставни были закрыты, а на столах горели свечи. На стенах тут и там девушка заметила небольшие факелы, коптившие низкий потолок. В таверне было полно весёлых и покрасневшихся эльфов. Они галдели и смеялись, поднимая над головами тяжёлые кружки с пивом и элем. В центре этого веселья и гама, на одном из деревянных столов, стоял невысокий эльф в мешковатой потрёпанной одежде и играл на скрипке задорную мелодию. Кто-то хлопал в такт, кто-

то притопывал. Пройдя чуть дальше вглубь помещения, Эли увидела танцующих возле бара миловидных эльфиек. Они высоко поднимали подола платьев и прыгали, отбивая каблуками быстрый ритм. Эльфийки были растрёпаны, но выглядели весёлыми и счастливыми. Сидевший у бара красивый эльф потирал нос, поглядывая на танцовщиц, и хитро улыбался. Элеоноре стало не по себе. Она не могла взять в толк, зачем Лиллиэн привела её в такое странное место.

Эльфийка схватила Элеонору за руку и повела её за собой к одному из длинных столов, стоявших у стены. Там сидела большая весёлая компания эльфов, мужчин и женщин.

– Пойдём, познакомлю тебя с моими друзьями, – весело сказала Лиллиэн.

Эльфы очень обрадовались, увидев Лиллиэн и её хорошенькую спутницу. Эльфийка представила друзей Элеоноре, и девушка смущённо качнула головой в знак приветствия каждому из них.

– Элеонора, какое чудесное у тебя имя, – сказал один из светловолосых эльфов, сладко улыбнувшись Эли. – В нём есть что-то цветочное.

Эльф взял девушку за руку и, склонившись, поцеловал её руку влажными губами. Он поднял на Элеонору горящие глаза и, не отстраняя своего лица от её руки, томно сказал:

– Ты даже пахнешь цветами.

Сидевшие за столом эльфы дружно рассмеялись. Эли же смущённо опустила голову, на её лице загорелся румянец.

Она поспешно отняла свою руку. Эльф весело улыбнулся и подвинулся, чтобы освободить место рядом с собой для девушки.

– Льетадас, ты просто нахальный дамский угодник, – Лилиэн пихнула эльфа в плечо и рассмеялась, присаживаясь на скамью напротив.

Элеонора тоже села. Она была растерянна и немного смущена таким количеством эльфов в маленькой таверне. Девушка с тревогой посмотрела на сестру, но та уже весело болтала с друзьями и не обращала на Эли внимания. Элеоноре стало неуютно. Она вжалась в скамью и нервно теребила край своего плаща.

– Выпьешь чего-нибудь? – спросил Льетадас. Он протянул Элеоноре бокал с вином, и девушка заметила какой-то знак на его запястье.

– Нет, благодарю вас, – Эли отрицательно покачала головой. – Я не пью.

– Скучно ты живёшь, – усмехнулся эльф. – А ты хорошенькая. Почему я тебя тут раньше не видел?

Элеонора едва заметно улыбнулась и отвела взгляд в сторону.

– Я не хожу в такие места, – пробормотала она.

– Ну, тогда ты многое потеряла, – весело сказал Льетадас и приобнял девушку за плечи, отчего Эли поёжилась.

Она смущённо посмотрела на эльфа. Льетадас был хорош собой и обаятельно улыбался. Своими длинными светлыми

волосами и глубокими голубыми глазами он напоминал девушке короля. Элеонора немного отодвинулась от него в сторону.

– Да расслабься ты, – добродушно сказал эльф. – Никто тебя тут не обидит. Хочешь, потанцуем?

Льетадас протянул девушке руку и поднялся из-за стола. Эли мгновение колебалась, но, увидев, как Лиллиэн одобрительно кивает и улыбается, девушка согласилась. Эльф вывел её к столу, на котором, приплясывая, играл скрипач, и притянул к себе. В этот момент Эли была благодарна матери за то, что та заставляла её посещать уроки танцев. Льетадас вёл девушку быстро и уверенно, кружа её между тесно стоявшими столами. Его сильная рука обхватила Эли за талию, а другая сжимала её ладонь. Эльф смотрел ей в глаза с интересом, и его губы расплылись в хитрой улыбке. Элеонору отчего-то смущал его взгляд, словно эльф видел её насквозь. Она отворачивалась, разглядывая таверну и её посетителей, и старалась не смотреть на своего кавалера. Но он неожиданно менял темп или вдруг наклонял её, и девушка вновь поднимала на него глаза. Встречаясь с ней взглядом, эльф нахально улыбался, и озорные искорки плясали в его глазах. Ему нравилось наблюдать за девушкой, нравились её смущение и стыдливость.

Вернувшись к столу, Льетадас пропустил Элеонору вперёд, галантно предлагая ей своё место на скамье. Но девушка вежливо отказалась. Она поблагодарила эльфа за танец

и приятную компанию, но сказала, что ей нужно возвращаться домой. Лиллиэн не пожелала уходить, и Эли ушла одна.

– Я надеюсь, мы ещё увидимся, – сказал на прощание Льетадас, вновь целуя её руку. – Я хотел бы продолжить это приятное знакомство.

Эли улыбнулась и одобрительно кивнула. Она поспешила как можно скорее покинуть таверну. И чем только Лиллиэн нравится это место? Кругом одни хмельные эльфы, галдящие и пляшущие под плохую игру скрипача. И этот странный эльф, с его томным голосом и хитрым взглядом. Он так плотоядно на неё смотрел, что Эли показалось, будто он раздел её глазами. Аж мурашки по коже пробежали.

Лиллиэн вернулась поздно ночью, хмельная и счастливая. Она то тихо смеялась, то кусала губы, то жмурилась, пока Эли, наконец, не спросила, чему сестра так рада.

– Элеонора, я познакомилась с таким очаровательным эльфом, таким красавцем, – эльфийка плюхнулась на свою кровать и закатила глаза. – Он гвардеец короля, высокий, стройный и такой милый. Просто вскружил мне голову!

Упоминание о короле больно кольнуло сердце. Эли весь вечер старалась не думать о нём и Сеариэне, но теперь ей снова стало тошно и грустно. Она слушала рассказ сестры о ночных приключениях и о дивном новом кавалере, но мысли её были далеко. Эли пыталась представить себе свадьбу короля и Сеариэны. Как эта прекрасная темноволосая эльфийка стоит рядом с ним в роскошном белом платье, как

смотрит на него своими влюблёнными глазами, как касается его руки, целует его губы. Девушка почувствовала, как злость закипает в ней. Она с новой силой возненавидела Сеариэну. А ещё её сердцем завладело всеобъемлющее чувство гнева на короля. Её возмутило то, что он ничего не сказал ей о своих планах, что он солгал о том, как долго Сеариэна пробудет в Эрионе. Он хочет сделать её своей королевой. Это уже не шутки, не просто временное явление. Сеариэна не уедет, ничего больше никогда не станет, как прежде. Элион не будет прежним. Их с Эли прогулки и тренировки – всему этому придёт конец. Больше не смотреть в его глаза, не взять его за руку, не сидеть на берегу озера, положив голову на его плечо. Никаких долгих встреч и прогулок на лодке. Никаких песен нимф и чтения до полуночи. Больше ничего. Совсем ничего.

Элеонора с силой сжала руки в кулаки. Это злило её даже больше, чем расстраивало. Никто и никогда не вставал прежде между ней и королём. Они с Элионом дружили с детства, доверяли друг другу, всё друг другу говорили. Как же он мог скрыть от неё то, что собирался жениться на Сеариэне? Ей хотелось видеть его глаза, когда она спросит его об этом. Что он будет чувствовать, когда Эли расскажет ему, как обидно узнавать такое не от него? Если он вообще что-то почувствует. Девушке то хотелось кричать и кидаться на короля с упрёками, то становилось больно и обидно от того, что он променял их дружбу на любовь Сеариэны. Ужасная,

коварная, подлая эльфийка! И почему она не сломала себе шею, упав с лошади? Разве она лучше Элеоноры? Красивее, умнее, добрее? Почему же Элион выбрал её? Ведь она похожа на бледный призрак, с томным взглядом и приятной улыбочкой, словно не настоящая. Но Эли, ведь она-то настоящая!

Элеонора вдруг осознала, что она не просто злится на короля за то, что он ей ничего не рассказал. Она не хочет его ни с кем делить. В это момент она, наконец, поняла, что за странное чувство жгло её изнутри. Это была ревность.

* * *

Следующие несколько дней Эли не появлялась во дворце. Она не хотела видеть ни короля, ни его распрекрасную принцессу. Хмурая и недовольная, она часами сидела в своей комнате и выходила лишь к обеду. На вопросы матери девушка лишь извинялась и бормотала что-то невнятное. Если же леди Сеариэна посылала за ней, то Эли ссылалась на недомогание или занятость и просила Лиллиэн пойти во дворец вместо неё.

– Леди Сеариэна была очень добра ко мне, – как-то сказала Лиллиэн, вернувшись из дворца. – И спрашивала про тебя. Смотри, что она передала тебе.

Сестра протянула девушке небольшую серебряную диадему, украшенную несколькими аккуратными цветами с ма-

ленькими камушками в середине. Девушка взглянула на подарок и небрежно бросила его на стол.

– Если тебе не нравится, я могу оставить её себе, – сказала эльфийка.

Элеонора кивнула.

– Забирай. Мне она не нужна.

Лиллиэн радостно улыбнулась.

– Ах, да, – вспомнила она, доставая из кармана плаща письмо. – Король передал тебе это.

Девушка взяла из рук сестры конверт, и сердце её учащённо забилося. Она быстро распечатала его и пробежала глазами короткое послание. Элион справлялся о её здоровье и просил девушку не пропускать тренировки с Сильдиорилем. И всё. Коротко и сухо. Элеонора раздражённо отложила письмо в сторону и нахмурилась. Какое ему дело, тренируется она или нет? Разве это вообще имеет значение?

– Ты бы хоть прогулялась, – нежно сказала Лиллиэн, участливо глядя на сестру. – Сидишь тут целыми днями. Свежий воздух пойдёт тебе на пользу.

Элеонора порывисто встала и взяла свой плащ.

– Ты права, – сказала она, проходя мимо сестры и направляясь к двери. – Я прогуляюсь.

– Только возвращайся к ужину, – крикнула Лиллиэн ей вслед. – Сегодня к нам придут...

Но Элеонора уже не слышала её. Она выскользнула из дверей дома и быстро зашагала к Яблоневому саду, застёгивая

на ходу плащ.

В саду Эли увидела леди Сеариэну. Принцесса обрадовалась, увидев девушку издалека, и удивилась тому, что та даже не поздоровалась, а свернула в сторону и поспешила скрыться из виду. Эльфийка заметила, что Элеонора выглядела хмурой и чем-то озабоченной. Её грустный взгляд не ускользнул от Сеариэны. Принцесса уже видела этот взгляд у короля в последние дни. Он тоже казался расстроенным и отдалился от неё, всё чаще уходя в себя и отрешённо глядя вдаль во время их прогулок. Только если Эли он казался печальным, то Элеонора показалась принцессе обиженной. Сеариэна решила не придавать этому значения. Мало ли что могло расстроить девушку. Да и какое ей было до этого дело?

Вечером Митиль достала свой самый лучший столовый сервиз и долго натирала серебряные приборы до блеска. Элеонора наблюдала за ней с тревогой. Мать ждала гостей.

– И кто придёт? – спросила девушка.

– Я пригласила короля и леди Сеариэну, – ответила эльфийка. – Мне так неловко за тот ужин. Хочется, чтобы в этот раз всё прошло хорошо. Жаль только, что Миолина нет дома. Он уехал в Хилас по делам совета.

Эли недовольно посмотрела на красиво накрытый стол.

– Я бы не хотела присутствовать на этом ужине, – тихо сказала она. – Боюсь снова все испортить.

– Ах, Элеонора, не говори глупостей, – отмахнулась Ми-

Митиль. – Все уже давно забыли об этом. Я думала, тебе нравится леди Сеариэна? Ты же с таким старанием ей прислуживала в последнее время.

Девушка сжала губы и поморщилась.

– Это не повод приглашать её в наш дом, – процедила Эли сквозь зубы.

– Милая, не будь такой грубой, – улыбнулась Митиль. – Я лишь хочу наладить с ней отношения. К тому же, кто знает, может леди Сеариэна станет вскоре нашей королевой. А дружба с королевой лишь пойдёт вам с Лиллиэн на пользу.

– Я ей не друг, – фыркнула Эли. – У меня был лишь один друг, да и того украли.

Элеонора развернулась и выбежала из обеденного зала, оставив растерянную Митиль одну накрывать на стол.

Элион нервничал и постоянно оглядывался по сторонам, войдя в дом Миолина и Митиль. Он улыбнулся хозяйке и поблагодарил за приглашение. Леди Сеариэна была мила и весело болтала с Лиллиэн, пока Митиль ставила на стол тарелки с едой и разливала по бокалам вино. Элеонора спустилась из своей комнаты и сухо поздоровалась с королём и леди Сеариэной, коротко ответив на вопросы о своём самочувствии. Она всё время смотрела под ноги или же бросала быстрые взгляды в окно, казалась хмурой и молчаливой. За ужином Эли едва проронила полслова. Она медленно ела, разглядывая суп в своей тарелке, и не поднимала на Элиона глаз. Король украдкой наблюдал за ней, но не обращал

ся к девушке и не задавал ей вопросов. Он чувствовал, что Элеонора напряжена. Леди Сеариэна же без умолку рассказывала Митиль и Лиллиэн о своих планах по улучшению Яблоневого сада. Элеонора слушала эльфийку вполуха. Её раздражало то, что Сеариэна уже рассуждает о перепланировке сада и дворца, хотя ещё не королева. Эли сжимала зубы и всё крепче держала в руках столовые приборы, стараясь сдержать своё возмущение.

– И, конечно, придётся пересадить розовую аллею. Думаю, на её месте мы посадим гортензии. Они больше подходят к архитектуре дворца. Не так ли, Элион?

Сердце Элеоноры упало. Она испуганно вскинула на короля глаза. Но тот повернул голову к Сеариэне и не видел лица Эли.

– Мы ещё это обсудим, – мягко ответил он.

– Обсудим? – возмущённо воскликнула Эли, резко вскакивая из-за стола.

Элион растерянно посмотрел на девушку. Король видел, как в её глазах вспыхнули возмущение и обида. И вдруг она откинула в сторону салфетку и кинулась вон из комнаты.

– Эли! – не мешкая и секунды, Элион вскочил на ноги и выбежал вслед за девушкой, оставляя удивлённых эльфиек одних продолжать ужин.

Он не думал, как это выглядит, не переживал о том, что подумает леди Сеариэна или Митиль. Король бежал за Эли по саду, выкрикивая её имя и умоляя остановиться. Он до-

гнал девушку и, схватив её за руку, резко развернул к себе. Элеонора посмотрела на него с презрением, как смотрят на предателя или заклятого врага. Она оттолкнула короля в сторону и отвернулась от него.

– Элеонора, что ты творишь? – взволнованно пробормотал тот, с неодобрением качая головой.

– А ты? – гневно воскликнула девушка, резко оборачиваясь к нему. – Ты и вправду думаешь пересадить мои розы?

– Это всего лишь цветы, – негодуя проговорил король.

– Дело не только в этом, Элион, – горячо продолжала Эли. – Ты и твоя принцесса, как же вы прекрасно смотрите вместе! Мог бы и сказать мне, что она вовсе не собиралась уезжать. Я думала, мы друг другу доверяем, но, как оказалось, о твоей скорой свадьбе мне знать необязательно.

– Я ещё не просил Сеариэну... – взволнованно заговорил король, словно пытаясь оправдаться, но девушка его перебила.

– Я знала, что ты чего-то мне не договариваешь. Видела это в твоих лживых глазах.

Элион побледнел и нахмурился.

– Ты обещал, что она уедет, что всё снова будет, как раньше! – в сердцах закричала на короля Эли. – Но ничего уже не будет, как раньше. Ты не приходишь на тренировки, не проводишь со мной и часа своего драгоценного времени, не замечаешь меня, не говоришь. Я перестала для тебя существовать. Ты так занят этой своей Сеариэной, что даже

не нашёл времени сказать мне о том, что она скоро станет твоей королевой. Что ж, Элион, поздравляю. Ты здорово всё устроил, я даже не заметила, когда она украла тебя у меня. А я-то пыталась быть с ней милой, услужливой, – девушка горько усмехнулась. – А она всего лишь воровка. А ты... ты предатель! Я думала, наша дружба хоть что-то для тебя значит, но, видимо, я ошибалась.

– Эли, прекрати, – король схватил девушку за руки. – Не смей говорить так о леди Сеариэне. Не смей со мной так говорить. Ты несправедлива ко мне.

– Разве? – с обидой в голосе воскликнула Элеонора, вырываясь. – Я тебя не обманывала. Я тебя не променивала на принцессу Ильтура. Я не пряталась от тебя в своём кабинете и не избегала твоего взгляда. Так поступаешь ты, а я ещё и несправедлива?

– Я не могуечно быть твоей нянькой, Эли, – в сердцах воскликнул Элион. – Я король, у меня есть дела и обязанности. И я должен думать о будущем Эриона.

– Тогда возвращайся к своей милой принцессе и попроси уже, наконец, её руки, – в отчаяние прокричала Элеонора. – Не могу тебя видеть больше. Ненавижу тебя!

– Я не виноват в том, что тебе требуется столько внимания, – сердито бросил король. – Ты ведёшь себя, как истеричный и взбалмошный ребёнок, у которого отобрали сладости. Мне стыдно за тебя.

– А мне всё равно, что ты думаешь, – воскликнула Эли,

с яростью глядя на короля. – Мне это безразлично.

– Сеариэна в сотни раз сдержаннее и воспитанней тебя, – сурово сказал Элион, глядя девушке в глаза.

Элеонора с ужасом посмотрела на эльфа. Чувство обиды вспыхнуло в её сердце. В порыве возмущения девушка подлетела к Элиону и до того, как успела понять, что она делает, с силой ударила короля по лицу. Звон пощёчины словно вернул Эли к реальности. Она отпрянула от удивлённого Элиона, который прижимал ладонь к раскрасневшейся щеке и смотрел на девушку, поражённый. Он едва сдерживал свой гнев. Элеонора кинулась прочь в глубину тёмного сада.

Элион тяжело дышал, возмущённый её поведением. Как смела она обвинить его в чём-либо? Он вовсе не обязан перед ней отчитываться. И как могла сказать такое про принцессу Сеариэну? И всё же, в глубине души, король чувствовал, что заслужил эту пощёчину. Он струсил. Он не сказал Элеоноре о том, зачем на самом деле приехала леди Сеариэна. И она права, он предал их дружбу, хотя, даже самому себе Элион не смог в этом сознаться. И оттого он нарочито злился на девушку за её слова.

Он какое-то время простоял в саду, приходя в себя. Когда Элион успокоился и больше не чувствовал злости на Элеонору, он вернулся в дом советника и присоединился к ожидавшим его эльфийкам. Король решил не говорить о произошедшем в саду и сказал, что так и не нашёл Эли. До конца вечера он был немного рассеян и молчалив.

Вернувшись во дворец, Элион прошёл в свой кабинет и, сказав леди Сеариэне, что у него ещё есть дела, попросил оставить его одного.

– С тобой всё в порядке? – нежно спросила принцесса, глядя короля по руке. – Ты какой-то странный. Тебя что-то беспокоит?

– Нет, – солгал тот. – Всё хорошо. Я лишь немного устал за день. А ещё нужно просмотреть кое-какие документы.

– А что у тебя со щекой? – спросила эльфийка, касаясь лица короля. – Когда ты вернулся из сада, она была красной, словно горела. Ты ушибся?

– Всё в порядке, Сеариэна, – проговорил Элион, убирая руки принцессы. – Я не хотел бы это обсуждать.

Леди Сеариэна недовольно сжала губы, но ничего не сказала. Она пожелала королю спокойной ночи и удалилась к себе в комнату. Эльфийка не была глупа и давно поняла, в чём тут дело. Когда Эли перестала появляться во дворце, а король отдалился от неё, она сделала из этого лишь один вывод. Элион не просит её руки только потому, что влюблён в свою воспитанницу, хотя сам того ещё не понимает.

Элеонора вернулась домой поздно, заплаканная и расстроенная. Она извинилась за своё поведение перед матерью, но ничего не хотела объяснять. Лиллиэн же она просто проигнорировала и, забравшись под своё одеяло с головой, притворилась спящей. Но уснула Эли лишь под утро, когда измученная своими переживаниями, она просто про-

валилась в беспокойный, но глубокий сон.

Глава шестая

Весь следующий день Элеонора провела одна в своей комнате. Вечером она надела самое красивое своё платье, взяла плащ и, спустившись, сказала Лиллиэн, что пойдёт в город. Эльфийка была занята домашними делами и не захотела составить сестре компанию.

– Вернись до ужина, – кинула через плечо Лиллиэн, когда Эли открыла входную дверь. – А то мама будет волноваться.

Элеонора решила пойти в таверну, куда её водила сестра. Раз уж король так счастлив со своей очаровательной принцессой, то и ей следовало подумать о том, чтобы найти себе кавалера. Эли было почти семнадцать, и через месяц она должна была пройти обряд посвящения, после которого эльфийка считалась уже взрослой для замужества. Самое время подумать о том, кого она пригласит на праздник. Идти одной, без пары, Элеоноре не хотелось. Пусть Элион не думает, что кроме него у неё нет больше знакомых молодых людей. Девушка обрадовалась, когда за одним из столов в таверне увидела Льетадаса. Эльф узнал её и улыбнулся. Он пригласил её присоединиться к нему и его друзьям. Элеонора тут же согласилась и под села за столик. Однако, среди сидевших за столом не было никого из тех эльфов, которых Эли видела здесь в прошлый раз с Лиллиэн. Это была довольно странная, незнакомая Эли компания. Молодые и силь-

ные эльфы много пили и громко разговаривали, не стесняясь в выражениях, даже несмотря на то, что теперь за их столом сидела девушка. Они грязно ругались и отпускали непристойные шуточки в адрес разгуливавших по бару вызывающе одетых эльфиек с ярко накрашенными губами. Элеонора чувствовала себя неловко и подумывала даже уйти, но Льетадас, казалось, заметил это.

– Не обращай на них внимания, – улыбнулся он, глядя на смущённую девушку. – Они не умеют вести себя в присутствии дамы. Невоспитанные разгильдяи.

– Я и не обращаю, – наигранно весело ответила та.

Льетадас пододвинулся к Эли ближе и взял её за руку.

– Ты сегодня чудесно выглядишь, – тихо сказал он, заглядывая в глаза Элеоноре. – Это платье тебе очень идёт. Но разве здесь не жарко?

– Немного, – ответила Эли.

Эльф потянулся к ней и слегка приспустил рукав платья с её плеча.

– Так лучше, – улыбнулся Льетадас. – У тебя очень красивая кожа.

Элеонора вздрогнула. Она хотела поправить платье, но эльф остановил её. Затем он поднял руку и подозвал официантку.

– Принесите вина моей милой спутнице, – попросил он.

– Я не... – хотела возразить Эли, но Льетадас её перебил, прижав указательный палец к её губам.

– Ты слишком напряжена, – сказал он и провёл пальцем по губам девушки. – Это поможет тебе немного расслабиться.

Элеонора почувствовала, как краснеет. Уверенность и непринуждённость, с которой Льетадас обращался с ней, смущали её, но в то же время нравились ей. «Льетадас уж точно не видит во мне маленькую девочку, нуждающуюся в няньке, как полагает Элион», – подумала Эли и кивнула.

– Эй, командир, – окликнул Льетадаса один из его друзей. – Только не приводи её к нам. Там сегодня ночью будет полно рыщущих гвардейцев.

– Да, думаю, пора убираться из города, – поддержал его другой эльф. – Чего доброго они начнут обыскивать лагерь. К тому же, здесь мы примелькались.

– Господа, давайте не будем говорить о делах в присутствии очаровательной Элеоноры, – одёрнул друзей Льетадас. – Я понимаю ваше беспокойство и обещаю решить проблему с гвардейцами. А сегодня давайте отдыхать.

Эльф вручил Элеоноре принесённый бокал вина и наблюдал за тем, как девушка, отхлебнув немного, поморщилась. Льетадас довольно улыбнулся и положил руку на её хрупкое обнажённое плечо.

– Ты так очаровательна, – тихо проговорил эльф, наклонившись к самому уху Эли. – А твои скромность и неискренность меня завораживают.

Его дыхание обожгло тонкую шею девушки. На миг Эли

стало не по себе. Она вдруг почувствовала неясную угрозу, грубую силу, исходящую от этого бесстыдного эльфа, и его поведение показалось ей вызывающим и развязным. Она хотела встать и немедленно уйти, но тут Льетадас пристально посмотрел на неё, словно читая её мысли, и она испугалась, что это ему не понравится. А Элеонора, сама не зная почему, хотела ему нравиться. То ли оттого, что он был первым, кто с ней флиртовал, то ли потому, что этот эльф внешне был чем-то похож на Элиона, но Элеоноре в глубине души были приятны его слова и ухаживания. И хотя её немного и смущали его плотоядные взгляды и хищная улыбка, но после второго глотка вина Эли почувствовала, как её неловкость стала понемногу отступать. Девушка робко посмотрела на Льетадаса и улыбнулась.

* * *

Элион сидел за столом в своём кабинете и писал письмо генералу Гриэру, когда в дверь постучали, и на пороге показалась взволнованная Лиллиэн. Король оторвал взгляд от бумаг и вопросительно посмотрел на эльфийку.

– Простите, Ваше Величество, – растерянно проговорила Лиллиэн, заглядывая в кабинет. – Я лишь хотела спросить, не заходила ли к вам Элеонора.

– Нет. А что-то произошло? – спросил король.

Эльфийка выглядела встревоженной.

– Просто её нигде нет, – ответила она. – Элеонора уже давно должна была вернуться из города, но она ещё не приходила домой. Я подумала, может, она читает с вами в библиотеке или... Ах, я не знаю, что и думать!

Король почувствовал тревогу в голосе дочери советника и насторожился.

– Я пойду, поищу её в саду, – проговорила Лиллиэн, выходя из кабинета.

– Постой, – окликнул её король. – А что Элеонора делает в городе в такое позднее время?

Лиллиэн растерянно пожала плечами.

– Я не знаю, – ответила она. – Она хотела прогуляться, нарядилась и ушла.

– Есть идеи, куда она могла пойти? – в голосе короля прозвучало волнение.

Эльфийка нервно улыбнулась и отрицательно замотала головой.

– Не знаю даже, ведь Элеонора плохо знает город. Мы ведь кроме как на рынок никуда и не ходили, – пролепетала она, но Элион заметил, как дрожит её голос.

– Лиллиэн, – строго сказал король, поднимаясь из-за стола. – Посмотри-ка на меня.

Эльфийка стыдливо подняла на своего короля глаза, и, прочтя её мысли, Элион нахмурился.

– Ты была с Элеонорой в таверне? – недовольно спросил он.

– Лишь только раз, – попыталась оправдаться Лиллиэн, заламывая руки. – Ненадолго. Элеонора был так расстроена. Я думала, это поднимет ей настроение.

– Где это место? – взволнованно спросил Элион. Он уже схватил свой плащ и мечи.

– В переулке, – тихо ответила эльфийка. – Возле моста. Вы ведь не думаете, что она пошла туда? Одна? Да в такой поздний час? Нет, Эли бы так не сделала. Это же безрассудно! И опасно.

– Вот именно, – гневно кинул король, отстраняя Лиллиэн в сторону от двери кабинета.

Он быстро сбежал вниз по лестнице и свистнул. Не прошло и минуты, как Каскад уже нёс его прочь от ворот замка.

* * *

Было уже поздно. Элеонора видела, как пустеют столики в баре, и как официантка протирает стойку и задувает одну за другой свечи. Почти все друзья Льетадаса разошлись, и за столом они остались вдвоём, если не считать ещё парочки спорщиков, которые не обращали на них особого внимания.

– Ты даже бокала вина не выпила, – с наигранным недовольством сказал Льетадас, качая головой. – Ты огорчаешь меня, Элеонора. Какая ты, оказывается, непослушная эльфийка.

Девушка искоса посмотрела на эльфа. Он был изрядно пьян и нахально улыбался, глядя на неё. Эли напугал хищный блеск в его глазах, бесстыдный взгляд которых словно пожирал её.

– Что же мне с тобой делать? – томно продолжал эльф. – Ты же знаешь, что непослушных девочек наказывают. У меня, кажется, даже есть одна идея на этот счёт, – игриво проговорил он.

Льетадас положил руку на колено девушки и медленно скользнул вверх по её ноге. Эли резко отодвинулась от него, испуганно взглянув на его сильную руку.

– Уже поздно, – проговорила она, желая встать. – Мне давно пора быть дома.

– Брось, Элеонора, останься, – властно сказал Льетадас. Его пальцы крепко сжали её ногу, удерживая девушку. – Веселье только начинается.

– Но меня, наверное, уже ищут. И я устала, – Эли услышала, как дрожит её голос, и всё же она решительно скинула руку эльфа со своего бедра.

Льетадас усмехнулся.

– Не волнуйся, – сказал он, притягивая девушку к себе за талию. – Я потом тебя провожу домой, если захочешь уйти. Или же можешь остаться сегодня у меня.

– Но я не хочу, – сказала Элеонора, пытаясь освободиться из его рук.

– Какая ты строптивая, – проговорил эльф, касаясь её во-

лос. Он уверенно взял её за подбородок и грубо повернул к себе лицом. – Это возбуждает.

Девушка почувствовала, как у неё внутри всё сжалось, и скрутило живот. Эли вновь дернулась в сторону. Льетадас недовольно нахмурился, но не убрал рук, не позволил девушке отстраниться.

– Мне пора, – настойчиво повторила Элеонора, но голос её прозвучал слишком тихо.

Она была напугана. Эльф видел это, и ему это нравилось.

– Нет, красавица, я тебя не отпущу, – Льетадас лукаво улыбнулся.

Элеонора не могла понять, шутит он или говорит серьёзно. В отчаянии, она бросила взгляд на дверь и замерла. На пороге стоял Элион. На нём не было лица, а глаза его беспокойно блуждали по таверне.

– Элион! – воскликнула Эли, пытаясь встать из-за стола.

Он заметил её и быстрым шагом направился к ней. В этот момент Элион увидел, как Льетадас вскочил на ноги и, схватив Элеонору за руку, резко рванул девушку к себе. Эли вскрикнула.

– Я же сказал, Элеонора, что ты никуда не пойдёшь, – зло процедил эльф, пытаясь силой усадить девушку на скамью.

– Эй, не тронь её! – проревел Элион, подлетая к столу, за которым сидели эльфы.

Льетадас обернулся и с удивлением посмотрел на стоявшего перед ним Элиона. Он не узнал короля и очень разо-

злился на то, что какой-то дерзкий эльф посмел на него кричать.

– Ты ещё кто такой? – раздражённо спросил Льетадас, но Элион не ответил.

Вместо этого он взволнованно посмотрел на испуганную девушку.

– Ты в порядке? – спросил король.

Эли едва заметно кивнула.

– Вставай, Элеонора, мы уходим, – сказал Элион, бросив гневный взгляд на Льетадаса.

Эльф преградил девушке дорогу и с яростью в глазах шагнул навстречу королю.

– Эта малышка никуда не пойдёт, – прошипел Льетадас. – Она останется со мной.

– Неужели? – усмехнулся Элион. – Я так не думаю.

Льетадас сжал зубы и потянулся к висевшему на поясе мечу.

– Ты бы не лез не в своё дело, эльф, – злобно сказал он, положив руку на рукоять меча.

Элион закинул руки за спину и молниеносно вытащил из ножен свои клинки.

– Это моё дело, – грозно сказал он. Он чувствовал, как в нём закипает ярость от наглости эльфа. Элион был зол и тяжело дышал. Всё ещё глядя на Льетадаса, он повелительным тоном позвал девушку. – Эли!

Элеонора проскользнула мимо эльфа и спряталась за спи-

ной короля. Она вся дрожала и едва могла стоять на ногах от страха. Льетадас выхватил свой меч и уставился на Элиона.

– Ну, ты сам напросился, – прошипел эльф, делая ещё один шаг в его сторону.

Девушка испуганно вскрикнула, когда Льетадас занёс руку, чтобы нанести свой первый удар, но тут подоспели его друзья. Они схватили его и оттащили в сторону.

– Льетадас, это же Элион, – взволнованно прошептал один из них, бросая на короля напуганный взгляд. – Король Элион.

Ошеломлённый, Льетадас в ужасе посмотрел на своего противника. Король не двигался и был решительно готов к бою. Он был серьёзен и казался спокойным, однако в его глазах эльф увидел кипевший гнев. Элион был готов убить его незамедлительно, и тот это понял.

– Я погорячился, – тихо произнёс Льетадас, отводя глаза в сторону. – Простите, Ваше Величество.

– Мы уходим, – строго сказал Элион, убрав в ножны свои мечи и взяв Эли за руку.

Король бросил на Льетадаса полный презрения взгляд и поволок девушку за собой к выходу из таверны. Элеонора была в полуобморочном состоянии. Элион посадил её на спину Каскада и, быстро запрыгнув на коня, приказал ему ехать домой. Каскад заржал и поскакал в сторону дворца. Король чувствовал, как Эли всё ещё дрожит, и его сердце бешено

но колотилось от мысли, что он едва успел до того, как Льетадас с ней что-либо сделал. Короля самого трясло от гнева. Ему следовало снести эльфу голову за то, что тот посмел тронуть Элеонору.

– Ты в порядке? – спросил он девушку.

– Да, – слабым голосом ответила она. – Элион, мне так жаль...

– Молчи, Эли, – сурово перебил её король. – Я не хочу слышать твоих объяснений.

Элеонора почувствовала, как к горлу подкатывают слёзы. Ей было так стыдно за свою нелепую выходку, за то, что она подвергла себя и короля опасности, и что позволила Льетадасу прикасаться к ней. Эли с трудом сдерживала слёзы. Ей было так страшно, когда эльф толкнул её, и она была безумно рада, увидев Элиона. Не ясно, как он нашёл её. Главное, что он пришёл вовремя и спас её из лап этого развратного и пошлого эльфа. Девушка была благодарна королю, но ей было так стыдно и неловко, что она едва ли смела взглянуть на него.

У дома советника король остановил коня и спустил Элеонору на землю. Он ничего не сказал, даже не посмотрел на неё. Эльф хлопнул Каскада по спине, и тот быстро помчался дальше.

Обеспокоенная Митиль кинулась к дочери.

– Великие Эльфы, Элеонора! Где ты была? Я так за тебя волновалась. А ещё эта глупая Лиллиэн молчит, как зачаро-

ванная, и ничего мне не рассказывает.

Эли была бледной, словно полотно. Митиль взволнованно смотрела на неё.

– Что с тобой такое, Элеонора?

Девушка почувствовала слабость в коленях. Перед глазами всё поплыло и, хватаясь за руки матери, Эли упала на пол, потеряв сознание.

Войдя в свой кабинет, Элион с силой отшвырнул в угол свои мечи. Он не мог успокоиться и нервно расхаживал взад-вперёд по комнате. Король был в бешенстве. Он то хватался за голову, то резко взмахивал руками, словно гоня прочь одолевавший его гнев. Он не мог перестать думать о том, что Эли никогда не позволила бы себе подобной выходки, если бы не злилась на него. Это он во всём виноват. Он один. Она специально пошла в таверну, зная, что он никогда не одобрил бы подобного поведения, пошла ему назло. И чего она там искала? Разве мог ей и вправду понравиться этот самонадеянный и наглый эльф, с его горящими хищными глазами и грубыми манерами? О, что только могло случиться, не успеет он вовремя! Элион вдруг подлетел к своему письменному столу и с яростным криком скинул с него все лежавшие там документы и книги. За что, зачем, почему она так с ним поступает? Ведь он чуть с ума не сошёл от страха за неё, пока Каскад мчал его через весь город до дверей этой грязной лачуги. Глупая девчонка, отправиться в такое место, одной, да ещё в такое позднее время! Он бы никогда не до-

пустил этого, знай он о её намерениях. Вот только разве он ей нынче указ, как и что ей делать? Ведь она его и слушать теперь не желает.

Через мгновение на пороге кабинета показалась взволнованная и перепуганная криком короля леди Сеариэна. Она хотела что-то спросить, но тот разъярённо посмотрел на неё и захлопнул дверь прямо перед лицом эльфийки.

– Не сейчас, Сеариэна, – грозно рявкнул из-за двери король.

Эльфийка растерялась от такого неожиданно грубого обращения с ней Элиона. К тому же, она в первый раз видела его таким разгневанным. И между тем, король показался ей потерянным, а его взгляд отчаянным. Что же могло произойти за последний час? Сеариэна задумалась. Она вернулась в свою комнату и послала за Лиллиэн, которая нехотя да рассказала принцессе, что произошло. Сеариэна очень разочлилась, узнав, что Элеонора стала причиной вспышки гнева короля. Это из-за неё он был так расстроен, из-за неё нагрубил ей, из-за неё не находил себе места полночи. Да как только смеет эта нахальная девчонка так обращаться со своим королём? Он что, её слуга, чтобы кидаться к ней по первому зову и выручать её из неприятностей? Что она о себе возомнила? Это просто возмутительно! Каким фривольным тоном она с ним порой говорит, как просто, даже нагло, держится с ним, как прямо смотрит на него, без тени робости или почтения – всё это вмиг с ясность встало перед глазами

принцессы. И то, в каком бешенстве и отчаянии король метался по кабинету, не давало Сеариэне покоя. Элион едва ли контролировал себя сегодня. Маленькая паршива Элеонора совершенно завладела им, его мыслями и чувствами.

– Да, она именно этого и добивается, – прошипела Сеариэна. – Вечно вертится перед глазами, отвлекает его, добивается его внимания. И что за выходки она себе позволяет! Сначала коня его подговаривает, потом ударила его по лицу, а теперь он, как лакей, по тавернам её разыскивает! Нахальная, дерзкая девчонка! Мне следовало давно уже самой поговорить с ней и, наконец, поставить её на место. Она не смеет вставать между мной и Элионом. Я этого больше не потерплю.

Принцессы была возмущена поведением девушки. Но больше её злило то, что её гордость была задета. Она, наследница престола Ильтура и будущая королева Эриона, чувствовала жгучую ревность к дочери простого советника. Она же ничем не примечательная эльфийка, которую даже и красавицей-то не назовёшь, нахалка, всего лишь невоспитанная и своенравная девчонка. Нет, этому нужно было положить конец. Элеонора не должна больше вставать между ней и королём. И Сеариэна собиралась ей это доходчиво объяснить.

* * *

Два дня девушка провела в постели. Казалось, она утратила все свои силы из-за нервного потрясения. Митиль и Лиллиэн ухаживали за ней. Элеонора тихо радовалась тому, что отец был в отлучке. Он бы точно не спустил ей такую выходку с рук. Какая же она была глупая! Сердце девушки болело от чувства вины и стыда за своё поведение. Она не могла смотреть матери в глаза и отворачивалась, если та заботливо гладила её по волосам, сидя на краю её постели.

– Не мучай себя, Элеонора, – ласково говорила Митиль. – Ты совершила глупость, только и всего. Никто не пострадал, а скоро к тебе вновь вернуться силы и хорошее настроение. Не стоит так убиваться из-за случившегося.

Когда Эли стало лучше, она вышла на прогулку с Лиллиэн в сад и попросила прощения у сестры за то, что заставила их с матерью так волноваться. Лиллиэн снисходительно улыбнулась и взяла девушку за руку. Осталось лишь набраться смелости и извиниться перед королём. Если он, конечно, вообще захочет её видеть. Ах, как же она боялась этой встречи с ним!

Ближе к вечеру Лиллиэн передала девушке записку от леди Сеаризны, в которой эльфийка просила Эли незамедлительно встретиться с ней на обрыве у озера. Элеонору удивила эта странная просьба, по тону больше походившая на приказ. И всё же она взяла свой плащ и пошла через Яблоневый сад к Афмину. Леди Сеаризна уже ждала её. Эльфийка выглядела суровой и смирила девушку недовольным взглядом.

– Рада, что тебе лучше, – сухо сказала Сеариэна. – Нам с тобой нужно серьёзно поговорить, Элеонора.

– О чём, миледи? – с недоумением спросила Эли. В её голосе леди Сеариэна расслышала грусть.

– О твоих выходках, – строго сказала эльфийка, не обращая внимания на печальный вид девушки. Она смерила Элеонору холодным взглядом.

– Мне жаль, что так вышло, – пробормотала та, виновато опуская голову.

– Ах, не ври мне, Элеонора, – с раздражением воскликнула Сеариэна, подходя к ней. – Ты прекрасно понимаешь, что делаешь. Ты всё это нарочно вытворяешь, чтобы привлечь к себе его внимание. Но с меня хватит. Я не могу больше видеть, как ты... как Элион расстраивается из-за тебя, никчёмная ты девчонка! Да какое ты имеешь право, чтобы помыкать эльфийским королём, как тебе вздумается?

Элеонора растерянно отступила от леди Сеариэны. Вид у принцессы был грозный. Она не собиралась слушать извинений девушки, не для того она её позвала. Глаза эльфийки злобно блестели, и Элеонора испугалась.

– Вечно ты вертишься у него под ногами. Сначала ты настраиваешь против меня его коня. Да-да, Элеонора, я знаю, кто просил Каскада меня скинуть. И не смотри на меня так, словно впервые об этом слышишь, – эльфийка тяжело дышала от переполнявшего её возмущения. – Потом ты вдруг становишься такой милой и услужливой, только лишь затем,

чтобы снова выкинуть очередную дерзость. Да как ты посмела ударить своего короля?

Сеариэна шагнула к Эли и резко толкнула девушку в сторону обрыва.

– Или ты думала, что никто не узнает? – свирепо прошипела эльфийка.

– Я не хотела, – испуганно пролепетала Эли, отступая назад.

– И после этого он всё равно кинулся тебя спасать, когда ты по своей же глупости отправилась одна в городскую таверну. О, как же он после этого злился! Я никогда не видела его в такой ярости. А ты стоишь тут, такая растерянная, такая славная и милая девочка. Будто ты тут не при чём. На самом же деле, ты всё это специально вытворяешь, чтобы обратить на себя его внимание. А ведь ты просто взбалмошная, бесстыжая и невежественная прислуга, нахалка, которая невесть что о себе возомнила. И как же он только этого не замечает! Меня это просто из себя выводит! – вскричала принцесса и вновь толкнула Элеонору.

Девушка едва не упала от силы, с которой Сеариэна на неё накинулась.

– Я скажу тебе, что будет дальше, – сурово продолжала эльфийка. – Либо ты прекратишь свои выходки и оставишь Элиона в покое, либо я сама это за тебя сделаю.

Принцесса вновь толкнула её, и Элеонора почувствовала, что ей больше некуда отступить – за её спиной берег закан-

чивался, и она стояла почти на самом краю невысокого обрыва.

– Миледи, прошу вас, – испуганно проговорила Эли, поднимая глаза на Сеариэну. – Что вы делаете?

– Ты думаешь, я шучу, нахалка? – эльфийка подошла к ней вплотную и положила руки на её плечи. – Смотри внимательно.

С этими словами Сеариэна изо всех сил толкнула Элеонору с обрыва, и та упала на камни у самой воды. Она не могла пошевелиться от сильной боли в руках и коленях. Эли с ужасом посмотрела наверх, где на краю обрыва стояла грозная Сеариэна. Казалось, принцесса с наслаждением наблюдала за тем, как Эли силится подняться на ноги.

– И запомни, Элеонора, – прокричала леди Сеариэна, – в следующий раз обрыв будет выше.

Эльфийка кинула на Эли полный презрения взгляд и исчезла в глубине сада. Элеонора сжала зубы и попыталась встать. Жуткая боль отдавалась в каждой клеточке её тела, но это было ничто в сравнении с тем, как больно было её душе. Девушка добралась до Яблоневого сада и тяжело опустилась на траву. Сердце её щемило от обиды и бессилия. Хорошая, милая Сеариэна вдруг повела себя с ней так жестоко, но Эли ничего не могла поделать. Она и сама понимала, что её поведение в последние дни не достойно ни понимания, ни прощения. Она не имеет права так вести себя с Элионом, не имеет права ничего от него требовать. И какое

унижение, должно быть, он испытывал, когда пришёл за ней в эту грязную, чадящую перегаром таверну. Да ещё ему едва не пришлось драться с мерзким, похабным Льетадасом. Какой стыд! О, леди Сеариэна совершенно права, она взбалмошная, наглая и невоспитанная эльфийка. И она заслужила такое обращение, заслужила боль и страдание, что сейчас испытывала. Она сама в этом виновата. Это справедливое наказание. Так что не стоит теперь плакать и жаловаться на судьбу.

Но слёзы текли по щекам Элеоноры. Всё её тело дрожало от боли, а раны кровоточили. Девушка некоторое время просидела в саду, пока, наконец, не успокоилась. Затем она осмотрелась. Платье её было грязным и порванным, так что покажись она дома в таком виде, ей не избежать объяснений. Но Эли не хотела никому рассказывать о том, что произошло, не хотела просить Митиль или Лиллиэн о помощи.

Превозмогая боль, Элеонора добралась домой. Там она тщательно промыла раны и перевязала колени. Эли морщилась от боли, поднимаясь по лестнице в свою комнату, однако постаралась как можно веселее улыбнуться сестре, которая сидела перед зеркалом и расчёсывала волосы. Однако та заметила, что платье девушки совершенно грязное, а сама она прихрамывает.

– Великие Эльфы, Элеонора! – воскликнула Лиллиэн. – Что с тобой произошло?

– Я упала. Ничего страшного, просто оступилась, –

небрежно ответила Эли и, видя недоумение на лице сестры, добавила: – Слишком торопилась домой.

Лиллиэн усмехнулась.

– Да, думаю, теперь ты точно будешь паинькой, – сказала она, с состраданием глядя на сестру.

– Не сомневайся, – грустно проговорила девушка, залезая под одеяло. – Я всё поняла, и постараюсь впредь никогда не расстраивать вас с мамой.

– Ну, тогда последние дни явно пошли тебе на пользу, – улыбнулась Лиллиэн. – Я рада, что ты образумилась. Пржней ты мне больше нравишься.

Элеонора пробормотала что-то невнятное в ответ и отвернулась к стене. Девушка едва слышно всхлипнула, когда слёзы снова подступили к её горлу. Эли дождалась, пока Лиллиэн погасит свечи и ляжет спать. После этого Элеонора зажмурилась и позволила слезам тихо течь по щекам. Она старалась не издать ни звука и даже не шевелиться, чтобы не привлечь внимания сестры. Но Лиллиэн уже беззаботно спала и ничего не слышала.

* * *

– Ты так и не поблагодарила короля за то, что он для тебя сделал? – сурово спросила Митиль у Элеоноры на следующее утро. – Он каждый день справлялся о твоём самочувствии. Думала, ты захочешь сказать ему «спасибо».

Элеонора испуганно взглянула на мать.

– А вдруг он всё ещё на меня злится? – пробормотала девушка. – Я лучше напишу ему письмо.

Митиль недовольно покачала головой.

– Не будь такой трусихой, Элеонора, – сказала эльфийка. – Ты должна пойти к нему и лично поблагодарить. И не забудь извиниться.

– Хорошо, – пролепетала девушка, опуская глаза. – Я схожу во дворец днём.

– Нет, Элеонора, не вздумай увилить, – Митиль нахмурилась. – Ты сейчас же пойдёшь к нему. Немедленно!

– Да, мама, конечно.

Элеонора послушно побрела из кухни. Девушка накинула плащ и вышла из дома. Она медленно поднялась по ступеням дворцовой лестницы, ведущей в кабинет короля. Каждый шаг причинял ей физическую боль. «Лишь бы Элион этого не заметил!» – подумала Эли. Она перевела дух и шагнула в кабинет короля, вежливо постучав о косяк приоткрытой двери. Элион стоял у окна и смотрел на розовую аллею перед дворцом. Он обернулся на стук и растерялся, увидев на пороге комнаты Элеонору.

– Можно? – смущённо спросила девушка.

– Конечно, Эли, – спокойно ответил король и дружелюбно улыбнулся. – Пожалуйста, закрой за собой дверь.

Элеонора послушно выполнила его просьбу. Она осталась стоять у двери, боясь пройти вглубь комнаты и выдать этим

то, что она немного прихрамывает.

Король видел, что она волнуется.

– Я больше не злюсь на тебя, Элеонора, можешь меня не бояться, – ласково сказал Элион. – Как ты себя чувствуешь?

Девушка с благодарностью посмотрела на эльфа и сделала маленький шаг ему навстречу.

– Элион, пожалуйста, прости меня! – в сердцах воскликнула она. – Я была такая глупая! Я пойму, если ты не захочешь выслушать мои извинения и прогонишь меня.

Эли подняла на короля полные искреннего раскаяния глаза. Элион внимательно смотрел на неё и молчал.

– Но я всё равно хочу извиниться за то, что я сделала, – продолжала девушка, видя, что эльф готов её выслушать. – Я не понимаю, что на меня нашло. Я так злилась на тебя из-за леди Сеариэны и была обижена. Но это не оправдание. Если ты сможешь, прости мне ту пощёчину и мои ужасные, несправедливые слова. И спасибо тебе, что ты приехал за мной в ту ночь в город. Я совершила непростительную глупость.

Эли сжала губы, силясь не расплакаться перед королём. Элион с жалостью и нежностью смотрел на неё. Он видел, как ей было стыдно и неловко стоять перед ним, как она нервно заламывала руки и виновато опускала глаза. Он вздохнул, подошёл к Элеоноре и, порывисто обняв её, прижал девушку к своей груди.

– Ты меня напугала, – взволнованно сказал король. – Больше никогда – слышишь? – никогда так не делай. Я заещаю тебе. И если ты меня не слушаешь, я издам указ и избавлюсь от всех таверн в этом королевстве.

В голосе Элиона звучала забота и нежность.

– Я обещаю тебе, – всхлипывая, проговорила Эли, пряча лицо в складках рубашки короля. – Прости меня.

– Я уже простил, – Элион гладил девушку по волосам.

Он хотел взять её за руку, но Элеонора вдруг резко дернулась и отстранилась от него. Король в недоумении посмотрел на неё, в то время как Эли поспешно спрятала руки за спину. Элион мгновение помедлил, но тут же вновь шагнул к девушке и, взяв обе её руки в свои, посмотрел на её разбитые ладони. Он недовольно нахмурился.

– Эли, что с твоими руками? – взволнованно спросил он.

– Я упала, – тихо проговорила та, попытавшись вырваться.

– Когда? Где?

– Вчера у озера, – Элеонора прятала от короля глаза, и Элиона это насторожило.

– Подойдём к окну, я хочу лучше видеть твои порезы. Я их залечу, – он потянул Элеонору за собой вглубь кабинета.

Девушка стиснула зубы от боли, стараясь не показывать королю, что она хромот, но он заметил.

– Великие Эльфы, Эли! – обеспокоенно воскликнул Элион, выпуская её руки. – Ты едва ходишь. Как такое могло произойти?

Элион подхватил девушку на руки и усадил её на свой письменный стол.

– Сначала руки, – сказал он, накрывая ладони Эли своими.

Король закрыл глаза и сосредоточился. Он принялся проговаривать незнакомое Элеоноре заклинание, и девушка почувствовала тепло, исходящее от его рук. Когда же Элион убрал руки, что Эли с удивлением заметила, что все царапины и порезы на её ладонях пропали, словно их там никогда и не было.

– Как ты это сделал? – спросила она.

– Для меня это не так уж и сложно, – улыбнулся Элион. – Теперь покажи мне ноги.

Девушка смущённо подняла юбку платья, обнажая перед королём разбитые колени. Элион замер, смотря на изрезанные о камни стройные ножки Элеоноры. Он растерянно взглянул на девушку, не понимая, как она могла так сильно пораниться.

– Ты что, с обрыва упала? – обеспокоенно спросил он, нежно положив руки на колени Элеоноры, отчего та вздрогнула и слабо простонала от боли. Король недовольно сжал губы.

– Я оступилась, – проговорила Эли, глядя, как под его руками возникло лёгкое свечение.

Девушка зачарованно наблюдала, как заботливые и сильные руки эльфа исцеляют её тело. Вот бы он смог так же ис-

целить её истерзанное сердце. Вот бы Элион мог залечить и душевные раны.

«Хорошо, что Элион может исцелить эти порезы, – подумала Элеонора. – Для него это, в сущности, такой пустяк. Но что, если в следующий раз, она меня действительно убьёт?»

Эли не заметила, как король пристально смотрит в её глаза, читая её мысли.

– Кто убьёт, Эли? – резко спросил Элион, убирая руки от здоровых колен девушки. – Кто это с тобой сделал?

Эли испуганно взглянула на эльфа. Он был серьёзен и ждал ответа. Девушка поспешила отвернуться.

– Никто, честно, – быстро проговорила она. – Я сама.

– Ты сама спрыгнула с обрыва? – раздражённый её ложью, резко спросил Элион.

– Я не спрыгнула, а упала. Случайно. Я поскользнулась.

– И ты была одна? – строго продолжал король.

– Да.

– Тогда почему ты на меня не смотришь? – в голосе Элиона прозвучала тревога.

– Я не хочу, чтобы ты меня читал.

– Эли, прошу тебя! – король взял девушку за плечи и легко встряхнул.

Элеонора посмотрела на него с отчаянием в глазах. Всего секунду она глядела в красивые голубые глаза короля, полные искреннего переживания и тревоги. Потом девушка от-

вернулась.

Сердце короля упало. Он переменялся в лице. Взгляд его стал холодным и грозным. Элион чувствовал, как в нём закипает ярость. Да как она могла! Кровь короля похолодела. Он стиснул зубы и с силой сжал кулаки. Какое-то время он молча стоял, пытаясь спокойно осмыслить то, что прочёл во взгляде Эли, но возмущение и гнев переполняли его. Глядя на несчастную и виновато опустившую голову Элеонору, думавшую, будто она это и вправду заслужила, Элион почувствовал, как больно сжалось его сердце.

– Прости меня, Эли, – не своим голосом произнёс он. – Это я во всём виноват. Не ты. Я должен был тебя защитить, а вместо этого...

Король не договорил. Он быстрыми шагами направился к выходу, одним движением распахнул дверь и скрылся за ней, оставив Элеонору одну.

Громко постучав, Элион, не дожидаясь ответа, ворвался в комнату леди Сеариэны. Он был взбешён.

– По какому праву ты решаешь за меня, как наказывать моих подданных? – свирепо спросил он, грозно глядя на стоявшую у зеркала принцессу.

Сеариэна испуганно посмотрела на короля.

– Элион, – пробормотала она, не двигаясь с места.

– Ты столкнула её с обрыва! – возмущённо вскричал король.

– Она накинулась на меня, – воскликнула эльфийка. – Что

мне оставалось делать? Это вышло случайно.

– Не лги мне, – сквозь зубы процедил Элион. – Я не знал, что ты так жестока и коварна, Сеариэна.

– Ты поверил словам этой дерзкой девчонки?

Сеариэна кинулась к королю, пытаясь взять его за руку, но Элион отшагнул от неё, презрительно фыркнув.

– Как ты могла? Элеонора ещё совсем ребёнок, – эльф всеми силами старался подавить свой гнев.

– Ребёнок? – возмущённо воскликнула принцесса. – Она уже взрослая девушка и прекрасно понимает, что творит. Элеонора специально выкидывает эти фокусы, чтобы привлечь твоё внимание. А теперь она хочет настроить тебя против меня. Она мерзкая лгунья и нахалка. Она посмела ударить тебя, Элион! А то, каким расстроенным ты выглядел в тот вечер, когда поехал за ней в город? Это убивает меня. Я не могу смотреть, как ты из-за неё страдаешь.

– Так не смотри, – сухо сказал король. – Я тебя не держу.

– Элион, я люблю тебя, – растерянно проговорила Сеариэна. – И я не понимаю твоего гнева. Элеонора заслужила это. Почему ты продолжаешь защищать её, после всего, что она сделала?

– Потому что, что бы Эли ни натворила, никто – слышишь меня, Сеариэна? – никто не смеет причинять ей боль. Я этого не позволю. Ни сейчас, ни когда-либо.

Голос его звучал холодно, как сталь его клинков. Сеариэна рассерженно смотрела на эльфа, с силой сжав губы. Его

слова ранили её. Эльфийка не ожидала столь бурной реакции Элиона на свои действия. Растерянная, она не знала, что ещё сказать, чтобы успокоить гнев короля. Но Элион и не собирался давать ей такой возможности.

– Экипаж будет готов через час, – сухо сказал он. – Я хочу, чтобы Вы немедленно покинули мой дворец и королевство. Я напишу Вашему отцу, чтобы он встретил Вас на переправе через реку.

Сеариэна с ужасом взглянула на короля.

– Элион, ты не можешь так со мной поступить! – в отчаянье воскликнула эльфийка. – Это несправедливо.

– Я не хочу Вас видеть больше ни минуты, – бросил тот, направляясь к двери.

Элеонора стояла у окна, взволнованно наблюдая за тем, как король вошёл в комнату, быстро подошёл к своему письменному столу, схватил чистый лист бумаги и принялся что-то писать с таким напором, что перо скрипело под его натиском. Эли не смела его прерывать. Когда Элион закончил, он с грустью посмотрел на девушку.

– Мне так жаль, что тебе пришлось из-за меня страдать, – сказал он. – Это больше не повторится, я обещаю.

Он протянул смутившейся Элеоноре запечатанное письмо.

– Передай это посыльному. Пусть немедленно доставит это письмо королю Алиадону в Ильтур.

Эли послушно взяла бумаги и кивнула.

– Что ты сказал леди Сеариэне? – осторожно спросила она.

– Принцесса сегодня же возвращается домой, – ответил эльф.

– Нет, Элион, ты не можешь её прогнать, – испуганно взмолилась Элеонора. – Она ничего не сделала. Она не виновата. Пожалуйста, не злись на неё из-за меня.

Элион недовольно покачал головой.

– Сеариэна жестокая и мстительная эльфийка, – сухо проговорил он. – И она не станет королевой Эриона. Я прекрасно убедился в том, какая она на самом деле, и больше не желаю терять с ней время. Ты тут ни при чём.

Эли с недоверием продолжала смотреть на короля.

– Но ведь она тебе нравилась, – проговорила девушка.

– Я ошибался, – отрезал тот. – И не будем больше об этом.

Отнеси письмо и приходи через час на тренировочную поляну. Нам многое нужно навестать.

Глаза девушки радостно блеснули. Она едва сдержалась, чтобы не кинуться королю на шею и не задушить его в объятьях. Элеонора улыбнулась.

– Ну же, Эли, – наигранно сердито сказал Элион. – Поспеш. Или мне самому передать это послание гонцу?

Девушка опомнилась и, быстро выбежав из кабинета, стрелой помчалась вниз по лестнице. В эту минуту она была безумно, безмерно, бесконечно счастлива!

Глава седьмая

Миолин был крайне удивлён и возмущён, когда, вернувшись в столицу, он узнал о поспешном отъезде принцессы Сеариэны. Первым делом он отправился к королю, но тот не желал об этом говорить.

– Я послушался твоего совета и попытался узнать леди Сеариэну поближе, – раздражённо отвечал Элион. – И мне не понравилось то, что я увидел. Впредь позволь мне самому выбирать себе невесту.

Миолин нахмурился. Что успело произойти за ту неделю, пока его не было в городе?

– Думаю, короля Алиадона твоё решение не слишком обрадует, – сердито пробормотал советник.

– Эрион и Ильтур всё ещё союзники. Я не вижу никаких причин разрывать свою дружбу с королём, – сухо ответил Элион. – А что касается его дочери, то я не желаю больше видеть эту эльфийку в своём королевстве ни как гостью, ни как заблудшую путницу.

– Могу я спросить, что же она такого сделала? – поинтересовался Миолин, не понимая гнева в голосе короля.

– Это уже не важно, – ответил Элион. – Не думаю, что король Алиадон будет задавать подобные вопросы.

Советник сдержанно поклонился королю и вышел из кабинета. Он решил спросить об этом жену. Но ни Митиль, ни

Лиллиэн не могли объяснить ему причины такой разительной перемены в Элионе. Они и сами не знали. Митиль казалась немного расстроенной отъездом леди Сеариэны. Лиллиэн тоже грустно вздыхала, хотя прислуживать взыскательной принцессе было не так-то и просто. Казалось, одну только Элеонору отъезд из столицы принцессы Ильтура ничуть не расстроил. Она радостно бегала по дому, порхая, словно фея, и то кидалась обнимать мать, то начинала что-то тихо напевать себе под нос.

– И чего это Элеонора такая счастливая? – с подозрением спросил Миолин у жены.

– Она уже несколько дней пропадает с королём в саду, – небрежно ответила эльфийка. – Они снова тренируются. Пусть радуется жизни, – Митиль улыбнулась. – Я только счастлива оттого, что Элеоноре снова весело и легко на душе. К тому же, она стала очень покладистой и послушной.

Миолин нахмурился и как-то странно посмотрел на жену.

– Надеюсь, она никак не замешана в этой истории с леди Сеариэной? – сурово спросил советник.

– Нет, не думаю, – Митиль беззаботно покачала головой. – Элеонора тут ни при чём.

Но Миолин в это не поверил. Он чувствовал, что без участия Элеоноры тут точно не обошлось. Следующие несколько дней он пристально наблюдал за ней и королём. И советника злило и раздражало то, что он замечал. При всей кажущейся безобидности их дружбы, король и его воспитанница

были слишком близки, чтобы оставаться только друзьями. Девушка не могла оторвать от Элиона своего восторженного взгляда, и, казалось, была без памяти влюблена в него. Король же рядом с ней расцветал. Его улыбка искрилась счастьем, а смех был весел и заразителен. Когда он смотрел на Эли, то словно преображался. Взгляд его теплел и смягчался. Когда же он говорил с ней, то в голосе его слышались нежность и забота. Он мог быть с девушкой ласков и строг, нежен и суров, но всегда оставался терпелив и внимателен к ней. И если сам Элион мог бы это отрицать, если бы Миолин спросил его об этом, то у советника не оставалось сомнений в том, что король влюблён в свою юную воспитанницу. И от этой мысли кровь в жилах Миолина стыла, а его глаза наливались злостью.

* * *

Король и Элеонора перестали ссориться. Девушка была с ним почтительна, покорно исполняла его просьбы и не дерзила в ответ на замечания. А он в свою очередь был с ней мягок и отзывчив. Они снова стали проводить много времени вместе, опять часто гуляли вдвоём или же занимались на тренировочной поляне в саду. Теперь Эли всегда была в хорошем настроении, словно того бурного времени, когда она раздражённо кидалась на всех из-за пустяков, вовсе и не было. Жизнерадостная и весёлая, Элеонора была очень похожа

на ту милую маленькую девочку, какой помнил её король, но это уже не было правдой. Эли выросла, она изменилась и с каждым новым днём всё хорошела, расцветая в красоте своей юности подобно розе в начале лета. И как ни старался Элион этого не замечать, он не мог оставаться слепым к прелестям девушки. Её изящная хрупкая фигура, высокая девичья грудь, покатые бёдра и длинные ноги заставляли короля смущаться, когда он смотрел на неё. Элеонора стала женственной. Её грациозная походка завораживала, а мягкая улыбка и лукавый взгляд изумрудных глаз околдовывали короля. Элион порой не мог отвести глаз от её нежных губ или чуть оголившегося во время тренировок плеча. Иногда он чувствовал, как весь рдеет от её взгляда, или как по телу пробегает дрожь от случайного прикосновения её тонкой руки. Он повторял себе, что это странное чувство в его сердце скоро пройдёт, а оно лишь становилось сильнее день ото дня.

Глядя на то, как Эли вместе с другими молодыми эльфийками после Обряда Посвящения отпускает в воду озера сплетённый из последних летних ромашек венок, он невольно ею залюбовался. Вечером в Яблонево́м саду развели костры, и эльфы собрались, чтобы отпраздновать пышный праздник юности и красоты вместе с очаровательными девушками. Играла музыка, и весёлые эльфийки задорно смеялись и танцевали вокруг костра. Зеленоглазые нимфы подплывали к самому берегу озера и услаждали слух эльфов своим прекрасным пением. Кругом царили радость и веселье. Раскраснев-

шаяся от танцев Элеонора подбежала к королю и, схватив его за руку, потянула за собой. Она счастливо улыбалась ему, и тот улыбался в ответ. Они закружились в быстром танце. Элион крепко держал девушку в своих руках и уверенно вёл её по кругу, глядя, как отблески костра пляшут на её лице. Партнёры должны были менять друг друга, но когда к ним подбежал молодой жеманный эльф, желая сменить Элиона и танцевать с Элеонорой, король не захотел выпускать девушку из своих рук. Он продолжал кружиться с ней, не обращая внимания на растерянного юношу, отступая со своей партнёршей вглубь вечернего сада. Когда они миновали толпу гостей, Элион остановился и, отпустив девушку, с нежностью посмотрел на неё.

– Эли, ты сегодня такая красивая и счастливая, – мягко сказал он. – Я так рад за тебя. Ты самая прекрасная эльфийка на этом празднике.

Элеонора весело рассмеялась и кинулась ему на шею.

– Спасибо, что согласился танцевать со мной, – радостно сказала она. – Я боялась, что королю это не положено.

Элион глубоко вдохнул цветочный запах её волос и нехотя отстранил от себя девушку. Он был смущён, но Элеонора этого не заметила.

– Элеонора, – окликнула сестру Лиллиэн, – подойди сюда. Вам сейчас раздадут «букеты откровений». Ну же, быстрее.

Эли с извиняющейся улыбкой взглянула на короля и тут же упорхнула от него обратно в круг танцующих

эльфиек. Молодым девушкам раздали небольшие букеты из нежно-персиковых роз с веточками гипсофилы, усыпанными маленькими белыми цветочками. Элеонора восторженно смотрела на прекрасный букет в своих руках.

– Будь очень осторожна в выборе того, кому ты его подарить, – подмигнула девушке Митиль. – Эльфийка только раз в жизни может открыто выразить свои чувства первой. Ты должна быть уверена в том, что выбрала правильного эльфа. Я подарила Миолину свой букет лишь за день до нашей свадьбы.

Митиль ласково улыбнулась дочери.

– А ты кому подарила свой? – спросила Элеонора у сестры.

Лиллиэн загадочно улыбнулась, опуская глаза.

– Я ещё не решила, – ответила эльфийка. – Это слишком важно, чтобы торопиться и дарить букет кому попало. Я в поиске.

Эли пожала плечами.

– Неужели эта такое трудное решение? – удивилась девушка.

– Иногда да, а иногда нет, – ответила Митиль. – Но в любом случае, тебе не стоит спешить с выбором. Ты ещё очень, очень молода. Подожди, пока твоё сердце выберет достойного.

Элеонора кивнула, хотя сама она мысленно уже приняла решение. Она с первой секунды знала, кому подарит свой

букет. Но позже.

– Чудесный праздник, – серьёзно сказал Миолин, подходя к стоявшему вдалеке ото всех королю. – О чём задумался?

Элион перевёл глаза с Элеоноры на советника и растерянно улыбнулся.

– Так, ни о чём, – ответил он. – Просто не заметил, как быстро пролетело время. Эли стала такой взрослой.

– Кстати, об этом, – Миолин помрачнел. – Я подумал над твоим предложением отправить Элеонору в Школу Чародейства, и я согласен. Пусть учится на прорицательницу.

Элион удивлённо посмотрел на советника и напрягся.

– Я думал, ты не разделяешь моего мнения на этот счёт, – проговорил король. – Да и я уже не настаиваю.

– А я настаиваю, – резко сказал советник. – Думаю, ей пойдёт на пользу как сама учёба, так и смена обстановки. Она не может вечно путаться у тебя под ногами.

– Эли мне не мешает, – смущённо проговорил король.

– В любом случае, я всё решил, – продолжал Миолин. – Если она отравится в школу как можно скорее, то успеет к началу занятий.

– Но занятия уже начались, – попытался возразить Элион. – Может, следует послать её в Борг на следующий год?

Советник недовольно посмотрел на него и отрицательно покачал головой.

– Нет, Элеонора уедет в этом году. Значит, опоздает на начало занятий, ничего страшного, – решительно сказал он. –

Я велю Митиль завтра же собрать её вещи.

– Завтра? – удивлённо воскликнул Элион и растерянно посмотрел на советника.

– Ты ведь не против?

Голос Миолина был холоден, как и его взгляд. Король на секунду задумался, расстроено посмотрев в сторону весело смеющейся Эли, и коротко кивнул.

– Я не стану скрывать от тебя истинных причин моего решения, Элион, – проговорил Миолин, опуская глаза. – Мне не нравится то, что вы с Элеонорой так близки. Я хочу, чтобы она уехала как можно скорее.

– Мы лишь друзья, – возразил король.

– И так и должно оставаться, – сухо сказал Миолин. – Ты согласен со мной?

Элион промолчал.

– Элеонора вернётся летом, – продолжал советник. – Я надеюсь, что к тому времени что-то изменится, и мы найдём, наконец, портал в мир людей. Я снова отправил отряд обыскать леса за городом.

Сердце короля больно сжалось, но он не подал вида, что эта новость его не обрадовала.

– И ещё кое-то, – Миолин вздохнул. – Генерал Гриэр написал мне, что ты не отвечаешь на его донесения в последние недели. На западе становится беспокойно. Гриэр полагает, что орки Рахтора готовятся к вторжению в Эрион. Он считает, что тебе следует прибыть в армию и обсудить с ним

план действий. Если начнётся новая война, королевство может оказаться в серьёзной опасности. Орки Рахтора довольно сильны, и их король Иргил каждый месяц набирает всё больше новых рекрутов. Рахтор уже оправился от поражения в Ильтуре, и теперь Иргил собирается напасть на Эрион. Полагаю, он намерен отомстить тебе за отнятую у него в той войне победу. Впрочем, ты и сам бы всё это знал, если бы больше времени уделял государственным делам.

Элион сурово посмотрел на советника и нахмурился.

– Я напишу генералу сегодня же вечером, – ответил король.

– Как вам будет угодно, Ваше Величество, – с подчеркнутой вежливостью сказал Миолин. – Но перед твоим отъездом я хотел бы собрать совет старейшин. Эльфы должны быть в курсе угрозы войны.

Король кивнул, и советник поспешил удалиться. Грустный и расстроенный, Элион сел на траву и оперся руками на свои колени. Он не знал, что его больше печалило. То, что на западной границе вот-вот начнётся новая война, или то, что Миолин разлучает их с Эли. Ни то, ни другое не радовало короля. Он обеспокоенно смотрел под ноги, задумавшись о предстоявшем военном походе и целом годе без возможности видеться с Элеонорой. Девушка застала его погружённым в собственные мрачные мысли.

– Почему ты сидишь здесь один? – весело спросила Эли, присаживаясь рядом с королём. Она заметила, что он чем-

то расстроен, и улыбка сползла с её лица. – Элион, что-то случилось?

Король посмотрел на девушку с тоской в глазах и слабо улыбнулся.

– Я должен сказать тебе что-то очень важное, моя роза, – серьёзно проговорил он.

Эли напряглась, готовясь внимательно его слушать.

– Мы с Миолином решили, что ты должна продолжить образование в Школе Чародейства, на юге Эриона. Я хочу, чтобы ты стала придворной прорицательницей, и надеюсь, что ты очень серьёзно отнесёшься к учёбе. Я возлагаю на тебя большие надежды. Мы, – подчеркнул Элион, – возлагаем. Я и твой отец.

Элеонора растерянно смотрела сквозь короля.

– Ты хочешь, чтобы я уехала в школу? – отрешённо спросила она. – Когда?

– Эли, ты поняла, о чём я тебя сейчас попросил? – Элион коснулся её руки, и девушка подняла на него полные отчаяния и муки глаза.

– Уехать, – пробормотала она расстроено.

– Нет, – мягко возразил эльф. – Я просил тебя быть прилежной и послушной ученицей и приложить все силы, чтобы стать хорошей прорицательницей и моей достойной помощницей.

Эли кивнула.

– Я сделаю всё, что ты скажешь, – покорно ответила она. –

Когда я должна уехать?

Король вздохнул и, отвернувшись от девушки, произнёс:

– Митиль соберёт твои вещи завтра. Миолин хочет, чтобы ты успела к началу занятий в школе.

Элеонора в ужасе сжала руку короля.

– Завтра? – воскликнула девушка, бледнея. – Но, Элион, это ведь так скоро!

– Мне жаль, Эли, но твой отец прав, – сухо проговорил тот. – Тебе следует уехать. К тому же, скоро на западе начнётся война с орками, и я должен быть с моей армией. А для тебя Школа Чародейства самое безопасное место.

– Ты снова уходишь на войну? – испугалась девушка, вскакивая на ноги.

Элион тоже поднялся и обнял Элеонору за плечи.

– За меня не волнуйся, Эли, – грустно сказал он. – Со мной ничего не случится, я отлично владею мечом. А генерал Гриэр прекрасный стратег. У короля Иргила просто нет шансов. Ты должна подумать о себе. Постарайся посвятить все силы учебе. Я очень на тебя надеюсь, Элеонора.

Девушка кинулась на шею к королю и горячо обняла его. Элион крепко сжал её в своих объятиях, не желая выпускать Элеонору или расставаться с ней хоть на минуту. Но решение было принято. И Миолин имел полное право на нём настаивать. К тому же, советник был прав в том, что король в последнее время уделяет мало внимания государственным делам. Это было неосмотрительно и непростительно. Элион

собирался исправить это как можно скорее. Но мысль о том, что его роза так надолго его покинет, заставляла его сердце ныть от боли.

Ранним утром на следующий же день Элеонора уехала в школу. Король даже не успел с ней попрощаться. Он был зол на советника за это, но старался не выказывать своего раздражения. Поднявшись после завтрака в свой кабинет, король нашёл на своем письменном столе маленький букетик из персиковых роз, «букет откровения» Эли. Он осторожно взял в руки цветы и поднёс их к лицу. Розы сладко пахли. Голова Элиона закружилась.

– Эли, – блаженно пробормотал он, закрывая глаза и опускаясь на стул.

Он прижал букет к своей груди, словно это был самый ценный и приятный подарок, который он когда-либо получал в своей жизни. Сердце его взволнованно колотилось, а на губах была улыбка. На мгновение Элион словно растворился в своих нежных чувствах к Элеоноре. Вдруг он открыл глаза и испуганно огляделся. В кабинете никого не было. Никто не мог видеть растерянного и взволнованного короля, когда мысль о том, что он влюблён в эту девушку, словно молния, ударила его по голове.

Глава восьмая

Погода была пасмурная. Всё время, не переставая, лил дождь. Дороги размыло так сильно, что кучер то и дело ругался, на чём свет стоит. Повозка с лошадьми проскальзывала по мокрой дороге или же увязала в грязи. Приходилось порой останавливаться, чтобы вытащить карету, а иногда возвращаться назад в поисках объездного пути.

Эли молчала. Она отрешённо следила за дорогой, думая о том, как несправедлива к ней судьба, разлучая её с Элионом. Жизнь, казалось, потеряла теперь всякий смысл. Элеонора не представляла, как можно не видеться с королём каждый день, не разговаривать с ним, не гулять по саду и не тренироваться. Особенно ей нравились эти совместные тренировки, где Элион учил её всему, что умел сам. Элеонора видела, что он искренне радовался её успехам и уже больше не считал её маленькой девочкой. А для неё было крайне важно, что Элион перестал относиться к её победам как к детским успехам. Она желала, чтобы король наконец-то понял, что она уже не та малышка, которой он её помнит. В последние месяцы Элион дрался с ней на равных. И почему только отец так неожиданно и поспешно решил отправить её в эту школу? Ещё вчера она смутно представляла, кто такие прорицательницы, а теперь должна была учиться, чтобы стать одной из них. И что вообще означает «учиться на про-

рицательницу»? Элеонора знала, что некоторые из эльфиек могут предсказать будущие события, читая знаки. Но разве этому можно научить?

«Нужно попытаться запомнить дорогу, – подумала Элеонора. – Может, придётся бежать из этой школы, кто знает».

Но ведь король сам настаивал на её образовании в Школе Чародейства. Он хотел, чтобы Эли стала придворной прорицательницей и помогала ему в делах. Элион возлагал на неё большие надежды, и она не могла разочаровать его. Кажется, лишь эта мысль и останавливала её от немедленного побега.

Элеонора тяжело вздохнула. А ведь они даже не попрощались. Хотя в последнее время их отношения немного изменились. Всё чаще Элион казался ей рассеянным и даже немного взволнованным. Эли не знала явных причин такого поведения короля. Порой ей казалось, что его что-то пугает, особенно в те моменты, когда во время их прогулок она пыталась взять его за руку. Отчего-то король пытался избегать этих прикосновений, тем более при посторонних. Особенно если рядом был отец. Отец... Вот кто-кто, а он точно обрадовался её отъезду. С каким удовлетворением он посмотрел на Эли, когда её вещи уже были погружены в карету. Казалось, он даже вздохнул с облегчением. Только Митиль и Лиллиэн будут по ней скучать. Теперь она осталась совсем одна. Элеоноре было одиноко и немного страшно оттого, что она не представляла себе, что ждёт её в школе. Это была совсем другая жизнь, другие правила. Дом с его привычным

укладом остался далеко позади. А Элион, он отправлялся на запад, к армии Гриэра. Кто знает, что ждёт его в этом военном походе, и насколько может затянуться война? Одно дело – помогать войскам союзников по ту сторону Параэль, и совсем другое – воевать с орками Рахтора на своей земле. Элеонора лишь надеялась, что с королём ничего не случится. Может, ему удастся остановить армию Иргила ещё в лесах Руара?

Эли раздвинула шторы и выглянула в окно. Дождь был настолько сильным, что пейзаж вокруг показался ей размытым и серым. Карету качало из стороны в сторону, и безумно хотелось спать. Эли опустошённым взглядом проводила покосившийся домик на краю эльфийской деревни, мимо которой они только что проехали. Кругом были только лес и горы. В этой части королевства не было прекрасных яблоневых садов и цветущих равнин. Так мало напоминал этот край о доме, словно эта была совсем другая страна.

Путь до школы занял целый день. Хотя кучер и редко останавливался, но когда они миновали высокую городскую стену и подъехали к воротам старого каменного замка, был уже поздний вечер. Карета остановилась у подножья тяжёлых каменных ступеней, которые вели ко входу в замок. Едва Элеонора вышла и взяла у кучера вещи, как карета скрылась из виду.

– Мило, – пробормотала она, провожая повозку грустным взглядом. – Даже не попрощался.

Элеонора подняла глаза на серое здание школы. Замок был большой и мрачный. Мокрые чёрные камни словно нависали над девушкой и довели над ней своей холодной тяжестью. Громоздкие серые башни вырастали из зубчатых стен замка, которые обрамляли всё здание школы. Такого массивного и тяжёлого сооружения Эли никогда прежде не видела. Замок словно прочно врос в землю, недвижимый и надёжный. Он больше походил на нерушимую крепость, способную выдержать месяцы вражеской осады, чем на Школу Чародейства. В нём не было ничего волшебного и прекрасного, как представляла себе Элеонора. Только холодный, мощный, тяжёлый камень. Казалось, ему уже сотни сотен веков, такими старыми видела Эли его стены. В окнах серых башен горел свет, но из-за дождя он был тусклым, а сами небольшие окна походили на размытые бледно-жёлтые пятна. Впрочем, сказать, что замок был большой – ничего не сказать. Он был просто огромный! Девушка заметила, что к замку примыкало ещё несколько строений и, кажется, оранжерея, а за зубчатыми стенами, окружавшими школьный двор, начинался лес. Но она не могла сказать наверняка – было темно. Навстречу Элеоноре вышла высокая эльфийка, плотно закутанная в бордовый плащ. Её лица не было видно из-под накинутаго большого капюшона.

– Элеонора, дочь советника Миолина? – спросила незнакомка.

– Да, – Эли кивнула и слегка присела, как она делала при

дворе.

Женщина крепко схватила её за руку и быстро потащила в замок.

– Пойдём, нечего стоять и мокнуть здесь. Так можно и простудиться.

Элеонора взбежала по лестнице, едва поспевая за своей провожатой, и они вошли в замок. Массивные дубовые двери закрылись за их спиной, и теперь Эли была отрезана от внешнего мира. В замке было тепло и светло. На стенах висели факелы и свечи. Внутри школа была куда приятнее и гостеприимнее, чем снаружи. Замок порастил девушку своей громоздкой красотой. Высокие каменные потолки, разрисованные замысловатыми узорами, огромные залы с резными колонными и множество богато украшенных арок, проходов и проёмов. Повсюду стояли тяжёлые мраморные скульптуры, а на стенах висели потрескавшиеся от времени картины в позолоченных рамах. На другие этажи вели сразу несколько лестниц, с переходами и ответвлениями. Десятки дверей, различавшихся разве что оттенком дерева, шли вдоль тускло освещённых длинных коридоров. Это был настоящий каменный лабиринт. Эли не представляла, что такие лёгкие и воздушные создания, как они, эльфы, могли построить такой тяжёлый, угнетающий своей роскошью замок. Девушка вспомнила королевский дворец. Как же сильно он отличался от этой каменной громады! Какой он изящный и лёгкий, гармонично вписанный в окружающий мир. А это

здание будто чужих рук дело. Впрочем, это тоска по дому заставляла Эли судить о школе так предвзято. К тому же, она устала с дороги, устала от непрекращающегося дождя, от сырости и серости вокруг. Возможно, завтра школа покажется ей не такой чужой и мрачной.

Эльфийка отвела Элеонору в комнату для девочек в правом крыле замка. Всю дорогу пока они поднимались по лестницам и шли по коридору, Эли разглядывала лепнину на стенах и картины, выполненные искусным мастером. Картины были великолепны, хотя сюжеты их были девушке незнакомы. На многих из них изображалась грустная молодая эльфийка с одухотворённым лицом и проникновенным взглядом. На руках она держала младенца, такого же печального и даже серьёзного. Слишком взрослого. Вокруг были другие эльфы, одетые в красивые длинные одежды. Над головами у всех сияли маленькие короны. Девушка почувствовала благоговейный трепет, сама не понимая отчего. Взор её упал на эльфа, прибитого гвоздями к кресту. Обречённый взгляд добрых глаз вопрошающе смотрел на девушку, словно зывая к ней. Эли сглотнула и опустила глаза в пол. Ей стало жаль несчастного эльфа.

В общей комнате света почти не было. Элеонора не успела толком рассмотреть помещение. Эльфийка провела её к двери в дальнем углу, и они оказались в спальне. Все уже спали. Девушке на миг показалось, что в глубине комнаты вспыхнул и тут же погас маленький огонёк. Провожатая Эли оста-

новилась напротив кровати недалеко от входа и взмахом руки зажгла свечу у её изголовья.

– Ложись здесь. Завтра начинается учеба, завтра всё и осмотришь внимательнее. А пока пора спать. И не вздумай зажигать свет. Это запрещено. Ну всё, ложись.

Девушка разделась и легла в холодную постель. Женщина всё так же взмахом руки потушила свечу и вышла из комнаты, оставив Эли в полной темноте. Она лежала, вглядываясь в темноту, и дрожала. Здесь было так холодно. Или просто так хотелось домой, подальше от чужих каменных стен и незнакомой ей ранее темноты? Ей казалось, что никогда прежде ночь не была такой чёрной, а воздух таким безжизненным. Где-то над головой пробил колокол. Эли вздохнула и закрыла глаза. Должно быть, завтра всё изменится, и когда-нибудь она сможет назвать это место домом. Но почему-то ей казалось, что этого никогда не случится.

* * *

Девушка проснулась от шума, доносившегося отовсюду. Она нехотя открыла глаза, с трудом припоминая, где находится, и села на кровати. В комнате царила суматоха – десятки эльфиек разных возрастов бегали туда-сюда, то и дело подгоняя друг друга, и толкались в спешке к стоявшим посреди комнаты серебряным умывальникам. Элеонора вспомнила, что она находится в школе Чародейства. Мысль о том,

что ей ни в коем случае нельзя опоздать на первый урок, быстро заставила Эли прийти в себя.

Элеонора вскочила с кровати и кинулась к умывальнику. Но не успела она сделать и двух шагов, как серебряные чаши растаяли в воздухе. Эли опешила. Чей-то звонкий голос рассмеялся ей в самое ухо:

– А ты думала, будут тебя дожидаться? Ага, как же.

Эли оглянулась. Рядом с ней стояла симпатичная голубоглазая эльфийка на вид лет семнадцати. Её льняного цвета волосы, прямые и гладкие, как шёлк, рассыпались по плечам, а в руках она держала деревянный гребень.

– Ну, что стоишь, новенькая? Ещё не поняла – здесь опоздавших не ждут. На-ка, приведи себя в порядок. Вон какая лохматая, – эльфийка мило улыбнулась и протянула Элеоноре гребень.

– Спасибо большое.

Пока Эли одевалась, комната успела опустеть. Эльфийки убежали завтракать. Остались только самые старшие, которые, видимо, никуда не торопились, мерно прихорашиваясь, держа в руках маленькие зеркальца и болтая о всяких пустяках.

– Ну, ты скоро? – раздался рядом всё тот же голос.

Эли перевела взгляд со старшеклассниц на свою новую знакомую.

– Да, я уже готова.

– Тогда пойдём, а то ты и без завтрака останешься, а эта

мадам Пиракур ужасная зануда, ни одного пирожка у неё после звонка не выпросишь. Не положено, и хоть с голоду помирай.

– А кто это? – спросила Эли, стараясь не отстать от своей провожатой и не потеряться в лабиринте коридоров и лестниц.

– Мадам Пиракур? Наша повариха. Добрая, но уж слишком правильная. Кстати, тебя как звать-то?

– Элеонора. Можно Эли.

– Странное имя. Я Мирлиан. Тоже не сахар имечко, да? – Мирлиан улыбнулась. – Назвали в честь какого-то древнего летописца. Родители, знаешь, помешаны на истории. А твои родители кто?

– Я дочь советника Миолина.

– Ничего себе! – Мирлиан остановилась и с удивлением посмотрела на Эли. – Ты, должно быть, и короля лично знаешь?

– Да, он мой хороший друг, – не без гордости в голосе ответила девушка. Ей было приятно говорить о короле, но почему-то сердце больно кольнуло. – Был, – тихо добавила она.

– Вот это да! Ты должна мне обязательно рассказать о нём. Я его просто обожаю! Да что там, его все девчонки обожают и хотят за него замуж, – весело добавила Мирлиан и, схватив Эли за руку, побежала вниз по лестнице, которая вела в столовую.

Пока они протискивались к своему столу, Эли успела

пройтись по ногам доброй половине учеников, встретившихся ей на пути. Девушка только и делала, что постоянно извинялась, чем вызвала приступ смеха своей подруги.

– Прекрати, ты не при дворе. Здесь особо не принято извиняться. Все свои.

«Все свои», – шёпотом повторила Элеонора. Ей так хотелось в это верить. Но она не чувствовала особо дружеской атмосферы в столовой. Все куда-то спешили, перекидываясь друг с другом лишь короткими фразами и отводили глаза, если замечали, что ты смотришь прямо на них. Кроме того, они довольно улыбались, когда какой-нибудь нерадивый первокурсник падал от ударившего его в спину заклинания и смущённо озирался по сторонам. Нет, определённо, «своей» она себя здесь вряд ли почувствует.

После завтрака Мирлиан потащила её в класс травоведения, находившийся в оранжерее. Там было тепло и светло. Повсюду были растения причудливого вида, разные цветы и травы, некоторые из которых девушка видела впервые. Элеонора даже удивилась, ведь она считала себя довольно неплохим знатоком трав. Митиль много рассказывала ей о полезных свойствах разных растений, да и с Элионом они часто собирали лекарственные травы. Но то, что ей предстояло узнать здесь, в школьной оранжерее, будоражило воображение. Столько нового и интересного!

Эли встала рядом с Мирлиан и принялась внимательно разглядывать класс.

Преподавательница травоведения, леди Териль, была высокой, стройной эльфийкой с одухотворённым лицом и сияющими глазами. У неё был приятный бархатный голос. Он словно заполнял оранжерею, а его мягкая интонация будто вселяла спокойствие в душу. К тому же, леди Териль удивительно интересно рассказывала. Казалось, что эльфийка была пронизана любовью к своим растениям и пыталась привить её своим ученикам. Эли заворожено слушала, как солнечный цветок способен излечить от отравления, а аромат красной невидимки мог ненадолго лишить сил любого чародея. Девушке захотелось задать столько вопросов, но она постеснялась поднять руку и прервать увлекательный рассказ преподавательницы.

– Ну, как? Скукотища невероятная, да? – поинтересовалась после урока Мирлиан.

– Нет, что ты! Мне очень понравилось, – с воодушевлением принялась было делиться впечатлениями Эли, но Мирлиан недовольно нахмурилась и прервала её.

– Это временно. Скоро и ты от этой болтовни начнёшь засыпать, погоди. Я вот второй год её занятия посещаю, так меня это уже порядком утомило. Ничего особо интересного в травоведении не вижу.

– Второй год? – удивилась Эли. – Значит, ты не новенькая? Не первокурсница?

– Нет, – важно ответила Мирлиан. – Я здесь уже всё и всех знаю, – добавила она не без гордости.

– Но тогда разве тебе не нужно идти на свои занятия? Зачем же ты ходишь на уроки со мной? – спросила Элеонора, но, заметив, как Мирлиан недовольно усмехнулась, поторопилась пояснить свой вопрос: – Я к тому, что разве у второго курса такая же программа, как и у первокурсников? Ничего нового?

– Ой, какая же ты, оказывается, зануда, – фыркнула Мирлиан. – Нового? Я-то думала, ты рада будешь, что кто-то тебе всё тут покажет и расскажет, а ты, кажется, недовольна.

– Нет, что ты! – поспешила оправдаться Эли. – Я очень тебе благодарна. Просто... странно как-то. Понимаешь?

– Ничего странного, – Мирлиан снисходительно улыбнулась. – Первые два курса всегда занимаются вместе. Предметы одни и те же, лишь темы разные. Курсы разбиты на два года. Так что, то, что я в том году изучала, ты только в следующем будешь. А я к тому времени перейду в старшую школу.

Элеонора посмотрела на свою новую подругу с недоумением.

– Ну что ты так на меня тарацишься, словно я нимфа озёрная, – продолжала та. – Ты что, первый раз про такое слышишь? Вообще не знакома со школьными правилами?

– Нет, – честно призналась Эли. – Мне никто про школу Чародейства раньше не рассказывал.

– Ну тогда придётся тебя просветить, – вздохнула эльфийка. – По правилам школы – ну, или по традиции – второкурсники и новички занимаются вместе. Надо же кому-то за вами

приглядывать, всё разъяснять, дорогу на уроки показывать. Сама же поди заметила, что в школьных коридорах и переходах заблудиться можно на раз-два?

Эли кивнула.

– Ну вот, так что радуйся, что я за тобой присматриваю, – Мирлиан с видом знатока толкнула массивную дубовую дверь, ведущую в сад за школой. – Ну что ты там застряла? Ой, как маленькая, честное слово!

Элеонора замешкала на пороге, надевая свой плащ. На улице шёл мелкий морозящий дождь. Она поспешила следом за эльфийкой, на ходу застёгивая брошь.

– А тебе какой предмет больше всего нравится? – спросила Эли, желая поддержать разговор.

– Прорицание, конечно, – Мирлиан с удивлением покосилась на Элеонору, словно та спрашивала о само собой разумеющихся вещах. – Я хочу стать как леди Аравена. Она способна видеть будущее. К ней сам король Эфистиль иногда за советом приезжал. Вот только почему-то она не хочет перебираться во дворец. Или же не зовут. Зато я хочу. Выучусь и стану придворной прорицательницей. Чтоб меня все уважали и почитали, чтоб сам король Эриона прислушивался к моим советам. Ах, что бы я с такой властью только могла сделать! – мечтательно протянула Мирлиан. – Так и вижу свой большой дом в королевском саду, роскошный экипаж и личную прислугу. Замолвишь за меня словечко перед своим другом королём? – подмигнула она Элеоноре.

Эли лишь улыбнулась. Урок прорицания был следующим, а разговоры подруги только распыляли любопытство девушки. Элеонора ещё не совсем поняла, что же это означало, «учится на прорицательницу». В списке её предметов на этот год, что она получила утром за завтраком от надзирательницы (именно эта эльфийка встретила её прошлой ночью на пороге школы) помимо прорицания значились уроки по магии Земли, травоведение, зельеваренье, а также «лесные занятия», эльфийская литературы и ещё пара довольно общих предметов. Так что, Элеонора с нетерпением и волнением ждала своего первого урока по основному предмету.

На её удивление, занятие по прорицанию проходили далеко за пределами школы. Домик преподавательницы, леди Аравены, находился в школьном лесу, за нижней стеной замка. Эльфийки, прячась под плащами, быстро бежали по дорожкам школьного сада к воротам. По-прежнему лил дождь, и в лесу было холодно, темно и пахло отсыревшей прошлогодней листвой. «Не лучшее место для жилища, – подумала Эли. – да ещё и уроки в этой сырости проводить. Так и заболеть недолго». Элеонора вспомнила наставления матери, и сердце её защемило от тоски по дому.

Мирлиан же, казалось, плохая погода вовсе не заботила. Всю дорогу она продолжала рассказывать про леди Аравену и её удивительные способности.

– Представляешь, она никогда не ошибалась в своих предсказаниях. Её Чаша Истины никогда не обманывает. А ей

уже больше двухсот лет. А знаешь, какая она красивая? О, Великие Эльфы, как бы я хотела быть на неё похожей! Я такая уродина в сравнении с ней.

– Да ладно тебе, Мирлиан, ты очень даже симпатичная, – заметил проходивший мимо них эльф.

– Ой, ну вот тебя, Итиль, я не спросила! Иди, куда шёл, – огрызнулась Мирлиан.

Итиль хотел было последовать её совету, но тут взгляд его задержался на Эли, и эльф изменился в лице. Он удивлённо разглядывал девушку, едва ли не раскрыв рот. Элеонора так смутилась, что предпочла ускорить шаг и оставить опешившего эльфа вместе с Мирлиан за спиной.

– Кто это? – взволнованно спросил Итиль у Мирлиан, когда к нему вернулся дар речи. – Я никогда прежде не видел такой необычной эльфийки. Какие у неё густые вьющиеся волосы. А глазища какие огромные! Неопикуемой красоты. Удивительно очаровательная девушка.

– Это Элеонора, новенькая. И никакой «неопикуемой красоты» я лично в ней не вижу, – сухо бросила в ответ Мирлиан. – И вообще, неприлично так пялиться на незнакомку. Тебя мама манерам не учила? Лучше вспомни о воспитании, если хочешь ей понравиться. Элеонора – дочь королевского советника.

– Нет, она как будто из другого мира. Неужели ты не заметила? – Итиль с восхищением продолжал смотреть вслед Элеоноре и будто говорил сам с собой. – Посмотри, как она

грациозно ходит, словно и земли не касается. Я бы сказал, что она будто летит. И эти тугие каштановые локоны, ни у кого таких прежде не встречал. Она обворожительна.

– Ну, заладил, «из другого мира», «обворожительна». Чувствую себя на уроке эльфийской литературы, – девушка капризно ухмыльнулась. – Тоже мне, менестрель.

Итиль опомнился и звонко рассмеялся.

– Да ладно тебе, Мирлиан, – сказал он весело. – Ты как будто обиделась. Неужели ревнуешь?

– Вот ещё, – эльфийка насупилась и отвернулась. – Вы, стражи, такие самоуверенные. Думаете, все девушки по вам с ума сходят.

– А разве не так? – наигранно удивился Итиль. – Вон, Ливалю половина старшекурсниц проходу не даёт. Он бы и рад спрятаться, да вы, прорицательницы, любого отыщете.

– Этот Ливаль – дамский угодник. Сам виноват.

Мирлиан прошла вперёд, недовольно бормоча себе что-то под нос. Итиль её уже не слышал. Он всё ещё смотрел вслед удалявшейся быстрыми шагами Элеоноре и думал только об одном – как сделать так, чтобы эта прекрасная эльфийка не чаяла в нём души. Одного лишь взгляда на неё оказалось достаточно для того, чтобы Итиль навсегда потерял голову.

Когда же Эли скрылась из виду, он вдруг сорвался с места и побежал.

– Эй, ты куда? – удивилась Мирлиан, когда эльф пронёсся мимо неё, словно ветер.

– Взять своё, – бросил эльф.

– Что значит «своё»?

Итиль не ответил. Он уже почти догнал Эли. Девушка услышала тяжёлую поступь эльфа и обернулась. В сравнении с королём, Итиль топал как тролль.

– Привет, – весело начал эльф, пытаясь отдышаться. – Нас, кажется, не представили. Меня зовут Итиль.

– Элеонора, – смущённо пробормотала Эли, узнавая в незнакомце того самого эльфа, что как остолоп пялился на неё минут пять назад.

– Ты новенькая? Я тут всё уже знаю, могу помочь сориентироваться. Хочешь, расскажу тебе о школе?

Эли кивнула и с благодарностью посмотрела на Итиля. Он показался ей довольно привлекательным эльфом с весёлой улыбкой и карими озорными глазами. Он был на две головы выше её, стройный и подтянутый. И хотя он был худым и жилистым, его крепкие плечи и сильные руки выдавали в эльфе воина. У Итиля было приятное лицо, узкое, с острым подбородком, обрамлённое прямыми тёмными волосами до плеч, слегка вздёрнутый нос и тонкие губы. Элеонора сказала бы, что эльф был симпатичным. Хотя его нельзя было назвать галантным, скорее, бестактным, Эли понравилась его свободная манера держаться, дружелюбие и прямота.

– Ну, ей уже много сотен лет, – с умным видом начал Итиль, подстраиваясь к шагу девушки. – Не смейся. Не веришь, спроси у леди Аравены, когда придём. Эту школу ещё

мои прадеды заканчивали, точно тебе говорю. Правда, тогда она находилась не в этом замке. Кстати, я уже в десятом поколении страж, – с гордостью сказал эльф. – В моей семье все мужчины на стражей Эриона учились, как и я. Я самый молодой на курсе, но по словам Рионора, нашего наставника, и самый способный. Лучший воин, лучник, следопыт – всё, что захочешь. Так сказать, гордость королевской армии.

Итиль важно вскинул подбородок и чуть склонил голову в знак своего снисходительного почтения Элеоноре.

Эли усмехнулась:

– Ну а прорицание-то тебе зачем? – с интересом спросила она.

– Верить-нет, сам не знаю! Тут такая история. Возвращаюсь я с тренировочной поляны, иду себе мирно по садовой дорожке, никого не трогаю, а тут вдруг, откуда ни возьмись – Аравена, то есть леди Аравена. Схватила меня за руку и говорит: «Чтобы пришёл завтра на мой урок, маловерный!»

– Да ну, вот так прямо и сказала? – недоверчиво усмехнулась запыхавшаяся Мирлиан, которой пришлось хорошенько постараться, чтобы догнать эту парочку.

Элеонора рассмеялась. Итиль смутился, что-то пробормотал себе под нос и поспешил скрыться. Очень спешил – трёх шагов не сделал, запнулся о торчавший из земли корень и растянулся на мокрой траве во весь рост.

Эльфийки, хихикая, прошли мимо.

– Смешной такой, – заметила Эли.

– Хороший малый, да только очень уж много о себе думает. Ты ему, кстати, понравилась.

Эли неуверенно посмотрела на эльфийку.

– Откуда ты знаешь? – спросила она. – Мы же с ним совсем недолго говорили.

– Ну, он так на тебя смотрел, – протянула Мирлиан со знанием дела. – Обомлел аж. Ты осторожней, эти стражи, они такие. Опомниться не успеешь, как они тебе проходу давать не будут. Ты вон, какая миленькая. Только вот волосы у тебя странные. Ты их что, накручиваешь?

– Нет, – ответила Эли. – А что?

– Никого с такими не встречала. Просто странные, как колечки.

Элеонора смущённо откинула волосы с плеч.

– Они всегда такие были, – сказала она, отчего-то стесняясь.

– А тебе-то Итиль понравился? – спросила Мирлиан, хитро щурясь. – Он лучший на своём курсе воин, сильный и ловкий. И очень привлекательный. Мне он, если честно, давно приглянулся. Я так, чтобы ты сразу поняла, что дозволено, а что нет.

Элеонора удивлённо посмотрела на эльфийку и воскликнула:

– Что ты! Я не... Моё сердце уже занято.

– Вот как? Так скоро? Интересно, и кем же? – глаза Мирлиан заблестели.

Эли ничего не ответила.

Домик леди Аравены стоял на зелёной поляне, в центре солнечного круга, если, конечно, зрение не обманывало Элеонору. Поляна была залита светом, будто солнце отразилось в каждой травинке. Здесь дождя словно и не было, но трава под ногами девушки была мокрой. Сам дом был небольшой, с круглыми витражными окнами из разноцветного стекла и такой же стеклянной входной дверью. Перед домом был небольшой палисадник, где росли благоухавшие цветы яркого лилового ксифиума и кусты нежно-розовой и белой гортензии. Неподалёку располагался маленький вишнёвый садик, в котором виднелась беседка из серого камня, заросшая плющом так, что внутри неё царили прохлада и полумрак. Это было единственное тёмное пятно в этом буйстве цвета и света. Здесь, у дома леди Аравены, было настоящее лето. После серости и сырости школьного леса, светившее на поляне солнце показалось Элеоноре особенно ярким, а ветер таким тёплым и свежим, что ей захотелось поскорее снять тяжёлый мокрый плащ и насладиться его ласковыми прикосновениями.

Юные эльфийки проходили в сад и устраивались на скамейках перед беседкой. Элеонора и Мирлиан последовали их примеру. Вскоре к ним присоединился и Итиль, не желавший, казалось, ни на минуту отвести от Эли своего взгляда. Он улыбнулся ей своей обворожительной улыбкой, несколько не смущаясь от того, что был единственным эль-

фом-стражем среди учениц леди Аравены. Открытый, но лукавый взгляд его карих глаз вогнал бы в краску любую из эльфиек, но ведь Эли таковой не была, хотя и не догадывалась об этом. Девушка улыбнулась ему в ответ ни к чему не обязывающей улыбкой и заняла своё место рядом с подругой.

Леди Аравена появилась незаметно, но казалось, что она всё время была здесь, поначалу никем незамеченная. Прорицательница действительно была очень хороша собой: роскошные тёмные волосы, стройная фигура с тонкой талией и высокой грудью. Её лицо показалось Элеоноре немного бледным, а его тонкие и правильные черты придавали строгость и даже холодность красоте эльфийки. Она грациозно прошагала мимо собравшихся перед беседкой учениц, мягко взмахнула рукой, и разговоры среди учениц, словно по волшебству, стихли. Вся она была настолько изящна и естественна, словно несла в себе дух окружавшей её здешней природы. Она была одета в белое платье и лёгкую воздушную накидку переливавшихся цветов, которую она сняла и накрыла ей стоявший в центре беседки сосуд. Вернее, это была большая мраморная чаша в форме цветка на очень длинной «ножке». Эльфийка окинула взглядом учениц и задержала его на Элеоноре. Взгляд её синих глаз был долгим и пристальным, даже немного надменным, как показалось Эли. На несколько секунд леди Аравена словно проникла в глубины души девушки и вновь отвела глаза.

– Добрый день, мои дорогие, – прорицательница привет-

ливо улыбнулась. – Погода сегодня чудесная, не правда ли?

Все закивали, позабыв о том, какой промозглый дождь лил за границей этой дивной поляны.

– Я вижу, у нас новенькие. Что ж, приятно, что моим курсом продолжает интересоваться молодежь.

Ученицы обернулись на Эли, отчего та почувствовала себя неловко.

– К тому же, среди нас сегодня очаровательный молодой эльф.

Леди Аравена посмотрела на Итиля и лукаво подмигнула ему. Итиль вежливо поклонился эльфийке.

– Неужели она его и правда сама пригласила? – прошептала Мирлиан на ухо Элеоноре. – Интересно, зачем? Он ведь по звёздам только дорогу из леса сумеет найти.

Эли пожала плечами.

– Ну, раз так, то сегодня мы немного отвлечёмся от темы наших предыдущих занятий и, – леди Аравена выдержала паузу, – заглянем в будущее. Думаю, Элеоноре и Итилю будет интересно узнать, кем же им в действительности предстоит стать после всех лет обучения. Конечно, если ни они, ни вы не боитесь узнать чего-то такого, что... – эльфийка искоса посмотрела на Эли, заметив её тревогу при последних своих словах. – Впрочем, увидим, – закончила прорицательница.

«Откуда она знает моё имя?» – подумала девушка, поёжившись.

– Не бойся, – шепнула Мирлиан на ухо Элеоноре, – это такая проверка. Так сказать, тест на прочность. Редко кто что-то видит в Чаше Истины с первого раза. Не волнуйся.

Леди Аравена тем временем сняла с чаши свой плащ, подняла серебряный сосуд, стоявший рядом здесь же в беседке, и наполнила её прозрачной водой. Затем прорицательница закрыла глаза, стала водить руками над своей волшебной чашей, шепча едва различимые слова на древнеэльфийском языке. Сначала движения её рук были плавными и неторопливыми, но с каждой минутой они становились всё быстрее и быстрее, и девушка заметила, что вода в чаше закипает и в воздух поднимается белое облако пара. Сладко повеяло розами, только что срезанными с куста и ещё не утратившими своих жизненных сил. Запах пьянил и дурманил. Эли хотелось дышать полной грудью, чтобы не упустить ни толики этого приятного аромата.

– Что ж, маловерный воин, – обратилась леди Аравена к Итилю. – Не окажешь нам честь?

Эльфийка взмахом тонкой руки указала на Чашу Истины, приглашая Итиля подойти. Эльф поднялся со скамьи, улыбнулся глазевшим на него ученицам-прорицательницам и бодро зашагал к беседке. Он наклонился к Чаше, некоторое время внимательно смотрел в воду, а затем выпрямился и усмехнулся.

– И это должно было меня убедить? – скептически сказал он. – Леди Аравена, это же чушь какая-то!

Молоденькие эльфийки зашептались, обиженные замечанием Итиля. Прорицательница же, всё это время смотревшая в чашу вместе с эльфом, стоя за его спиной, недовольно нахмурилась при его словах.

– Вы, стражи, право, такие грубияны, – воскликнула эльфийка. – И совсем ни во что не верите.

– Я верю своему мечу, миледи, – ответил эльф, вежливо поклонившись леди Аравене.

Он вернулся на своё место, качая головой. Видно было, что Итиля не впечатлило его видение. Однако тело его невольно напряглось, когда он посмотрел на Элеонору.

– Ну, моя дорогая, теперь твоя очередь, – Аравена поманила Эли рукой.

Девушка нерешительно встала и поднялась в беседку. Она была в смятении и испугалась, что в Чаше вдруг отразится что-нибудь такое, чего она боялась в глубине души, возможно даже то, о чём сама Эли себе и думать не позволяла. Но больше всего её пугало, что прорицательница станет свидетелем её тайн. Что, если Эли увидит войну и кровавые сражения? Или вообще ничего не сможет разглядеть?

– Ты не бойся, ведения не должны быть ясными, – эльфийка одобряюще улыбнулась. – Смелее, загляни в Чашу Истины.

Эли подошла и склонилась над волшебным сосудом.

Сначала вода была абсолютно прозрачной. Девушка уже подумала, что ничего не произойдёт, как вдруг из глубины

чаши потянулась змейкой голубоватая муть. Она в считанные секунды затянула всю поверхность, приобретя насыщенный синий цвет, который с каждым мгновением становился всё темнее и темнее. Вода продолжала бурлить, заманивая девушку в свои глубины, завораживая её и увлекая её воображение. Эли уже никого и ничего не замечала, все её мысли были поглощены переменной красок и оттенков цвета. Она не знала, сколько она так простояла, но постепенно вода перестала бурлить и наконец-то Элеонора увидела... своё отражение.

«Только и всего?» – подумала Эли. Она почувствовала смесь облегчения и лёгкого разочарования.

Но тут отражение начало тонуть, погружаясь на дно, а на смену ему всплыла странная картина, которую Эли не ожидала увидеть. Это была она, но чуть старше, а рядом с ней король.

Элеонора сидела на берегу шумной реки, положив голову на его плечо. Король перебирал её волосы, то накручивая их на пальцы тугими локонами, то снова разглаживая по всей длине. Он был с ней, но взгляд его был устремлён куда-то вдаль. Он был печален.

Река под ногами стремительно неслась, перепрыгивая через камни, и её рокот был похож на гул сотни голосов, кричавших невпопад и всё время перебивавших друг друга, словно они раздавались на шумном застолье.

Король отстранился от Эли и нагнулся к самой реке.

– Для нас двоих в этом мире места нет, – грустно сказал он, зачерпнув ладонью воду.

Король стал жадно пить. Ещё и ещё. Казалось, что он никак не мог напиться. Девушка притянула его к себе, пытаясь прекратить его тщетные попытки утолить жажду, но вдруг король упал навзничь и стал задыхаться. Элеонора безумно испугалась. Она стояла перед ним на коленях, не зная, что ей делать. Она сначала решила, что он захлебнулся, и стала стучать ему по спине. Но это не помогало. Король отчаянно хватал воздух ртом и кашлял. Он задыхался. Эли растерялась. Она не могла ему помочь. Он умирал у неё на глазах.

Девушка вскрикнула и отшатнулась от чаши. Она испуганно посмотрела на прорицательницу, но та стояла, удивлённо глядя на Эли и не понимая причин её испуга. Нет, леди Аравена не увидела в Чаше Истины того, что ужаснуло девушку. Эли попятилась к выходу из беседки, не понимая, что происходит. Непреодолимый страх вдруг полностью захватил её. Что всё это значит? – единственный вопрос, который крутились в мыслях девушки.

Элеонора побежала. Подальше от этого места. Бежать и не оглядываться! Как можно скорее! Она ни секунды не думала, от чего хочет убежать, но чувствовала, что здесь ей оставаться не следует.

Оставшиеся в саду ученицы растерянно перешёптывались, да и сама леди Аравена, ничего не увидевшая в чаше, была поражена такой странной реакцией девушки. Она

проводила её изумлённым взглядом и о чём-то задумалась. Лишь Итиль, не медля ни минуты, вскочил с места и бросился следом за Элеонорой.

* * *

Эли бежала так быстро, что вскоре оказалась в самой чаще леса. Она сбавила темп и пошла, стараясь перевести дыхание и успокоиться. Жуткое видение всё ещё стояло перед глазами. Она видела, как умрёт король. По телу пробежала дрожь, а руки стали холодными, как лёд. Ей очень хотелось поскорее добраться до школы, написать Элиону и убедиться, что с ним всё в порядке. Эта мысль вновь погнала её вперёд. Но тут её окликнул Итиль:

– Элеонора, подожди, – эльф появился из-за деревьев и через мгновение оказался перед девушкой. – С тобой всё в порядке?

Эли кивнула, быстрым шагом продолжая свой путь и не желая терять ни минуты на бессмысленные разговоры.

– Просто ты так быстро убежала. Ты что-то увидела в чаще? – Итиль старался не отстать.

– Ничего особенного, – слабым голосом солгала девушка. – Просто раньше мне не приходилось иметь дело с подобными вещами, вот я и испугалась. Всё в порядке, – Эли не смотрела на него.

– Ты в школу? Можно я тебя провожу?

– Нет, спасибо. Мне лучше побыть одной.

– А ты всегда такая скрытная? – выдержав паузу, спросил Итиль.

Эли попыталась улыбнуться.

– Нет. Извини, если я была резка.

– Да ничего. Мне вечно грубят красивые девушки. Я привык, – Итиль тоже улыбнулся. – Слушай, не думай ты об этом дурацком прорицании. Я вот тоже в Чаше ничего хорошего не увидел. Точно уж не истину.

Элеонора остановилась и с интересом посмотрела на эльфа.

– Что же ты увидел? – осторожно спросила она.

– Да так, ты будешь смеяться, – отмахнулся Итиль, смущаясь. – Я видел, как валяюсь на земле, а одна красивая эльфийка с вьющимися волосами стоит надо мной, приставив мне к горлу острие меча.

– И что ж тут смешного?

– Просто, – эльф скептически сощурился и посмотрел на девушку. – Ну, во-первых, такое невозможно. Ни одной эльфийке не победить меня в честном бою. А во-вторых, ты очень на неё похожа. – Итиль снова улыбнулся. – А, как по мне, ты не выглядишь как та, которая лучше меня справляется с мечом.

Элеонора зашагала дальше.

– Не зарекайся, эльф, – сказала она. – Первое впечатление бывает обманчиво.

– Вот как? – усмехнулся Итиль. – Уж не хочешь ли ты сказать, что я увидел в чаше правду?

– Кто знает.

– Тогда, может, проверим? – дерзко бросил Итиль, вновь преграждая Элеоноре путь. – Если ты не спешишь.

Эли на мгновение замешкалась, пытаясь обойти его со стороны.

– Нет, я не могу. Мне нужно срочно отправить письмо домой.

– Письма забирают только утром. Успеешь, – эльф не пропуская её, и его настойчивость даже немного разозлила Элеонору. – А наша тренировочная поляна недалеко. Это не займёт много времени. Я быстренько уложу тебя на лопатки и развею все твои страхи о правдивости Чаши леди Аравены.

Вдруг девушка задумалась. Действительно, а что, если Итиль прав? Тогда и волноваться будет не о чем.

– Ладно, – ответила Эли, поворачиваясь лицом к эльфу. – Пойдём. Тем более что я уже давно не тренировалась.

Итиль удивился. Он знал, что в Эрионе мечом владеют многие эльфийки, но не думал, что у дочери советника есть в этом необходимость.

– Правда? Ты владеешь мечом?

– Да, но стреляю я определённо лучше, чем дерусь.

Эльф и девушка прошли ещё сотню метров по лесу, а потом свернули на тропу, которая вела к тренировочному корпусу стражей Эриона.

Корпус представлял собой разбитую на поляне палатку, в которой находились разные виды оружия – от кинжалов до арбалетов. Ближе к лесу были расставлены мишени, так что это напоминало своеобразный тир. На поляне двое эльфов дрались на мечах, то и дело перебрасываясь оскорблениями.

– Вот тебе, грязный мерзавец, – крикнул молодой эльф, делая резкий выпад в сторону своего соперника и метя мечом прямо в его сердце. Другой эльф отшатнулся, прогибаясь, как тростинка на ветру, так что меч пронёсся над его грудью, поразив пустоту.

– Псих, – рявкнул он на брата. – Эдвин, ты ж мог меня убить!

– Да ладно, Нилль, ты же у нас ловкач, – засмеялся Эдвин, пряча меч в ножны.

– Очень не смешно, – буркнул Нилль.

Эльфы закончили поединок как раз в тот момент, когда на поляну вышли Итиль и Эли.

– Ничего себе, у нас гости, – мило улыбнулся Элеоноре Нилль.

Это был невысокий, немного полноватый эльф со светлыми, цвета соломы, волосами и такими же светлыми глазами. Стоявший рядом Эдвин слегка поклонился девушке, за что заработал толчок в бок от брата.

– Познакомься, Элеонора. Это Эдвин – гроза первокурсников.

– И кумир первокурсниц, – вставил Эдвин.

Нилль завёл глаза к небу и состроил измученную гримасу.

– Просто только первокурсникам с ним не справиться, – сказал он, поглядев на брата. – И только первокурсницы за ним бегают.

– Вот уж, – огрызнулся Эдвин.

У него были такие же светлые волосы и глаза, как у брата, но ростом он был выше да и худее раза в два.

– А это его брат, Нилль, – представил друзей Итиль.

Полноватый эльф мило улыбнулся девушке.

– Тут ещё где-то третий должен болтаться неподалёку. Они всегда семейным кланом передвигаются, – Итиль огляделся по сторонам.

Эли улыбнулась и кивнула каждому из братьев.

– Очень приятно познакомиться. Меня зовут Элеонора.

– А меня Ливаль, о, чудесная нимфа моего сердца, – раздался за спиной девушки бархатный голос третьего брата. Эли вздрогнула от неожиданности.

– Прекрати, Ливаль, – резко осадил эльфа Итиль. – Нимфа твоего сердца – леди Аравена, так что будь ей верен.

– Понял, – ответил тот, очаровательно улыбаясь и обходя собравшихся в круг друзей. Всё же он не сводил глаз с девушки.

Ливаль был самым симпатичным из трёх братьев. Светловолосый и голубоглазый, он был крепче и приметней двух других. Высокий и статный, Ливаль своими мягкими движе-

ниями и томным взглядом походил на кота. Элеонора немного смутилась, видя, как он с интересом рассматривает её.

– Ты пришла полюбоваться, как трое сильных непобедимых эльфов сражаются не на жизнь, а на смерть? – спросил Ливаль, закончив глазеть на Эли, и достал свой меч.

– Вообще-то, – начала девушка, усмехнувшись самомнению эльфа, но Итиль не дал ей закончить.

– Мы пришли, чтобы проверить Чашу Аравены на вшивость.

– Это как? – озадаченно поинтересовался Нилль.

– Элеонора и я видели довольно странные видения сегодня. Хотим узнать, насколько они правдивы.

– Меня вообще поражает, что ты там что-то увидел, Итиль, – хмыкнул Ливаль. – Ты у нас белая ворона. Воин-прорицатель. Я натравлю на вас свои картинки будущего, – наигранно грозно зашипел эльф и, подняв руки над головой, кинулся на своих братьев.

– О, нет, только не это! – подыграл ему Эдвин. – Я не хочу умирать! Уйди от меня ужасное видение!

Эли рассмеялась, зато Итилю было не до смеха.

– А ну прекрати это, – зло прошипел Итиль и кинулся на Ливаля, молниеносно вынимая из ножен меч, – а не то мои «картинки» снесут тебе голову.

– Эээ, полегче, друг, – Ливаль испуганно отступил в сторону палатки. – Я же пошутил.

– Друзья, не при даме, я вас умоляю, – вставил Нилль.

– Да учишься ты, чему хочешь, Итиль. Нам-то какое дело. Только мечом не маши направо и налево, – обиженно крикнул Ливаль с центра поляны. – Ты ведь так и поранить кого можешь.

Итиль оглянулся на Элеонору. Та и бровью не повела.

– Ну, что, не передумала драться? – наигранно непри-
нуждённо спросил он, явно ожидая, что эта сцена произвела
на неё впечатление.

– Меня показательные выступления никогда не пугали, –
просто ответила та.

Все трое братьев переглянулись.

– Ты что, с девушкой драться собираешься? – удивился
Нилль.

– Совсем того? – Ливаль покрутил пальцем у виска.

– Говорят вам, надо кое-что проверить, – буркнул
Итиль. – Прошу, Элеонора, выбирай оружие, – эльф жестом
показал на палатку.

Девушка скрылась под навесом и вскоре появилась, держа
в руках длинный двуручный эльфийский меч.

– Ого, – протянул Нилль, – выбрала, тоже мне. Меч боль-
ше неё.

Эли пропустила это мимо ушей. Они с Итилем направи-
лись к центру поляны, оставив недоумевающих братьев на-
блюдать за ходом их поединка.

– Знаешь, зря мы это затеяли, – тихо и мягко проговорил
Итиль. – Не хочу тебя ранить.

– Да, возможно. Я бы не хотела тебя покалечить, – согласилась Эли.

Итиль снисходительно улыбнулся.

– Нападай, – весело сказал он.

Эли резко упала на одно колено и попыталась ударить Итиля по ногам. Эльф подпрыгнул.

– Неожиданно, – заметил он.

– Необычно, – пробормотал себе под нос Нилль.

Итиль хотел воспользоваться положением и нанести удар Эли сверху, но девушка ловко вскочила на ноги и вовремя отразила его. Она развернулась и ударила снизу, стараясь выбить меч из рук Итиля. Эльф отвёл её меч к земле. Эли напала снова, целясь теперь Итилю в грудь. Он парировал. Затем удар по ногам, сверху справа, вновь по ногам, снова сверху. Эльф только и делал, что прыгал и пятился, успевая отбить удар, но не мог нанести его сам. Тактика Элеоноры стала ему ясна. Он вдруг метнулся влево, ударяя Эли в бок и стараясь сбить её атаку. Но девушка была начеку. Она отразила удар, вывернув руку эльфа так, что он вынужден был упасть на колено. И тут девушка резко отступила, вырвав свой меч. Итиль потерял равновесие. Затем почувствовал сильный удар в челюсть и через мгновение уже лежал на спине. Элеонора стояла над ним, приставив лезвие меча к его горлу. Вид у неё был потрёпанный, щёки горели. Но она смотрела на него взглядом победителя, отчего удивлённый и растерянный Итиль обречённо вздохнул.

– Вееликие Эээльфы, – протянул Эдвин.

Двое других братьев молчали. Они были ошарашены произошедшим.

Итиль чувствовал себя униженным. Он не привык проигрывать, и уж тем более девушке. Он встал, отряхнулся и, стараясь не смотреть на Эли, проговорил:

– Ну, ты очень хороший воин. Определённо. Хотя я, как порядочный эльф, тебе поддался.

– Бы, – добавила Элеонора. – Поддался бы, если бы успел понять, что происходит.

Итиль недовольно ухмыльнулся. Он посмотрел на Эли с досадой и восхищением. Такая хрупкая, изящная девушка в считанные минуты уложила его на лопатки!

– Кто тебя учил драться? – спросил Итиль, когда они подошли к палатке.

Эли промолчала. Стоило ли ей хвастать, что её тренировал сам король?

– Ну, один хороший воин. Лучший воин, – поправила девушка саму себя.

– Ты бы могла стать лучшей, – заметил тот. – Жаль, что тебе нельзя тренироваться с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.